

A woman in a long, flowing red gown and a crown stands with her back to the camera, looking into a courtyard of a ruined stone building. The architecture features Gothic-style arches and is heavily overgrown with ivy and moss. The scene is lit with soft, natural light, creating a dramatic and atmospheric setting.

Оксана Казанцева
**Битва за
престол**

Оксана Казанцева

Битва за престол

<https://litres.ru/74396354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сбежавший из страшного подземелья узник по счастливой случайности попадает в руки Кастильской принцессы Эланор, после чего делится с ней своими жуткими воспоминаниями. Она же в свою очередь в борьбе со своей младшей сестрой-инфантой за наследную корону преодолевает через интриги и козни придворных все сложные препятствия. А помощником в этом нелёгком деле оказывается принятый ею в качестве дорогого гостя тот самый узник из леса, которым оказывается никто иной как агент ГРУ Андрей Кирсанов.

Содержание

КНИГА 1	4
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	55
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Оксана Казанцева

Битва за престол

КНИГА 1

ИНФАНТА

ЛЕГЕНДА О ПРИНЦЕССЕ ЭЛАНОР

Боготворите науку!

Наслаждайтесь счастьем!

Официальное единое приветствие

Эры Всечеловечества ОДН (Объединённые демократические нации)

В любой истории самый деликатный процесс это начинать саму историю. Скажу вам, что сейчас идет пятнадцатый год Эры Всечеловечества, объявленной Новыми объединенными нациями по итогам победы над террористами из организации «Зеленый фронт». Я Дарья Раевская родилась в десятый год эры Всечеловечества. Я закончила университет и в двадцать пять лет я стала политическим этнографом в Международном институте согласия и равенства при ОДН, работая под руководством профессора Ренато Алькасара. И я принадлежу к страте ученых, как и

мои родители. Следует отметить, что в наше время наука определяет все сферы развития жизни. Идея «Всечеловечества» учит, что только научное знание является настоящим знанием, все другие виды знания — это просто мнения или абсурд. Наука помогла преодолеть болезни. Наука даровала эликсир продлевающий жизнь. Наука помогла преодолеть войны. Наука помогла даровать людям счастье. Наука помогла обрести человечеству уникальный артефакт, изучая который человечество пришло к эре совместного процветания, путем идеи Всечеловечества. Но я забыла сказать вам, что не все люди приняли науку. Эти непринявшие исповедуют старые культы и верят в пророчество о принцессе, которая приведет их к истинной свободе.

В детстве я хотела изучить каждую неизведанную часть истории нашей планеты. Начиная от самых истоков и заканчивая настоящим. По ночам, засыпая, я улетаю на сотни лет назад. Моё воображение вмещало сотни различных цивилизаций. Их зарождение. Их величие. Их упадок. Их гибель. Эти картины впитывались в мой разум, как песок впитывает воду. Истории принцессы Эланор, возглавившей борьбу за спасение цивилизации не было среди них. Эту историю я узнала много лет спустя, когда стала её свидетельницей и когда её история стала и моей историей...

Строчки из путевого журнала Дарьи Раевской, записанные ею во время своего путешествия.

ПРОЛОГ

Кастильское королевство, Ибероамериканский альянс 15 год эры Всечеловечества.

Сквозь раскидистые кроны вековых сосен бежал голый мужчина. Прерывистое дыхание и испуганный вид его красноречиво указывали на погоню.

Резко остановившись, тяжело хватая ртом воздух, расширенными от ужаса глазами мужчина бегло осмотрелся по сторонам и перебежал от одного крупного ствола к другому, опираясь на них и высматривая впереди следующую опору. Стоял холодный предрассветный час и его тело уже начало синеть. По всем признакам состояние было критическим, и даже страх начинал уступать место пронизавшему организм холоду, забирававшему последние остатки сил.

Мужчина чувствовал, что он задыхается, и спазмы горла перекрывают доступ воздуха в легкие. Мгновение, и его тело, опирающееся обеими руками о ствол огромной мацтовой сосны, стало сползать на землю. Оставшийся без одежды человек обессилено падает прямо на землю. Смерть придет неизбежно и скоро, если не от холода, то от диких зверей. Мужчине было уже всё равно. В любом случае это будет бессмысленно после всего. Он так ведь и не сможет ни кому рассказать... И Сяо-99 погибла напрасно, спасая его,

дав время сбежать. Он подвёл. Подвёл снова.

Мужчина перевернулся на спину, но это все, что ему удалось сделать. Его сипение, прежде громкое и натужное, стало тише. Совсем скоро и его не будет слышно и казалось, что обездвиженный силуэт свидетельствует о неминуемой кончине беглеца, скрывавшегося от какой-то одному ему известной угрозы.

Неизвестно сколько прошло времени. Минуты или часы... но высоко над лесной кроной раздался крик сокола, парящего над зеленью деревьев и следом послышался мерный цокот лошадиных копыт. Несколько погодя, поблизости от распластанного на земле тела мужчины появилась крапчатая серая лошадь с человеком в седле, закутанным в белый плащ и в глухом шлеме с красивой резьбой, сквозь который однако нельзя было увидеть лицо. Всадник поравнялся с деревом, вытянул руку, издав мелодичный посвист и сокол сделав круг уселся на его приподнятое запястье. Несколько секунд всадник изучал свою находку, однако из-за шлема нельзя было сказать удивлен ли он или находить голых мужчин его обычное занятие. Однако в действиях всадника не наблюдалось никакой суеты. Он ловко спрыгнул на землю, оставляя свободные поводья на луке седла. Обученный скакун спокойно стоял рядом, дожидаясь седока и лишь переминаясь с ноги на ногу. Спешившийся всадник наклонился над обнаженным телом мужчины и стал осматривать его. Взяв в руку запястье, он обнаружил пульс и только тут снял

шлем, открыв свой прекрасный девичий лик и рассыпавшиеся по плечам длинные светлые волосы. Всадником оказалась девушка чуть за двадцать изящная и хорошо сложенная. Во взгляде читалось сострадание и любопытство к неизвестному беглецу.

Её сокол дернул головой. По лесу опять раздался звук копыт и из-за дерева вылетел громадный черный конь с другим всадником, сидящим прямо, будто с палкой за спиной и надменно вздернутым подбородком. И копной жестких седеющих волос, упорно отказывающихся подчиняться ветру.

- Ваше высочество, прошу меня извинить!.. – в голосе седовласого мужчины слышалась неподдельная озабоченность, - Но моя лошадь... по правде сказать, я не могу с ней управиться... слишком строптива.

- Наставник, - усмехнулась девушка, задорно блеснув глазами, - Вам бы лучше чаще отрываться от пыльных фолиантов и упражняться в верховой езде!..

- Не могу согласиться с вами, Ваше высочество!.. – продолжал сетовать спутник неизвестной венценосной особы.

По его усталому и озабоченному внешнему виду явно просматривалось недовольство.

- Для меня намного важнее быть вашим мудрым наставником!.. – добавил мужчина и в очередной раз попытался натянуть поводья, чтобы его лошадь проявила смирение, — Это ваша молодая и горячая кровь не дает покоя. Соколиная охота не для меня. У вас же есть сокольничий, но вы пред-

почитаете...

Его взгляд упал на голого мужчину.

- Святая Дева! – взмолился он – Это ещё одно доказательство в мою пользу! Частые прогулки по лесу неизбежно приведут к встрече с туристами, которые приняв разные вещества думают, что им море по колено!

- Перестаньте, наставник!.. – перебила седовласого спутника девушка, - Нам срочно нужно оказать помощь этому бедолаге, пока он не испустил свой дух. Видно, что он от кого-то скрывался и вынужден был....

Молодая особа вдруг перестала говорить и прислушалась к звукам леса. Вдалеке послышался громкий крик беркута, а шум раскачивающихся от порывов ветра крон деревьев вдруг полностью исчез. И даже воздух стал еще более пронзительно холодным, вызывая клубы пара изо рта говорящих людей и фыркающих лошадей.

- Я вызову полицию с вашего позволения, Ваше Высочество, чтобы его забрали. Если бы не лошадь, я бы оказался тут быстрее и все сделал до вашего появления. Вам не пришлось бы участвовать во всем этом, и тем более видеть. Не трогайте его больше, ваше величество, он может быть заразен!

- Туристы и местные жители сюда не заходят, тем более в *таком* виде, - сказала девушка. - Но не думаю, что он, по вашим словам, дорогой наставник, заразен!

- Посмотрите на его ногу, Ваше Высочество, - седовласый

мужчина указал стеком на ногу голого человека.

Девушка присмотрелась и увидела то, чему не придавала прежде значения – у самой ступни круглый след, как будто от ожога.

- Определенно это был браслет слежения, которым пользуются в странах ОДН и определенно он преступник, а значит, в его обществе вам не подобает быть. Тем более, его не следует куда-либо перемещать, если здесь нас никто не видит, то спустись мы ниже, тут же появятся всяческие журналисты и папарацци. Вы ведь сами знаете, как на вас охотятся эти прохиндеи! Ещё не хватало, чтобы кто-то распространял истории о том, что Иберо-Американский альянс, столь кропотливо созданный вашим отцом, прячет преступников ОДН. Нам не нужны дипломатические осложнения.

- Мы еще не знаем, так ли это.

- По всем признакам, это так, Ваше Высочество.

- Но я сказала свое слово, - заметила девушка. – Что является законом отсюда и до границы княжества.

- Очевидно это так, Ваше Высочество.

Мужчина предпочел не уточнять, что именно. Имел ли он в виду слова девушки или продолжал свои собственные.

- И я прошу проявить больше сострадания, что в нашей религии почитается как высшая добродетель, насколько вы меня учили. В конце концов, если это преступник и его пребывание станет угрозой нам, то поступим с ним согласно нашим законам.

Наставник учтиво склонил голову. Он привык не спорить с будущей королевой, а дожидаться пока она столкнется с реалиями жизни.

Голого мужчину наставник завернул в теплую попону и положил на круп своей лошади, притянув ремнями, чтобы не упал. Дернув поводья, он двинулся по следам уже ускокавшей вперед девушки. В небе раздавались протяжные крики сокола.

Принцесса Эланор, Андрей Кирсанов, Джаспер Ричмонд, Кристина Леонова – герои и злодеи сражающиеся за будущее цивилизации. Однажды я услышу эти имена и узнаю тех, кто стал причиной всему...

ГЛАВА 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

— Ах, боже мой, я опоздаю!

Льюис Кэрролл

Два месяца назад

Дарья Александровна Раевская была политическим этнографом только что выпустившемся из докторантуры факультета глобалистики. Её докторская диссертация посвященная влиянию цивилизационно-этнических групп Северной Африки на геополитические процессы и события «Африканского лета» ещё пахла сочной типографской краской, однако на лацкане её платья уже блестел знак «ведущего научного специалиста», что открывало ей прямую дорогу к званию младшего академика.

К науке, как и многие её сверстники, Даша стремилась с детства. Дети начала Эры Всечеловечества выросли на рассказах о безграничных возможностях человеческого научного разума. Собственно говоря в мире общего процветания было только три страты: ученые, дипломаты и созидатели.

Ученые разрабатывали социальные программы. Дипломаты обсуждали. Созидатели претворяли их в жизнь. Все три стра-
ты работали в симбиозе, но быть ученым представлялось бо-
лее романтичным. К тому же ученый это абсолютная свобода,
как многим казалось. Даша не считала себя анархисткой,
но к контролю она относилась как к отжившему рудименту.
Более того, само слово "порядок" ассоциировалось у нее с
чем-то ужасным, когда людей обкрадывают, лишая их свободы
и радости путешествий, а самобытные культуры погибают
под напором глобальной цивилизации. Вот почему мысли о
непознанных мирах будоражили воображение девушки и её
одолевало желание потрясти мир.

А потрясение мира началось с того, что в свои двадцать
пять, Даша стала едва ли не самой молодой среди пятнадца-
ти отобранных для работы в Институте согласия и равенства
и она готовилась применить то о чём она мечтала на практи-
ке. Юношеская угловатость исчезла вместе с безрассудным
идеализмом, и Даша превратилась в очень привлекательную,
изящную молодую женщину, с длинными вьющимися свет-
лыми волосами и зелеными глазами, которые, казалось, за-
давали немые вопросы обо всем, что внимательно изучали.
Хотя в последнее время гораздо чаще приходилось останавли-
вать попытки сближения со стороны коллег, чем размыш-
лять о цивилизациях. Может быть это было и странно для
девушки её возраста, но она не разделяла доминирующую в
обществе процветания концепцию «абсолютного секса», хо-

тя это и был один из столпов самого существования идеи всечеловечества.

- *«Начинаем переход. Займите свои места в капсуле и подготовьтесь к телепортации».*

Бесплотный механический голос цифрового ассистента-навигатора заставил девушку вздрогнуть и вернуться в реальность из своих мыслей. Даша поправила очки и придиричиво, словно строгий учитель, оглядела камеру телепортации. Прежде она никогда не совершала переход. Только видела как это происходит в гипервизионных фильмах. Дети часто подтрунивали друг над другом, что тебя обязательно вывернет наизнанку и ухо прилепится к носу. Не хотелось бы. Это путешествие означало конец юности и конец учебы.

Даша почувствовала на себе чей то пристальный взгляд. Развернулась. Её пытливо изучала женщина средних лет, которая однако ничуть не потеряла своей привлекательности. Очевидно она принимала «вытяжку». Даша естественно слышала об этом чудодейственном источнике энергии, ведь пара её научных статей касалась истории кастильских камней, с помощью которых заряжали воду и превращали её в волшебный напиток. «Вытяжка» являлась самой ценной субстанцией. Вытяжка продлевала жизнь, вытяжка расширяла сознание и являлась исключительно необходимым компонентом для телепортаций, однако страте ученых законодательно запрещалось лично принимать «вытяжку», чтобы сохранять «академическую нейтральность».

Как бы то ни было, Даша узнала женщину. Она сенатором Великоруссии в ОДН, должность, которая в мире процветания котировалась больше чем президент. Ведь президенты относились к созидателям.

Даша почла за должное учтиво поклониться. Шутка ли. Быть рядом с одной из героинь стоявших у истоков общества процветания.

- Сенатор Александра Асфур – приветствовала девушка – Большая честь для меня.

Сенатор улыбнулась.

- Прошу извинить, что я вас так пристально разглядывала – отозвалась женщина – однако мне стало немного любопытно... Должно быть это ваш первый переход на гиперскоростном поезде?

Даша кивнула.

- Да – смущенно сказала девушка – Так и есть. Я немного нервничаю.

- О нет никаких поводов для беспокойства – сказала Александра – Весь переход вы будете спать. Хотя я уже привыкла, но после первого раза вспомнила как крутилась в детстве на карусели. Главное расслабиться и закрыть глаза. Иначе можно ослепнуть.

Сенатор протянула руку.

- Можете звать меня Александрой – дружелюбно сказала она.

- Дарья – ответила девушка, пожимая руку.

- Честно признаюсь вам, что мне всегда любопытно проснуться посреди путешествия – светски заметила Александра – Но к сожалению наше тело и разум следуют разными курсами.

- Газ выделяемый из вытяжки, что заряжается кастильскими камнями усыпляет нас и мы таким образом не чувствуем перегрузок от скорости – стала пояснять Даша.

Сенатор удивленно вскинула бровь.

- Зачем вы едете в Солис-Сити? –

По лицу Даши пробежала улыбка гордости.

- Буду работать с Ренато Алькасаром – сказала она – Я попала по распределению в Институт согласия и равенства. Я политический этнограф.

Сенатор задумчиво качнула головой.

- Ренато Алькасар значит? – задалась женщина риторическим вопросом – Любопытно. Он странный человек. Я слышала, что он ярко критикует концепцию Всечеловечества. Его лекции строятся на изучении старых культов.

Даша на секунду смешалась и ничего не ответила.

- О нет – добавила Александра – Я ничуть не против. Пусть в мире расцветает сто цветов. У каждого ученого должен быть свой взгляд. Тем более когда ты молод. Я и сама нахожу многие его идеи... познавательными.

Их разговор был прерван подлетевшим нанороботом, который просканировал путешественниц и тут же им на лицо опустились глухие маски. В нос Даши ударил приятный аро-

мат корицы и девушка моментально отключилась.

Транспортная капсула примагнитилась к телескопическому трапу. Цифры отсчитали последние десять секунд из положенных пяти минут путешествия. Ровно с последней десятой Даша открыла глаза.

- *Добро пожаловать в Солис-Сити – Исток Всечеловечества!* – услышала она синтезированный голос – *Проверьте свой багаж и пройдите к выходу, который указывает световая дорожка. Международный транспортный союз желает вам приятного пребывания в городе. Боготворите науку и наслаждайтесь счастьем!*

Принятое в обществе процветания приветствие утонуло в шуме пассажиров, которые суетливо направлялись к дебаркационному коридору.

Здание телепортационного вокзала было гигантским. Даже задрав голову не получалось разглядеть потолок скрывающийся где-то в розовой дымке. А может и потолка никакого не было. Что же надо отдать должное ОДН – строения были всегда на высоте и все они свидетельствовали именно о коллективном труде во благо планеты, а не как подношения тирану.

Паспортный контроль оказался на удивление быстрым, без лишней бюрократии, с последствиями которой продолжали бороться в Великоруссии. Даша предъявила свой пас-

порт и пропуск в институт присланный секретариатом. Инспектор ОДН просканировал документы и поставил штамп, пока Даша вертела головой по сторонам.

- Восхитительно, правда? – любезно поинтересовалась Александра – Приятно всё-таки думать, что общие достижения человечества наконец-то направлены на созидание – сенатор ухмыльнулась – Простите, если ударились в политику.

Даша смущенно улыбнулась.

- Не стоит извиняться – сказала она – Я и сама думала об этом. Я много изучала цивилизации. Могу сказать, что при глобализации одной из ключевых характеристик является возросший по скорости и объему обмен информацией. В контексте культурно-цивилизационной проблематики это означает, что элементы разных культур становятся более «видимыми», возрастает культурный обмен, что, с одной стороны, позволяет представителям разных культур быть более толерантными, более успешно сосуществовать друг с другом, но с другой стороны – стирает некоторые культурные различия и грозит размытием культурно-цивилизационных кодов.

- Вопрос лишь в том, нужны ли нам эти коды? – задумчиво проговорила Александра – Что же раз уж мы узнали друг друга лучше, то я не буду объяснять всё подряд, но поверьте, что следующее путешествие вам понравится ещё больше.

Сенатор сделала приглашающий жест и провела свою

молодую спутницу в стеклянную кабину вакуумного лифта, незнакомой для Даши конструкции. Следом зашло её несколько человек. Раздался мелодичный перезвон и кабина устремилась вперед. Указатель гравитации замер на нуле. Даша почувствовала как пространство утягивает её куда-то кверху, пришлось закрепиться за поручень парапета, чтобы не парить как воздушный шарик.

Путешествие действительно поражало. У неё не было слов. Перед девушкой открылась вся величественная клеверного вида панорама Солис-Сити – первого города со времен древнего Вавилона построенного общими усилиями в сердце Африки – колыбели человечества.

Землю вокруг закрывали хитросплетения бежевого-зеленых или бело-зеленых построек средней высоты и округлых форм, которые идеально сочетались с струящимися фонтанами и гидропонными деревьями. Кругом было буйство разноцветия: фиалковый, шафрановый, лаймовый.... Единственное здание выше остальных была стремящаяся ввысь спиралевидная башня, каждый уровень которой был выкрашен своей краской. Возле неё вертелись боевые вертолёты. Это и был Международный институт согласия и равенства – святая святых всего общества процветания. Идея всечеловечества вышла из его стен.

Видя это здание можно было по настоящему оценить мощь науки и могущество человеческого разума, завоевавшего планету, чтобы развить её потенциал.

Даша отошла от парапета слегка ошеломленной. Множество мыслей крутилось в её голове.

Александра приветливо помахала рукой, указывая на кресло рядом с собой.

- Знаю – сказала она – с непривычки это сильно впечатляет. Но скоро вы войдете в рутинную работу и красота сего места перестанет казаться вам чем-то необычным.

- Почему здесь военные? – удивилась Даша, указывая на вертолеты.

- Инспекция безопасности – пояснила Александра – До вас наверно новости не дошли. На восточном краю мандата ОДН какие-то стычки. Подозревают «Красный меридиан». Не все хотят принимать мир и процветание. Вот эти отверженные и мечутся между нами, Альянсом и Сообществом единой судьбы в поисках награды. Вам родившимся в обществе процветания подобное кажется дикостью, но я старше вас и поверьте знаю, что наш мир ещё не так совершенен, как мы того хотим.

- Надеюсь, у меня будет шанс ускорить общее созидание – улыбнулась Даша.

Лёгкий толчок означал, что гравитация пришла в норму. Девушка перевела дух. Несмотря на действительно захватывающее путешествие, она была рада оказаться на традиционной земле. Воздух здесь был плотным и влажным. Гораздо плотнее, чем в Московске и намного свежее. Здесь у главных ворот вокзала они с Александрой расстались.

- Спасибо за компанию – сказала Даша – Мне было очень приятно познакомиться.

- Удачи на работе – улыбнулась сенатор – Надеюсь, что вы останетесь довольны профессором Алькасаром.

Женщины в вежливых выражениях распрощались друг с другом и отправились каждая по своим делам.

Для кого-то он был символом торжества человеческой мысли, для кого-то богомерзкой ересью, но вне зависимости от отношения башня Международного института согласия и равенства поражала каждого. Снаружи идеальные округлые формы с выступающими колоннами, горизонтальными ярусами и двойными арками, словно Вавилонская башня с картины Брейгеля, только достроенная и устремившаяся ввысь так высоко, что её верхние этажи терялись в розовом небе. Внутри просторные коридоры украшенные фреской «Всечеловечество», на которой каждый день трудились мастера и на которой воссоздавалась каждая из известных страниц истории каждой цивилизации – символ единения и направления. Теперь, после окончания войны с «Зеленым фронтом», которую стали именовать Последняя война, и краха Понтийской Директории именно Международный институт согласия и равенства стал заменой отжившей ООН. Политики уступили место академикам и ученым – лучшим умам человечества и самым современным технологиям. Теперь здесь

утверждался не национальный эгоизм, а будущее, а алчность прежнего глобального управления была заменена научным разумом.

- Предъявите свой контакт – приветствовал Дашу один из инспекторов безопасности ОДН бесстрастным голосом.

- Профессор Ренато Алькасар – сообщила Даша – Департамент политической этнографии.

- Ваши документы в порядке – кивнул инспектор – Боготворите Науку. Наслаждайтесь счастьем.

Даша не ответила, продолжая рассматривать фойе и гадая сколько же в высоту это здание.

- Вы можете идти – нетерпеливо сказал ей инспектор, очевидно не в первый раз уже.

- Куда?

- Вам нужен шестнадцатый эскалатор. Направо, потом третий поворот – налево.

Даша двинулась в указанном направлении и вскоре заметила в воздухе над собой указатель – пиктограммы светились в пустоте.

Воспользовавшись эскалатором, девушка оказалась на нужном уровне, где располагалась библиотека – огромный зал, обращенный окнами на север, впечатлял изогнутой и уникальной конструкцией, которая занимала в общей сложности девять этажей. Интерьер состоял полностью из белого цвета. Вряд ли в какой-либо другой библиотеке традиции и современность сливались в такой успешной форме. Множе-

ство книг и дата-дисков было спрятано на деревянных полках, в сопровождении красивых сине-зеленых потолочных плиток.

Здесь Дашу ожидал пожилой мужчина. Девушка от неожиданности онемела, потом проговорила сдавленным шепотом.

- Профессор Алькасар! – воскликнула она – Ваше приглашение большая честь для меня.

- Нет это для меня честь – приветствовал девушку Алькасар – Ваша работа произвела на меня большое впечатление. В наш век унификации, вы не могли найти другой темы диссертации. Вот теперь? Когда цивилизационика фактически признана лже-наукой.

- Я считаю, что каждая цивилизация уникальна – ответила Даша – Глобализация призвана выстраивать возможные связи между цивилизациями. Я считаю её инструментом, а не идеологией.

Алькасар улыбнулся.

- Наука весьма полезная штука в умелых руках – сказал он – Особенно если ученый смел и не боится отстаивать свои научные взгляды. Как вам понравилась местная библиотека? –

- Потрясающе – восхитилась Даша – Столько книг собранно.

Алькасар учтиво по-хозяйски поклонился.

- Я был уверен, что вам понравится – сообщил этнограф

– Несмотря на обширную цифровизацию хорошая книга является редкостью и всегда будет являться ею.

- Книга — это идеальный путеводитель в мозг любого собеседника – кивнула Даша – Возможно то, что я много читала повлияло на мое мировоззрение. Хотя главное не читать, а делать правильные выводы из прочитанного.

- Если вы умны также как и говорите, то мне с вами очень повезло – удовлетворительно сказал Алькасар – Честно вам признаюсь, что я давно ищу человека, которому я бы смог передать свое наследие – этнограф обвел руками комнату. – Вы мне подходите.

Даша задумчиво повела бровью. Она вдруг почему-то вспомнила ту характеристику, которую для этого человека подобрала Александра. Девушке показалось, что в словах этнографа есть какой-то скрытый смысл. Словно он проверял бы её.

- Давайте выпьем чаю – предложил Алькасар – Так принято у меня на родине. За чаем разговор всегда идет лучше. В вашей стране так же, верно? Удивительно как некоторые вещи объединяют народы и совершенно сами по себе.

- Да это интересно – вежливо улыбнулась Даша.

Был подан липовый чай, источавший удивительно тонкий и успокаивающий аромат, с фруктовой тарелкой.

- Как вы находите этот город? – спросил Алькасар.

Интересно почему всем так интересно её мнение?

- Он красив, эргономичен и полон технологий – ответила

девушка.

- И никто не задумывается о цене, которую мы платим за эти технологии – сказал Алькасар.

- Я никогда не думала о таком конкретном приложении!

- Поработаете у меня, милая барышня, и научитесь применять цивилизационный подход ко всему подряд – пропустил улыбку Алькасар – Человечество слишком увлеклось прогрессом, оно так очарованно возможностью быстрой телепортации, выращиванием органов, что им всё равно, что за природа у всего этого.

Даша пожала плечами.

- Иногда, мы так привыкаем к чему-то, что для нас это становится обыденностью, хотя для наших предков это было фантастикой – сказала девушка – Но вы, мне кажется, знаете больше, чем говорите.

- О у меня есть только крупницы наработок – вздохнул Алькасар – Но вы ведь читали мой труд по «цивилизационному измерению»

Это был не вопрос, утверждение, поняла Даша.

- Конечно – сказала она – Как и любой политический этнограф.

- Вы согласны с моей концепцией?

Даша была обескуражена таким прямым вопросом.

- Теоретически я готова рассмотреть ваш тезис о том, что математика не может прогнозировать субъективные поступки одного человека и его желания, поскольку имеет дело с

абстракциями, но если мы возьмем популяцию....

- Вся наша нейромодель построена на нашей попытке предугадать желание человека и избавить его от забот, испытаний. Заменить конкретного человека, абстрактной популяцией. Сделать всех общими, одинаковыми и потому только стабильными. И даже вы готовы рассуждать теоретически, но теория это лишь теория она не может учитывать ценности, веру, менталитет. Теория никогда не учитывает ценность жизни. Для любой теории это всего лишь предмет изучения, ну или расчёта, но не чувство. Именно поэтому я предсказываю новую войну, что естественно не нравится моим оппонентам.

- Я знаю – кивнула Даша.

- Вы с кем-то разговаривали обо мне?

Девушке показалось, что этнограф заинтересовался этим фактом.

- Я летела сюда вместе с сенатором Овчинниковой-Асфур – кивнула Даша.

- Что она сказала?

- Она высоко вас оценила. Находит ваши идеи... интересными. Хотя вы придерживаетесь... старых культов.

- Я придерживаюсь не старых культов – заявил Алькасар – А я верю в Того, кто создал нас и я не считаю, что нужно отказываться от веры предков, только потому что ты можешь перемещаться быстрее скорости света.

- Но разве Господь не дает технологии? – спросила Даша.

— Это я и хочу выяснить – сказал Алькасар – И для этого мне нужен другой этнограф, который тоже считает, что мир не в порядке, который умеет смотреть не только в будущее, но и в прошлое.

Даша вспыхнула.

— Значит вы следили за мной? – с жаром спросила она – И весь этот отбор и распределение с самого начала, всё было определено?

Алькасар вздохнул.

- Не стану оправдываться – сказал этнограф – Потому что на карту поставлено больше, чем вы можете себе представить. Мне необходимо знать, что будет кто-то, кто закончит моё дело, когда меня не станет. И я рад, что вы не принимаете слепо моих утверждений. Я хочу, чтобы вы опытным путем дошли до того, что узнал я. И тогда я отдам свою судьбу в ваши руки.

Возможно Даша и была зла, что её по сути заманили в этот странный институт, но она не могла не быть польщенной, что этот значимый в ученом мире человек выбрал именно её. Возможно он просто никому больше не доверял, а может просто сошел с ума. Она читала его труды, но никогда не думала, что он так их использует.

- Не понимаю – в пространство проговорила девушка.

- Поймете – сказал Алькасар с улыбкой – В нужное время.

Даша и представить себе не могла, как *скоро наступит* это самое... «в нужное время».

Сейчас.

Небольшая вилла «Casa do linko» располагалась на зелёной равнине, за которой начинался тот самый лес, где нашли таинственного незнакомца. Равнину с юга и востока окружала цепь невысоких холмов, ведущих к возвышающимся горному кряжу.

Название свое вилла получила из-за обилия в здешних лесах рыжехвостых зверьков, которые некогда считались вымирающими, но благодаря королевской программе охраны рыси быстро восстановили свою популяцию. Здесь рысь считалась благородным животным – символом королевской власти.

Прошло уже четыре дня с тех пор как несчастного неизвестного доставили сюда, выделили комнату и поставили охрану у дверей. На всякий случай. Шло время, но молодой человек так и не приходил в сознание, хотя как утверждал врач, все жизненные показатели были в норме. Самое поразительное было то, что никто им не интересовался, как если бы это был местный житель, никто не подавал заявление в гражданскую гвардию и нигде в новостях по гипервизору не передавали о его пропаже. Человек словно был никому не нужен.

Ну уж нет, твердо решила Эланор. Только не в её стране. Даже если ей придется иметь дело со всей ОДН. (Если

конечно этот незнакомец вообще имеет отношение к ОДН). Хотя положение обязывало к иному.

Ну и бог с ним с положением. Она не хотела подчиняться общим требованиям одинаковости. Иначе зачем вообще существует Альянс? Вслух об этом, она, конечно, говорить не станет, чтобы не выслушивать отца, который непременно стал бы стандартно поучать девушку о том, что она, по сути, себе не принадлежит, а только короне, особенно теперь, в беспокойное время. Почему-то все, кто был в определенном возрасте, считали, что корона поможет стране сохранить стабильность только благодаря следованиям традициям и правилам, закрепленным века назад. Несмотря на всеобщие объединительные идеи, которые успешно растекаются по всему миру.

Нет корона это не просто следование традиции. Это ответственность. И чтобы сохранить свое достоинство надо поступать как считаешь правильным для своей страны, не оглядываясь на внешнее мнение.

Могла ли она ошибаться на счет незнакомца? Безусловно, но не отступать же ей теперь, требуя, чтобы от того избавились до того, как она что-либо узнает? Ни в коем случае! Тем более, что в их семье никогда не было принято отступать. Отец бы её понял. Хотя непременно прочел бы лекцию. Поэтому она решила, что пока не будет сообщать о незнакомце ни родителям ни кому-то бы ни было ещё. В конце концов ей уже двадцать пять лет и она вполне может принимать

собственные решения. Она была не только инфантой, но так же управляла этим местным княжеством в качестве королевского наместника. Это была давняя традиция королевства, унаследованная ещё от мавров – по достижении совершеннолетия, помимо обязательной военной службы в трех родах войск, отправлять наследников престола в регионы, где они занимали пост губернатора провинции и так обучались искусству государственного управления и руководству армией под началом наставников. По достижении же положенного срока король созывал кортесы, где должен был объявить кто же из его детей станет наследником престола. Не имело значения, кто был старше, а кто младше, каждый из детей имел равные права на престол. У нынешнего короля было две дочери – две инфанты. Одна из них должна была стать наследницей, другая вечно пребывать в тени своей сестры и её наследников.

Могут ли они идти по дороге жизни вместе, или до окончания жизни одной из них им предстоит оставаться соперницами? Эланор непрестанно думала об этом. В детстве они были неразлучны с сестрой, однако теперь их разделило собственное предназначение и их жизни стали похожи на тонкий мостик над бушующим вулканом. Каждая из сестер знала, что игры вокруг престола приведут только к жертвам, ведь одна не может править, пока другая лелеет мечту о правлении. И потому каждый шаг, каждый вздох и каждое желание должны быть исключительно выверенными и осторожными.

ми.

Вила, которая служила и резиденцией наместника была не слишком большой, но достаточно просторной, чтобы вместить штат слуг, и отряд гвардейцев. Девушка спустилась на нижний этаж поместья. Она прошла по длинной галерее, ведущей в западное крыло здания. Мягкий ковер, лежащий на полу, скрывал звук ее шагов. Стены галереи были увешаны портретами ее предков. Род Эланор восходил к самой Изабелле – легендарной королеве, которая обладала великим могуществом и силой веры превратила разрозненные княжества в единое государство, провозгласив христианский проект глобального развития.

Инфанта остановилась у портрета Изабеллы. С холста на нее смотрела красивая молодая женщина. Каштановые волосы были собраны в изящную прическу, шея открыта. Самым притягательным в портрете были глаза – художнику отлично удалось передать железный характер Изабеллы, переданный через взгляд, но и еще ее жизнерадостность и страсть к авантюрам. Во взгляде Изабеллы читались искорки того самого озорства, что чувствовала и знала в себе Эланор. Наставник Орлио часто упрекал ее за своеволие и непокорный нрав, но при этом всегда добавлял, что нынешняя кастильская королева – видимо, унаследовала эти черты от легендарной Изабеллы. Портрет, хранящийся в поместье отличался от других изображений Изабеллы. Здесь она не представляла в образе королевы, на этом портрете была изображена

простая женщина, мать, сестра, подруга. Эланор вообще сомневалась, что Изабелла выглядела так, как ее изображали на портретах. В рисунок художник вкладывал свое видение объекта, где-то мог приукрасить, где-то подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки. Так что Эланор не считала портрет исторически точным изображением. Единственное, что ей казалось настоящим – это глаза женщины, и крест, который королева держала в руках. Крест, инкрустированный драгоценными камнями. Шесть камней и крест были выписаны художником с не меньшей тщательностью, чем лицо самой королевы. Эту легенду Эланор впитала с молоком матери. Легенду о легендарной деве-воительнице Василисе Колдыревой и шести зачарованных самоцветах. Тех самых, что нынче были объектом постоянного изучения Института согласия и равенства. Никто не знал как они там оказались, но говорили, что камни обладают чудодейственной энергией и все последние достижения прогресса объясняются этой энергией.

Крест же считался давно утерянным и в детстве они с сестрой часто представляли, как вернут эту древнюю реликвию и даже однажды (это было за год до войны с Зеленым фронтом) попытались сбежать из школы, чтобы отправится в поход. Составили план, приготовили карту, еду, палатку для ночевки. Фике всегда подбивала её на что-нибудь эдакое. Сестер естественно поймали едва они добрались до следующего муниципалитета, но мечта осталась. А сестры не было.

Взросление и корона разделила девочек. Фике исполнилось восемнадцать и как инфанта она отправилась управлять провинцией Альянса на другом берегу Атлантического океана. Исполняя волю короны в Америке.

Кончилось беззаботное детство, где они могли только мечтать и каждый день был полон открытий и радости. Появилась корона.

Эланор вздохнула, в который уже раз рассматривая портрет, провела пальцами по раме, не обнаружила там и следа пыли.

- Ваше высочество...

Девушку вздрогнула и оглянулась. Рядом с ней вырос плечистый гвардеец. Капитан её личной стражи Макс Льовера. Мускулы выпирали через мундир и казалось, что ткань сейчас лопнет. Черная повязка, закрывающая левый глаз, который капитан потерял десять лет назад во время сражения с Зеленым фронтом, по мнению многих дам, придавала Льовере загадочный и дикий вид. Он, как и все молодые королевские гвардейцы, был влюблен в инфанту, считал, что даже в простом крестьянском платье она способна затмить любую из столичных красавиц. Смесь взрослой решительности и детской беспечности поражали Льоверу всякий раз, когда он смотрел на девушку.

- Простите капитан – пробормотала Эланор – Я задумалась. Незвестный пришёл в себя?

- Никак нет, ваше высочество – отчеканил Льовера – Но

мы кажется сумели установить его личность и есть одно... обстоятельство. Наставник Орлио сообщит вам подробности.

Эланор кивнула и поспешила за капитаном по длинному коридору, стены которого были отделаны редким видом голубого мрамора Azul Ceilo, привезенным из Феса. Глубокий и насыщенный цвет с причудливыми зеленоватыми прожилками придавал ощущение легкости и свежести.

Наставник ожидал её в библиотеке. Именно она была самой просторным помещением на вилле а во все не трапезные как считали обыватели.

- Наставник Орлио – приветствовала инфанта – Надеюсь у вас для меня хорошие новости.

Седовласый мужчина пропустил улыбку.

- Смотря что считать хорошими новостями – сказал он – Почему то все хотят хороших новостей. Или желают хороших новостей, не обращая внимания на то надо это человеку или нет. Или считают, что все новости должны быть хорошими.

- Полагаю, что всё сразу – сказала Эланор.

- Если хорошая новость для вас, что ваш голоштанник не разыскиваемый преступник, то я вам сообщу эту новость.

Инфанта сейчас была на редкость спокойна. Поэтому обошлось без жертв.

- Подозреваю, что у вас для меня ещё воз новостей и вряд ли они хорошие.

- Новости это просто новости – ответил наставник – Хорошими и плохими бывают наши реакции.

Эланор прищурилась.

- И на что именно вы ожидаете реакцию?

- Вы знаете, что такое ГРУ?

— Это военная разведка Великобритансии – ответила инфанта без запинки и позволила себе ехидную усмешку – Вы же не хотите мне сообщить, что этот незнакомец связан с этой... структурой? Я думала, что слухи о всепроникающей ГРУ ушли в прошлое вместе с подписанием пакта Всечеловечества. Так написано в учебниках истории.

На лице наставника можно было прочесть какую угодно эмоцию, но только не сарказм.

— Ну это как сказать – задумчиво произнес мужчина – Возможно вы и правы про учебники истории. Но тот человек, которого вы спасли в лесу имеет к ГРУ самое прямое отношение. С высокой долей вероятности это Андрей Кирсанов – агент ГРУ, который спас жизнь президенту США Джасперу Ричмонду, во время покушения «Зеленого фронта».

- Я думала он погиб! – удивилась Эланор.

Наставник кивнул.

- Такова официальная версия – сказал мужчина – Однако его тело, нигде не было найдено и это породило множество конспирологических теорий. И вот теперь этот Андрей Кирсанов здесь.

- Вы уверены? – спросила девушка – То есть я хочу сказать, точные ли данные...

- Видите ли, получить точные данные оказалось не особо сложно – прозвучал ответ – Его фотография имеется в любом газетном архиве, ну и к тому же его тело имеет специфические особенности – отсутствие отпечатков пальцев, синтетическая сетчатка глаза. Так что он не может быть просто двойником. Мой опыт говорит, что это именно Андрей Кирсанов.

- Но откуда он тут взялся, да еще спустя столько лет? - задала другой важный вопрос Эланор

— Важное замечание, Ваше Высочество, - одобрительно кивнул Льовера – Получив информацию от наставника Орлио, мы прочесали ту местность, подключили егерей, и смогли составить примерную карту перемещения этого человека. Сейчас мы находимся рядом с полуостровом Кабо де Пеньяс, в то время как агент пришел со стороны моря. Найдена была лодка, спрятанная в безлюдном месте. Явно украденная, рыбацкая. Это может означать, что он прибыл или из других провинций, но скорее, с островов. Исла Салдана. Остров Эрбоса самый крупный из них.

- Там же нет ничего, кроме скал и временных поселений рыбаков, - заметила девушка. Он так увлеклась, что присела все-таки в кресло. Наставник распорядился принести чай, липовый, для успокоения, но девушка к нему не притронулась.

- Совершенно верно, Ваше Высочество – отвечал капитан – Но и на той лодке агент не уплыл бы далеко, она не предназначена для отдаления от берега, не говоря уже о выходе в открытые воды.

Эланор задумчиво пожевала губу.

- Возможно, мы что-то не знаем о тех островах – предположила инфанта – Их ведь много, и на одном из них, который не посещается людьми, вполне может быть... - начала размышлять вслух девушка, но оборвала саму себя не закончив мысль – Значит, нужно у него самого спросить, - убежденно добавила девушка.

— Это уж само собой – заявил Льове́ра. Но все же я обязан предостеречь вас, Ваше Высочество.

- Я сама могу о себе позаботиться! – перебила капитана девушка совсем невежливо, подозревая, что именно об ее безопасности хочет поговорить Льове́ра. Её бесило, когда её опекали

- Разумеется, можете, Ваше Высочество – обронил Льове́ра пропустив улыбку – Годы учения и тренировок, дай бог, не пропадут зря. Но все-таки не стоит забывать, Ваше Высочество, что мы имеем дело, вероятнее всего, с агентом ГРУ и мы не знаем, что у него на уме.

Наставник кивнул.

- Акроним ГРУ — это не пустой звук – сказал Орлио – В то же время, я знаю, что вы желаете помочь, Ваше Высочество, и не откажетесь от встречи с этим... Кирсановым,

поэтому попрошу вас, Ваше Высочество, вот о чем: послушайте внимательно, что он скажет. Кто он, откуда, и как тут оказался. Мы попробуем связать то, что скажет он с тем, что знаем мы. И тогда сделаем выводы о его дальнейшей судьбе.

Девушка согласилась – она в любом случае желала поговорить с незнакомцем, и никто бы ее не остановил от реализации этого желания - в конце концов, сидела она в этой резиденции едва ли не безвылазно, окруженная государственными делами, наставниками, охраной и прислугой, встречаясь с немногочисленными друзьями редко, и то зная, что за ней присматривают каждую секунду. А тут - новый человек! Интересно же и интригующе. Пусть она побудет немного той беззаботной девочкой по которой так скучала.

И всё же она не знала как реагировать на информацию. Она не знала радоваться ей или переживать. Дела Велико-руссии никак не касались королевства и до провозглашения Эры Всечеловечества, а уж после тем более. Наверное всё-таки она обрадуется. В конце концов этот молодой человек не преступник, а герой о котором говорят во всех учебниках. Будь здесь Фике она непременно бы уже растормошила незнакомца и потребовала автограф. Впрочем суровое лицо наставника зародило сомнение о целесообразности радости.

— Это ведь... не всё? – спросила девушка.

- Не совсем – сказал наставник – И сие обстоятельство терзает меня куда больше чем личность этого человека. Именно поэтому, я и попросил вас поговорить с ним, когда

он очнется...

- О чем идет речь – спросила Эланор.

Наставник вытянул вперед руку. На ладони лежала белая ткань, явно срезанная с какого-то предмета одежды. А к самой ткани был самодельной липучкой приделан... рубин со странными письменами на гранях. Девушка вздрогнула.

- Вы ведь узнали... этот камень – кивнул ей наставник – Багряный рубин. Один из шести кастильских камней. Я рад, что мои уроки истории не прошли даром, а может и ваши детские мечты.

Эланор ничего не могла ответить. Она на секунду даже забыла про ГРУ. Девушка старалась понять как это бывает.... Только она вспоминала эту легенду и вспоминала как они с сестрой хотели отправиться в поход за камнями и вот один из этих камней ей показывают в её собственной библиотеке, хотя он здесь быть не положен. Он же должен быть в Институте согласия и равенства? Или нет? Мысли запутались окончательно.

- Этот камень был при нём? – подобрала Эланор самый очевидный вопрос. Глупый конечно. Иначе наставник не показывал бы рубин – Удивительная находка.

- И совершенно ненужная в контексте международной напряженности между ОДН и нами – напомнил наставник.

Эланор фыркнула. Как можно более церемониально. Дабы показать королевскую власть.

- Ну и что – сказала она – Лично я никогда не понима-

ла, почему эти камни достались ОДН. Это камни достояние нашей семьи и нашего королевства. Так что это прекрасный знак, наставник.

- Только я сомневаюсь, что этот Кирсанов добирался сюда, чтобы отдать эти камни одной романтической девице – заметил наставник.

Эланор насупилась. Она безусловно могла просто связаться с ОДН и выдать этого человека, обезопасив себя от проблем. Но нет только не она. И не потому что была сердобольной. Вовсе нет. Выдала бы, если бы речь шла об обычном преступнике. Но все обстоятельства указывали, что история этого человека заслуживает... ну как минимум возможности ему высказаться лично.

- Наставник, у вас не выйдет вывести меня! Мы это уже проходили! – неожиданно для себя воскликнула девушка.

Эмоциональная вспышка повисла в воздухе.

Зачем я это сделала? Удивилась Эланор. Она почувствовала как кровь приливает к вискам и начинает бурлить в голове. Кроме того девушку вдруг охватило дикое желание агрессии. Ей вдруг чёрт знает от чего захотелось сделать что-то невероятно разрушительное. Что-нибудь разбить или разорвать или может сжечь. И непременно с силой термоядерного взрыва. Инфанта совершенно не поняла с чего вдруг на неё нахлынули такие эмоции. Не то чтобы она никогда не злилась, но сейчас агрессивное Нечто словно звало её. Соблазняло.

Эланор охватила липкий жуткий страх, она тряхнула головой, закрыла глаза и в следующий момент наваждение испарилось. Осталось только ужасное чувство стыда.

- Вы в порядке, ваше высочество? – спросил Льовера.

Оказалось, что он поддерживает её за плечи, чтобы она не упала. Интересно, что она здесь устраивала эти несколько секунд? Кричала? Билась в истерике? Боже, какой позор.

- Да, да – успокоилась Эланор – Наверное я просто переутомилась. Давайте обсудим п-позже.

Щеки горели.

Она хотела уйти покрытая позором, но в это время в библиотеку вбежала медсестра. Крупная женщина строгой наружности.

- Ваше высочество – затараторила женщина, неумело поклонившись – этот мужчина он...

- Пришел в себя? – спросил наставник.

- Нет – сказала медсестра – Бредит. Он что-то говорит про камень и повторяет какое-то имя.

Эланор кивнула и решительно приказала медсестре отвести её к больному. Наставнику и капитану Льовере она велела задержаться в библиотеке. Сперва она поговорит с неизвестным сама. Она должна понять, что за чертовщина тут творится.

Голова разрывалась. Его как будто опустили живым в га-

зовый гигант. Молодой человек метался по постели, периодически прижимал ладони к голове и произносил нечто невразумительное. Постели? Да это определенно постель. Значит его схватили. Значит он опять на острове.

Лоб почувствовал холодное полотенце и чьи то заботливые женские руки. Нежные. Совсем ещё девичьи.

- Сяо У! – воскликнул он.

Молодой человек с трудом разлепил глаза и охнул. На него смотрела прекрасная голубоглазая девушка с очаровательными круглыми чуть румяными щечками. Должно быть он всё же умер и так выглядит ангел.

Послышался звонкий смех.

- В давние времена за одно прикосновение ко мне вас бы отправили на костер, - пошутил ангел.

Молодой человек удивленно моргнул глазами и понял, что сжимает запястье девушки. Он густо покраснел и поспешил убрать свою руку. Начал шарить взглядом по комнате, всё сильнее беспокоясь при этом. Определенно это было не Убежище. Что же... это уже положительный момент. Должно быть.

- Хорошо выспались? - задала безобидный вопрос девица, чтобы вернуть его внимание.

- Где я? – тут же выдал хрипло молодой человек.

- В самой охраняемой спальне континента – с вызовом ответила девица – Так что не вздумай никаких фантазий. Я Эланор – инфанта королевства Кастилия и королевская на-

местница провинции Астурия. А Эланор это я.

Белая принцесса, пронеслось в голове. Молодой человек не понял откуда это. Может быть из старых воспоминаний. А может быть из снов.

- Я из Коммуны 101 – сказал он – Меня зовут Кирс-101.

Девушка повела бровью. Видно, что она была идеальна обучена и выдержанна, но в тоже время казалось удивительно живой и любознательной. Блестящие глаза всегда выдают любопытство.

- Коммуны? – переспросила девушка.

Дурак, обругал он себя. Ну конечно, она же не знает про Коммуны и про Убежище! Они здесь все ничего не знают. Молодой человек подивился переменам в себе. Ещё совсем недавно он бы с жаром принялся рассказывать о коммунах и о трудящихся и о том, что там происходит и куда пропадают трудящиеся и как от них избавляются через Вознесение и ещё о... Но сейчас почему-то решил, что нужно это рассказать постепенно. Эдак так его здесь чего доброго примут за сумасшедшего, свихнувшегося от просмотра антиутопий.

Вдруг его сознание пронзила вспышка мысли и молодой человек стал шарить по своему телу и кровати. Нет! Нет! Он не мог его потерять!

— Это ищите? –

Девушка показала зажатый в руке рубин. Кирсанов попытался привстать с кровати и схватить камень, но девушка отступила назад предусмотрительно.

- Помните про костер! - заявила она, теперь уже без шуток
- Лучше попейте, чаю, вам будет полезно, - добавила она уже более мягким тоном.

Эланор, напомнил себе молодой человек. Так её зовут. Сам не зная зачем укрепив в памяти имя.

Хозяйка спальни и очевидно дома, где она располагалась, ведь не может спальня быть в вакууме, распорядилась принести свежего чая. Это же выполнили в ту же минуту - пришла крупная женщина в медицинской форме с подносом, словно ожидая приказа за дверью. Поставив поднос на столик, медсестра окинула взглядом комнату неодобрительно и удалась молча, поджав губы.

Эланор, вернувшись в кресло, стала разливать по чашкам чай.

- Липовый. Он успокоит...

Но вместо успокоения молодой человек только еще сильнее разволновался и даже вскочил с кровати - насколько ему позволило истощение.

— Это же..., Это..., - начал он, одновременно стараясь держаться подальше от стола с подносом, словно опасаясь, что его кипятком обольют или отравят.

- Липовый чай, и только, - повторила Эланор. - Не бойтесь, он не отравлен и в целом, вам не грозит здесь никакая опасность. Вы под защитой короны. Если конечно будете вести себя благоразумно.

Молодой недоверчиво покосился на девушку, потом на

чай и словно нехотя вернулся на кровать.

- Другое дело! - Девушка пождала одну из чашек, и налила себе чаю во вторую. И первой отпила демонстративно, чтобы окончательно убедить спасенного.

- Я думал это совсем другое., - проговорил он. Потом резко сменил тему. - Зачем вам этот камень? Это мое.

- Нет, это мое, - возразила непреклонно девушка. – Семейная реликвия. Так что я хотела бы услышать, как она оказалась у вас. Потому что камень должен быть совсем в ином месте. И не здесь. И судя потому что этот камень у вас, я думаю, что МНК имеет все основания преследовать вас.

- МНК? – переспросил он.

Настал черёд девушки удивляться.

- Вы никогда не слышали о Многонациональном корпусе? – спросила инфанта.

Молодой человек отрицательно покачал головой.

- Весьма странно если вы гражданин страны ОДН.

- ОДН?! –

Кажется он попал или в какую-то секту или сошел с ума. Ну или как обычно задал дурацкий вопрос.

- Даже не пытайтесь говорить, что вы не знаете про Объединённые демократические нации – напустилась на него венценосная особа – Может вы ещё и про пакт всечеловечества не слышали?

Пришлось признать, что он не слышал про пакт всечеловечества.

- Какой сейчас год? – спросила девушка.

Молодой человек ответил и поверг инфанта в ещё большее замешательство. Кажется сейчас они вдвоем занимались тем, что соревновались кто кого больше удивит.

- С этого времени прошло пятнадцать лет – сообщила ему девица – И по летоисчислению Института согласия и равенства сейчас 25 год Эры Всечеловечества. Правда мы в Ибероамериканском альянсе не используем данное летоисчисление и пользуемся прежним от Рождества Христова. Так что здесь вы можете использовать его, если вам удобнее.

Ибероамериканский альянс? Всечеловечество? Боже, что же произошло пока он отсутствовал? Наверное именно так чувствовал себя Нео в Матрице. Хотя это ему повезло. Он то отсутствовал только пятнадцать лет, как выяснилось.

Впрочем во вранье не всё бывает враньем. И значит часть из того, что рассказывали в Коммуне очевидно правда. Ну да ладно это он выяснит. Пожалуй сейчас надо включить свое неотразимое очарование и заручиться поддержкой этой особы.

Молодой человек рухнул на подушки.

- Вам должно быть кажется, что всё это галлюцинации – сказала девица – Но это не так. Это реальность. И вас зовут не Кирс-101. Вы Андрей Кирсанов. Человек спасший президента США Джаспера Ричмонда, который благодаря вашему героизму вместе с президентом Великоруссии Натальей Покровской провозгласил эру совместного процветания и идею

Всечеловечества, по итогам войны с террористической организацией «Зеленый фронт».

«Зелёный фронт»? Ричмонд? Опять что-то очень знакомое. Да что же с памятью-то, а?

Молодой человек устало застонал. Как-то было слишком много информации. И не той, которую он хотел узнать.

- Так написано во всех учебниках истории всечеловечества – сообщила Эланор – И вас почитают как героя. Правда считалось, что вы погибли.

- Боже! – только и сумел выдавить молодой человек.

Кирсанов, Кирсанов. Его так уже называли в документах Профкома коммуны. Он даже помнил кто. Значит это действительно его настоящая фамилия. Значит эти люди действительно знают кто он. И похоже они не собираются сдавать его Координатору и его людям. Пожалуй нужно подыграть девице и постараться выяснить на чьей стороне играет этот её Альянс. Всё равно он слишком слаб, чтобы передвигаться. Возможно если они против Координатора, то он сумеет сыграть на этом. Ему нужно было донести до мира правду и спасти трудящихся из Убежищ.

- Никогда бы не подумал за собой такого – соврал молодой человек. Хотя почему соврал. У него ведь не было полной уверенности, что эта девица вообще не подослана Координатором. Мало ли кем можно назваться. Или он вообще в сумасшедшем доме. А там через одну все принцессы.

- Такова официальная версия, которую знают все и пом-

нут, - сказала девушка.

Кирсанову показалось, что Эланор неодобрительно отнеслась к тому что он не гордится своим «подвигом». Он бы может и гордился только не помнил никаких подробностей.

- Я бы хотел узнать...

- Детали? – нашла девушка – О, безусловно вам будет предоставлено вся необходимая информация, чтобы вы могли восстановить свою память.

- А вы не могли бы рассказать мне немного? – спросил Кирсанов – Нет не про меня. Меня больше интересует, что произошло здесь, пока меня не было.

Эланор понимающе кивнула.

- Ну хорошо – согласилась девушка – Я думаю, что врачи меня за это не отругают. Возможно, это вам даже поможет... С чего бы начать...

Инфанта откинулась на спинку кресла, взяла в свои изящные руки чашку с чаем и пригубивая напиток начала рассказ о том, как пятнадцать лет назад известный финансист Джеффри Треверс задумал взять под свой контроль весь рынок зеленых технологий. Маскируя свою деятельность лоббированием налога на зеленый переход, Треверс вошел в сговор с экологическими радикалами из организации «Зеленый фронт». Вместе, при поддержке спецслужб Понтийской Директории – страны в Восточной Европе, они осуществили переворот на острове Кабо-Кабо и провозгласили на Африканском континенте священную войну против неоколониа-

лизм стран Запада. «Зеленый фронт» наводил хаос и ужас своими террористическими атаками. В том числе взрывом штаб-квартиры ООН и убийством президента США.

- Вы же сказали, что я его спас – не понял Кирсанов.

- О это весьма сложная история – ответила инфанта – Президента убили. Это официальная версия. Вы спасли вице-президента. И по конституции он стал президентом. Слушайте дальше...

Кирсанов слушал. Что-то ему казалось отдаленно знакомым, а что-то он не помнил совсем. А может и не знал никогда.

В общем в убийстве президента США сначала обвинили Великобританию. Но это был отвлекающий маневр Треверса и лидера боевиков Иллариу Фернандеша. Пока великие державы грызлись, организация нанесла свой удар, подвергнув атаке военный флот США и Великобритании. Вице-президент Джаспер Ричмонд объявил что убийство президента и обвинение Великобритании было подстроено диктатурами, чтобы погубить демократии. Демократиям ничего не оставалось как объединившись и объявить войну «Зеленому фронту». Общими усилиями флотов двух стран удалось захватить секретную базу Директории, где скрывался Треверс и где финансист был убит, поскольку сам пытался убить Асю Покровскую. Эта храбрая девушка была дочерью посла Великобритании на Кабо-Кабо. Эланор что-то ещё рассказывала про Мишеля Голицына и какого-то Лео Моргана. Кирсанов плохо

запоминал, но понял, что в общем этой посольской дочке удалось демаскировать базу злодеев и таким образом хорошие парни из морской пехоты Великолоруссии захватили базу, убили Треверса и нашли таинственные кастильские камни, которые по легенде обладают чудодейственной силой.

Кирсанов слушал рассказ с великим вниманием и всё больше убеждался, что подобное с ним уже происходило и более того уже кто-то ему рассказывал об этих камнях. Эта мысль засела у него словно заноза.

— Значит хорошие парни победили плохих? – спросил молодой человек.

Эланор пожала плечами.

- Многие в это верят – сказала она.

- Мне кажется, что вы в это не верите – нашелся Кирсанов.

Надо же было её как-то зацепить.

Инфанта пригубила чай.

- Вера — это сложная субстанция – ответила она – Но я продолжу.

Девушка продолжала. Кирсанов узнал, что несмотря на победу у Кабо-Кабо, Иллариу Фернандешу удалось сбежать и потребовалось ещё два года, так называемой Последней войны, для того, чтобы победить террористов и победив их президент США Ричмонд и выбранная президентом Великолоруссии Наталья Покровская подписали Акт Всечеловечества знаменующий собой новую эру совместного процветания благодаря бесконечной энергии получаемой из кастиль-

ских камней, путем зарядки камнями воды. Так получилась субстанция ставшая заменой нефти и доступ к которой имеет каждый.

— Это ложь! – воскликнул Кирсанов – Вытяжка — это ложь! Она не производится путем зарядки камней!

Эланор осеклась.

- Вы что-то вспомнили? – обеспокоенно спросила девушка.

- Она производится не из камней – повторил Кирсанов – Не пейте её! Не пейте ни в коем случае!

Эланор покосилась на свою чашку.

- Вы поэтому не хотели пить? – спросила она – Вы решили, что там Вытяжка. Так?

Кирсанов сумбурно кивнул. Услышав про вытяжку. Он ещё раз пережил весь шок того, что увидел в Коммуне и из чего делается эта Вытяжка. Точнее из кого.

Инфанта положила руку ему на плечо.

- Успокойтесь сударь – сказала она – В нашем королевстве и во всем Альянсе запрещена вытяжка. Мы не разделяем ценности ОДН.

Кирсанов сверкнул глазами.

— Вот как? – спросил он – Значит я в хороших руках. Возможно вы мне поверите. Как удивительно, что я оказался именно у вас. Но что это за Альянс о котором вы всё время говорите?

Эланор коротко улыбнулась.

- Скажем так, не всем в мире понравился тот дивный новый мир, который предлагает нам акт Всечеловечества – сказала инфанта – Когда Последняя война пришла в Африку, то наши соседи и некоторые бывшие колонии попросили у нас поддержки против экспансии ОДН. Моим отцом было создано интеграционное объединение суверенных государств, под эгидой нашей общей короны. Это и есть Ибероамериканский альянс. Фактически теперь наш мир разделен на три фракции. Нас, Объединённые демократические нации и Сообщество единой судьбы – союз Китая, Индии и стран Восточной Азии. Не то чтобы мы враждовали друг с другом, но мы являемся скептиками многих достижений ОДН. А Сообщество единой судьбы интересуется только торговля, на первый взгляд.

- Понимаю – кивнул Кирсанов – Но что же именно вам не понравилось? Наверное это глупый вопрос, да? –

- Совсем нет, для человека, который пятнадцать лет пропада... где-то – заявила Эланор – Мы народ традиций. У нас были разные времена, но когда встал выбор между нашей историей и прогрессом, мы выбрали историю.

- Пакт всечеловечества борется с историей? – спросил Кирсанов.

- Считается, что история до всечеловечества это история рабовладения и эксплуатации. Вера, традиции, национальное достояние это инструмент эксплуатации. Пакт всечеловечества ставит своей целью преодоление национально-

го эгоизма путем боготворения не бога-тирана, а науки, человеческого гения и концепции «абсолютного секса».

Кирсанов удивленно вскинул бровь.

- Вы ведь знаете, что такое секс, да? – на всякий случай спросила Эланор – Так вот в ОДН считается, что удовлетворение секса обеспечивает высокие научные и производственные результаты. Ну и потребление вытяжки естественно. Это и позволяет достигать необходимый уровень общего процветания.

Кирсанова снова мелко передернуло. Он заметил, что Эланор уловила это. Спокойно. Нужно научиться держать эмоции под контролем.

- Вытяжку пьют все в ОДН? – спросил молодой человек.

- Не совсем – ответила инфанта – Общество ОДН разделено на три страты. Ученых, дипломатов и созидателей. Ученым запрещено пить вытяжку. Их разум должен быть ясным. Ученые работают в Международном институте согласия и равенства. Именно оттуда вы и должны были забрать рубин, что нашли при вас.

- Я забрал его не оттуда! – отрезал Кирсанов.

Эланор хмыкнула.

- Чрезвычайно интересно – произнесла девушка – Может быть вы тогда можете рассказать откуда и как вы вообще оказались здесь? Надеюсь это вы помните, раз так боитесь вытяжки. И я так понимаю, что именно с вашим местопребыванием связанна отметина на вашей ноге.

Кирсанов фыркнул. А девица не промах. Она ловко вывела свой рассказ (неизвестно ещё правдивый ли) на рассказ о нём. Кто бы не готовил эту инфанту подготовлена она хорошо.

- Извольте. История моя, видите ли, не совсем обыкновенная – начал молодой человек.

Один из счастливицков переживших ядерную войну, как ему сказали молодой человек носивший имя Кирс 101, он проснулся в своей кровати в Коммуне 101...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ

ГЛАВА 2

Убежище

— *Какие смешные часы!* — заметила Алиса. — *Они показывают число, а не час!*

— *А что тут такого?* — пробормотал Шляпник. — *Разве твои часы показывают год?*

Льюис Кэрролл

Кирс-101. Так его называли, стоило ему очнуться. Что было раньше, он не помнил, что было потом, тоже порой было непонятно, словно с провалами. Но в любом случае прямо сейчас он, Кирс-101, жил в Коммунне-101 – одном из сети Убежищ, где остатки человечества спаслись после всеобщей ядерной войны свихнувшихся сверхдержав и так дела, судя по всему, должны были обстоять до конца его жизни.

Молодой человек был коротко острижен, гладко выбрит и не носил почти ничего из одежды кроме телесного цвета облегающих бедра шорт. Иной одежды трудящимся, как именovali жителей не полагалось вследствие того, что все ткани подвергаются заражению от наседаящих радмикробов. Женщины носили аналогичные шорты, отличавшиеся только белым передником. Как было в других коммунах Крис-101 не знал или забыл. Говорили, что там шорты другого цвета.

Сейчас трудящийся стоял перед маленьким зеркалом в минималистичной ванной комнате своей маленькой квар-

тирки и смотрел на свое отражение, стараясь не только запомнить лицо - собственное, но и пытаясь вспомнить, что с ним происходило прежде. Проблема состояла в том, что он забывал каждый прошедший день. Большую его часть. Смутно помнил людей, о чем примерно говорили они, на какие темы, какие-то события вроде того, что было на обед, но как-то очень неуверенно. Подробностей он бы не смог пересказать.

И так было с каждым из *трудящихся*. Всё последствия проклятого облучения.

Профком коммуны любезно напоминал трудящимся каждый раз, в чем дело и как обстоят теперь дела в связи с этим, оставлял краткие и лаконичные записки, которые Кирс-101 находил на тумбочке у кровати каждое утро, перечитывал их, кивал, вспоминая некоторую часть и принимая к сведению то, что уже забыл.

Так, в его памяти все же смог закрепиться факт - мир, каким был прежде, погиб. Вся поверхность - известная, как минимум, после очередного глобального конфликта, переросшего в ядерную и биологические войны, перестала быть пригодной для жизни. США и Великоруссия не смогли спасти мир, хотя пытались, даже заключив ради этого союз. Но были другие игроки на мировой арене, которых положение дел не устраивало – и потому все пошло прахом в конечном итоге. Теперь же, за бетоном, сталью, свинцом и толщиной скальных пород была зараженная земля, на которую оседал

каждый день пепел, не переставая.

Именно этот момент был описан в записке от Профкома в красках, должно быть, чтобы каждый читающих прочувствовал всю серьезность ситуации. Кирс-101 прочувствовал, каждый день, и потому только набор витаминов, заботливо предоставляемых Профкомом, помогал ему не свихнуться и не наделать глупостей, а продолжать жить, заниматься тем малым, что он мог сделать во имя коммуны. Хоть и с каждым днем желания заниматься этим было все меньше – накатывала апатия и лень банальная.

Кирс-101 проделал ставшую рутиной утреннюю процедуру. Опорожнил мочевой пузырь, взвесился и сделал утреннюю гимнастику. После этого подошел к электронному детектору. Иголка зонда кольнула в палец и металлический голос бесстрастно сообщил, что до следующей процедуры денуклеаризации осталось два дня. В Коммуне это была обязательная терапия, потому что все выжившие так или иначе были облучены и поэтому посещали специальную восстановительную процедуру в стерилизующей ультразвуковой ванне.

Кирс-101 продолжал стоять перед зеркалом еще некоторое время и может, простоял так еще долго, пока его не отвлекла открывшаяся дверь.

- Эй Кирс! Всё дрыхнешь? Завтрак ждать не будет! А он здесь самый важный!

Голос принадлежал жилистому парню в очках – сосед из

квартиры напротив. Его вид явно свидетельствовал о хорошем аппетите. И не мудрено ведь образ жизни в Коммуне строился на трех постулатах: здоровая еда, физическая активность и солидарность. Только эти качества помогали справляться с последствиями хронической лучевой болезни. Соблюдаешь эти правила дольше проживешь. Правда смертей в Коммуне 101 ещё не случилось. И это была даже некая гордость Коммуны 101, ведь существовало общественное соревнование между Коммунами по количеству смертей от лучевой болезни. Коммуна 101 уже год несла общественный флаг трудящихся.

Кирс вышел из уборной, парень радостно замахал руками. — Вот ты где! Опять в зеркало пялился? Много вспомнил?

- Как обычно, - буркнул Кирс.

Сосед посмотрел на свою руку, где на предплечье убористым почерком было написано всякое, кивнул сам себе, и продолжил:

- Я тебе уже сколько говорил - брось это дело! Одни расстройства. Всё равно там наверху нас никто не ждёт. Пошли завтракать лучше! А потом, не знаю, кино посмотрим! Сегодня начнется марафон старых фильмов. Что я зря их обеззараживал?

- Как будто ты не пытаешься?

Кирс кивнул на руку Эда-101, имя которого отчасти помнил - каждый день ведь встречались по инициативе послед-

него, решившего, что они со Кирсом лучшие друзья.

- Нет, не пытаюсь, а что до надписей, то они проверены администрацией и разрешены! Ничего из прошлого, только текущее. Твое имя, например, еще некоторых хороших людей из нашего блока, да расписание вот киносеансов, а то!

- И все? - усмехнулся Кирс. Надписей на руке соседа было гораздо больше, чем нужно для имен и сеансов.

- Ага! - категорично ответил Эд и сменил тему:

- Пойдем уже, а то все вкусное разберут. Буду потом тебе на ухо зудеть весь день, что из-за тебя все пропустили. Хочешь этого?

Кирс фыркнул и они вдвоем вышли в коридор. Квартиру запирает мужчина не стал - красть нечего. Хотя какая глупость, здесь вообще двери не запирались. Всё было общее, включая средства труда

Откуда он вспомнил про кражи?... Парень мысленно махнул рукой. Неважно.

Прошли к выходу со своего уровня, квартирному, встретили нескольких соседей из числа тех, кто припозднился в столовую, и всей, так сказать, толпой, бодрой и веселой после утренней порции витаминов направились по лестнице наверх, на следующий уровень, где, помимо прочего, располагалась и столовая.

Среди улыбающихся и переговаривающихся на самые разные темы теперь выделялся угрюмый Кирс, который старался держаться чуть в стороне – но не сильно, чтобы к нему

не возникли вопросы у Координатора. Все соседи принимали его таким, какой он есть, не обращая никакого внимания на его поведение, а вот активисты из Профкома наверняка заинтересовались бы. Такое кажется, уже бывало, Кирса вызывали к Координатору и дотошно спрашивали, почему он не желает жить, как все, заниматься общественно-полезным трудом, как все, почему он забирает себе, а не живет вскладчину потому как в текущей ситуации это эффективнее всего для выживания оставшегося человечества.

Кирс тогда некрасиво всех послал, за что его наказали квартирным арестом на несколько суток... Или это было не с ним, а с кем-то из его соседей? Да ерунда. Такого вообще быть не могло. Коммуна на то и коммуна.

Стоя в большой очереди на раздаче еды, начавшейся едва ли не у самой лестницы - совпало время отдыха у нескольких рабочих смен, он крепко задумался над этим. Он был раньше кем-то вроде инакомыслящего? Так вроде не за чем. Жизнь в коммуне не так уж и плоха по сравнению с поверхностью полностью выжженной ядерным пеплом. Голодом не морят, в клетках не держат, даже работой никого не нагружают особенно - все больше по желанию. И то, все сводится чаще всего к операторской деятельности, следить за автоматикой систем убежищ. Или же было что-то другое, что не давало ему спокойно жить? Кирс невольно посмотрел вокруг, но, конечно, не нашел никого, с кем мог бы поговорить об этом. Эда совершенно точно все устраивало, как и всех

остальных - с ними, впрочем, Кирс в любом случае не общался толком, так что и поговорить по душам не вышло бы.

Подошла очередь Кирса, и на его поднос положили стандартную пайку - так ее называли иногда, хотя кормили в комплексе вполне неплохо и даже разнообразно.

С порцией рыбных палочек и фасолевой пастой, к которым присовокупили травяной чай, Кирс отправился искать свободный стол. Большой продолговатый зал столовой был полон всякого народа.

- Кирс, мы тут! - Эд, и без того на голову выше всех остальных, привстал, чтобы его было видно издалека. Кирс вздохнул и пошел к группе соседей.

Пока он усаживался и расставлял свои миски, люди продолжили прерванную беседу. Говорил один из соседей, Меллон-101. С ним Кирс контактировал очень мало. Как, впрочем, и с остальными. Некоторых имен он и не запомнил — вот только Сара-101, маленькая женщина неопределенного возраста с короткой стрижкой, такая же молчаливая, как и Кирс, но при этом всегда в компании мужчин, и Паз-101, поджарый мужчина с желваками, часто шутящий невпопад и всё больше ниже пояса.

- Я так и знал. Им там что мозгов не хватает? – ругался Меллон.

- Что такое? – поинтересовался Кирс.

- Опять Декарт – проворчал Меллон – На пачке печенья опять Декарт! У меня подозрение, что Профком специально

надо мной издевается.

- Вовсе нет – успокоительно сказала Сара – Просто вероятно они не знают, что ты коллекционируешь картинки с философами.

Это было одно из развлечений трудящихся. В каждой упаковке печенья, которую им выдавали к завтраку был спрятан вкладыш с голограммой какого-нибудь известного философа. Кирс тоже их собирал и без всяких пропусков. Только Декарта там не было. Откуда же тогда Меллон...

- Нет – возмутился Меллон – Такое впечатление, что они кроме Декарта никого другого не знают. Он мне уже третий раз попадается!

- Опять врешь – проворчал Паз – Это новая карточка. Я хорошо помню.

- Проверься в денуклеараторе! – отшил его Меллон – Тебе должно быть раджуки в голову залезли. Декарт был на прошлой неделе, во вторник.

- Почему я не помню его? Я тоже собираю - вклинился в разговор Кирс. Отчасти из-за того, чтобы заставить Меллона замолчать. Тут помню, там не помню. Задолбали уже! Своих мыслей хватает об этом.

- Ты проспал завтрак, как обычно! - рассмеялся Эд.

Раздался общий хохот. И под него продолжили есть. Только Кирсанова стали есть мысли о карточке с Декартом. Он хорошо помнил, что в прошлый вторник был Аристотель. А карточки были у всех одинаковые, чтобы исключить обмен,

торговлю и прочие вещи которые позорят трудящихся.

Вместо Меллона слово взял Эд:

- Я бы не размышлял особо – сказал он – Слышали про Арло-101?

- Нет, кто это вообще?

- Сосед наш дальний, кто ж еще.

- Нет.

- Ну, в общем, совсем плох он стал. Говорил всякое, глюки у него начались...

- Небось, на верхние уровни зачастил? Там и облучился.

— Это да, он был уборщиком там. И смены брал слишком часто, хотя его никто не заставлял, и вроде разбирательство было на Профкоме, грозились даже перевести на другую работу, если не одумается. Но вот нет, не послушался.

- И что с ним теперь? - спросил Меллон.

- Я знаю только то, что он перестал даже витамины пить, и это стало последней каплей для активистов. На днях пришли к нему, упаковали, да и увезли в медчасть, и до сих пор никаких вестей.

- Не видела никаких активистов в прошлые дни, - заметила Сара.

- Но они были, совершенно точно помню, - настаивал Эд.

- Мало того, я их видел!

- Ну ладно, видел и видел, что ж теперь, - примирительно сказал Паз – Жаль парня. Столько прожил с нами, а не видать ему Вознесения.

- Ну и пофиг – сказала Сара – Тот кто работает на себя а не на коммуну не заслуживает Вознесения. Мы все уважаем вторую заповедь Морального кодекса трудящегося: Добросовестный труд на благо коммуны.

Все покивали головами и продолжили есть.

Спустя короткое время, когда собеседникам пора была уже собираться кто куда - на смену или в зал для досуга, где по расписанию проводились разные мероприятия, Эд, как главный в компании рассказчик всякого, выдал:

- Пока не ушли, а то опять забудете.

Все посмотрели на него, Паз вернулся за свой стул. Он не любил просто так стоять.

- Новая порция слухов про соседнюю коммуну! - возвестил Эд и даже взмахнул руками, придавая своим словам веса.

Все разочарованно вздохнули - они-то думали, будет что-то интересно, а тут опять всякая ерунда. Все же известно, что блоки не сообщаются друг с другом, как минимум, Профком не позволяет этого делать, говоря, что необходимо выждать определенное время, чтобы предотвратить риски распространения радиации.

Кирс посчитал это вполне убедительным ответом и больше к нему не возвращался, перестав интересоваться соседями, хотя новости оттуда иногда доходили, но в рамках «Живы все еще, проходимцы», и «У них все так себе, а вот у нас жизнь гораздо лучше! Потому и не надо нам с ними контак-

тировать, чтоб не завидовали». В то время как остальные интересовались больше. И потому все же выслушали Эда с его «новой порцией».

- Говорят, - заговорщицким тоном продолжил Эд, и даже посмотрел по сторонам прежде во избежание подслушивания. - Из коммуны 99 к нам начали пробираться его трудящиеся!

- Чушь собачья! - отмахнулся Паз, хотя продолжил сидеть и слушать.

При этом все знали, что из себя представляет подземный комплекс - Профком порой повторяла презентации как раз для тех, кто терял память. Подобное было всеобщей проблемой, источник которой так и не был найден, так же, как и решение, поэтому только такие меры, как повторы, и выручали. Забывали свое прошлое все, и трудящиеся, и Профком. Все в общей лодке, так сказать. А что касается Убежища, то оно и впрямь состояло из больших блоков, выстроенных в линию. Та коммуна, где обитал Кирс и его товарищи, была первой, крайним с одной стороны. Почему именно так построили - ответов не было. В том числе и у Профкома. Впрочем, это было не так уж и важно. А вот новость о том, что между коммунами есть переходы, которыми можно воспользоваться...

- Но их видели, - сказал авторитетно Эд.

- Кто? - поинтересовалась Сара.

- Люди, - пространно ответил Эд, сам понимая, что по-

пался ловушку - теперь его история выглядела как очередная байка, а не сенсационная новость.

- Ага, люди, - закивал Меллон, и градус интереса понизился.

Все стали расходиться.

— Вот найду, кто видел пришлых, и вам сообщу! - заявил Эд, но его уже не слушали. Всем было, чем заняться: Паз и Меллон отправились на работу - следить за гидропоникой на этот раз. То есть, ходить по залу с герметичными боксами с растениями и смотреть на показания датчиков. За все смены их «работы», по их собственным словам, им не пришлось ни разу нажать ни единой кнопки. Все работало идеально и без их участия, выдавая в определенное время определенный набор готовых овощей и фруктов. Эд заведовал залом интерактивного досуга - вроде кино, музыки и театра. Сара вела творческий кружок. Не какой-то конкретный, а общий для всех желающих. И потому на ее занятиях все делали то, чем хотел - рисовал, собирал пазлы, лепил из глины корявые кружки и вазочки и тому подобное. Администрация говорила, что этот труд учит терпению и способствует коллективному выживанию. Ещё одной активностью были физические занятия. Кирс особенно любил йогу.

Однако в этот день по расписанию у него было заседание профкома – так официально называлась администрация. Профком следил за бытом трудящихся Коммуны, их физическим и психическим здоровьем и как оно соотносится

с благом Коммуны, а так же слушал просьбы и коллективные обращения. Если случались жалобы... хотя такого никогда не было. Жалобы не случались. Жалобы противоречили принципу коллективизма, когда сообща можно было решить любую проблему.

Так что несколько минут спустя он сидел перед тремя активистами, которые в отличие от трудящихся носили серые английские костюмы с широкими плечами. В центре сидел Координатор – самый главный в Профкоме. По обе стороны от него две женщины в белых костюмах. Они старательно записывали слова Кирса.

- Меня зовут Кирс-101 и я вношу вклад в благополучие нашей Коммуны-101 Я состою в обществе молодых трубопроводчиков. Это держит в тонусе. Я состою в научном клубе по изучению трудов ученых погибшей цивилизации. Мне не хватает памяти, но я люблю поломать голову. Я преподаю уроки истории погибшей цивилизации детям. Мои спортивные навыки: я хожу на кружок дзюдо и стрельбы. Мой средний бал на браслете шесть кружков и до Вознесения мне необходимо набрать ещё шесть. В свободное время я люблю смотреть старые фильмы и заниматься гидропоникой. Моя работа нацелена на благо выживших.

Активисты одновременно улыбнулись и похлопали.

- Мы рады, что вы стали достойным членом Коммуны 101 – заявил Координатор – Возможно наличие начальства пугает, но помните, что мы здесь для того, чтобы вы были счастливы.

ливы в это не простое время.

Кирс пожал плечами.

- Разумеется – сказал он.

Координатор покосился на монитор и пробежался по экрану глазами.

- Я познакомился с вашей историей – участливо сказал мужчина – У вас отличные показатели. Вы прилежно работаете, много тренируетесь. У вас большая общественная нагрузка... Однако последнее сканирование выявило незначительные психические отклонения. Вы стали пытаться вспомнить вашу прошлую жизнь.

Кирсанов поморщился.

— Это ведь не запрещено правилами – сказал он.

Координатор примирительно сложил руки на груди.

- Разумеется. Даже всячески поощряется. Но только на специальных занятиях. Я хочу вам напомнить, что из-за радиации наш мозг почему-то стирает нашу память каждый день. И попытка активировать эти воспоминания самостоятельно может привести к мозговому параличу. Именно поэтому наши психологи и пишут вам напоминалки. Мы надеемся, что однажды мы всё вспомним. Правда не знаю хорошо ли это. Ведь у каждого из нас была своя жизнь. Любимая, может быть дети...

- Я понимаю – пробормотал Кирс – Я делаю всё в точности с первой заповедью морального кодекса трудящихся.

- Что гласит первая заповедь?

- Преданность делу Коммуны.

- Великолепно – улыбнулся Координатор – Я знаю о ваших успехах. Поэтому захотел обсудить вопрос лично. Мне бы хотелось, чтобы вы так же и доносили это до своих товарищей. Ведь коллективизм это единственное спасение в нашей ситуации. Мне бы хотелось, чтобы вы были моральным авторитетом. Вы ведь думаете о будущем?

- На этой планете может быть только одно будущее – ответил Кирс.

- Вы говорите о Вознесении?

Кирс кивнул.

- Опишите что такое Вознесение – попросил Координатор.

Кирс пожевал губами. К чему эти вопросы? Дополнительная психологическая проверка?

- После каждой процедуры денуклеаризации на нашем браслете появляется новый кружочек. Двенадцать кружков означает полную денуклеаризацию и тогда за человеком пребывает корабль и он отправляется в человеческие города на Марс.

- Вы когда-нибудь видели отлет этого корабля? – спросил Координатор

- Я видел как человек поднимается в корабль на лифте – сказал Кирс – Это было очень торжественно.

- И что вы чувствовали при этом? – задала вопрос одна из женщин.

- Радость – сказал Кирс – Гордость за товарища.

- Таковую же гордость, когда вы выигрываете общественные соревнования у других Коммун? – спросила вторая женщина.

- Мне нравится осознавать, что труд нашей Коммуны ценят – кивнул Кирс.

- Но?

- Что «но»? – не понял Кирс.

- Ваше предложение должно продолжиться противопоставлением.

Кирс насупился.

- Нет, не то чтобы противопоставлением, но у меня есть вопросы. Мы все живем в этих убежищах? Но кто их построил? Кто этот человек? И почему он решил, что мы должны жить коммунами. И почему если мы живем коммунами нас разделяют когда кто-то улетает на Марс – Кирс почувствовал что снова закипает – И почему я должен лететь на Марс? Может быть я не хочу лететь на Марс? Почему я не могу остаться здесь и продолжить работать в Коммуне?

Координатор оценивающе посмотрел на трудящегося и снисходительно улыбнулся.

- Вам как и любому свободному трудящемуся свойственно во всем сомневаться – сказал мужчина – Но поймите, что вам несказанно повезло. Марс — это награда за ваши труды. И к тому же в убежищах рождаются дети. Мы не можем допустить перенаселения. Я вас уверяю, что на Марсе вы смо-

жете так же работать на благо своей новой Коммуны.

- Верно – согласился Кирс – Простите, что допустил эмоциональный всплеск. Просто Профком единственное место, где я могу выговориться.

- Для этого мы и существуем – сказал Координатор – И скажу вам больше, лично я с удовольствием бы улетел на Марс, а не работал здесь, но увы. У каждого из нас свое место.

- А разве вы не полетите с нами? Однажды – спросил Кирс.

- О нет – произнес Координатор с грустинкой в голосе – Я и мои коллеги по Профкому мы остаемся здесь, чтобы обеспечить работу Убежища. Так что нет, мы не полетим. Ваше место на Марсе, а наше здесь, собирать осколки.

Ещё пара ничего не значащих вопросов и его отпустили. А он неплохо продержался, раз не отправили сразу в денуклеаратор.

Отделавшись от Профкома, Кирс направился по коридору в окружении и мимо таких же, как он, коротко стриженных голых трудящихся. Все они о чем-то говорили, создавая белый шум на фоне. Кирс не вслушивался в их голоса. Он, насколько помнил, слушал раньше, теперь считал пустой тратой сил. Как давно он перестал это делать? Вот уж напасть такая! Наверное, лучше уж была бы болезнь какая, чем вот такое, память терять то и дело. Когда во всем, что видишь, приходится сомневаться...

И даже не верить собственным глазам, хотя казалось бы, действие происходит прямо сейчас, а не в прошлом! Кирс остановился даже, немного обескураженный. Мимо него в том же направлении быстрым шагом прошла девушка. Ничего примечательного, коротко стриженная. Но вот цвет ее передника отличался от того, что был на остальных. Более темный, заметно так, спутать невозможно и подумать, что свет не так лег.

Смит, не желая упустить из вида чужачку - а как еще ее назвать, последовал за ней едва ли не по пятам, стараясь не сильно работать локтями, а то недовольные пешеходы подняли бы шум и вся его слежка прекратилась бы сразу.

Впрочем, она и прекратилась довольно быстро, причем, вероятнее всего не по вине самого Кирса. Девушка словно поняла, что ею заинтересовались сверх меры и в какой-то момент просто исчезла. Настолько внезапно, что Кирс подумал даже - а не привиделось ли ему все это вообще? Он, конечно, для порядка спросил у прохожих, идущих навстречу, не видели ли они девушку в темном переднике. Все, как один, отвечали отрицательно. Так кто же это был? Это явно не Активисты и не охрана. Те всегда ходят в специальной одежде, так как иногда выходят на поверхность.

Спрашивать у тех же Активистов Кирс не стал бы в любом случае - максимум, что они сделают, так это направят в медчасть, а там выпишут новых витаминов. И без того горстями уже пьются каждый день! Конечно, нужно поддержи-

вать здоровье, но как уже... раздражает, честное слово.

В общем, Кирс бросил это дело. Ну, пропала чужачка и пропала, и дьявол с ней. Не было ее на самом деле, и хорошо, никому об этом не скажет, что видел, а была, там может, появится еще раз, и уж тогда Кирс ее...

Что? Об этом Кирс еще не думал, а стоило только поразмыслить, как он уже и не знал, что бы делал с незнакомкой? Интересно, а он когда-нибудь был с женщиной? В Коммуне близость была под запретом из-за опасности заражения. Дети рождались с помощью ЭКО. А про секс Кирс знал только из фильмов которые демонстрировали, чтобы получить семенную жидкость для оплодотворения.

Пожалуй он бы расспросил бы её. А если она из Активистов и это проверка? Его отправят в медчасть и дадут витамины. Кирс снова подумал о них за короткое время и снова его передернуло. Нет уж, пусть ходит сама по себе, если ей так надо, в какой угодно одежде, с него хватит неприятностей!

Трудающийся пошел дальше решительной походкой. У него есть, чем заняться. Йога-обед-рабочая смена-ужин-сон. И завтра то же самое, и послезавтра. Никаких выходных - работа по паре часов в день, при этом ничего не делая, а только следя за показаниями автоматических приборов, не такая уж и тяжелая, чтобы от нее отдыхать. Кирсу нравилось - можно побыть одному, в тишине, только серые стены и приглушенное освещение...

Не дойдя до спортивного зала, расположившегося уровнем выше столовой, Кирса, как, впрочем, и всех остальных, кто шел в ту же сторону или противоположную, остановил специальный сигнал, раздавшийся из многочисленных скрытых в стенах динамиков.

То было ежедневное обращение Профкома, которое, согласно правилам, напоминаемым отдельно и также часто, необходимо было слушать всем, без исключения, чем бы они не занимались. Сообщение это транслировалось в случайное время суток, так что предугадать, когда оно будет, было невозможно. Правда, не ночью, когда все спали, и то дело. Кирс вздохнул и встал, широко расставив ноги. Активисты рекомендовали закрыть глаза и открыть разум каждой букве, сказанной диктором.

Хорошо поставленная речь гендерно нейтрального диктора мягко и проникновенно лилась из динамиков, выговаривая однотипные фразы. Они из раза в раз менялись, но смысл был один и тот же:

«Помните, жители Коммуны 101, вместе мы выживем! Труд нас спасет! Отриньте индивидуальность, направьте силу и волю по единственно верному пути, тому, на который мы уже ступили! Нас, жителей Коммуны 101, ждет Вознесение в конце, и к нему мы должны стремиться. Все, что мы делаем - идем к нему. Каждый день, каждый час, без сомнений, без раздумий! Прислушайтесь к себе - в вас не должно быть слабости, не должно быть нерешительно-

сти! Прислушайтесь к себе и поймите для себя - мы вместе, и только вместе мы выживем, дабы постичь Марс! Вот наша цель, цель всех действий, что мы делаем изо дня в день. Помните об этом! Мы - вместе! И вместе мы выживем!»

Последняя фраза была повторена всеми слушателями, кто-то громко кричал, кто-то говорил спокойно. Эмоционально, скупое, скупающее. Кирс просто пробурчал что-то похожее. Вещание закончилось звуками ситары, продолжающими тематику псевдо-буддизма, после чего Кирс кивнул, скорее самому себе, и пошел дальше. Вокруг него также зашевелились люди, выражение лиц их казалось более светлым, умиротворенным. Интересно, как выглядел со стороны сам Кирс? Впрочем, не важно.

Трудающийся вошел в спортивный зал, где уже было порядочно количество людей, и направился в уголок, отгороженный большой и цветастой, на восточный манер, ширмой, где занимались йогой и разного рода медитацией.

Там он взял из общего инвентаря бесхозный коврик, расстелил его, сел в подобающую случаю позу - и почти что уснул. В последнее время он много спал, и все равно ходил сонный. Побочное действие витаминов? Нужен будет спросить у Профкома, чтобы они выяснили это. Кирс принялся лениво делать кое-какие упражнения, так, чтобы не уснуть, во-первых, а во-вторых, не привлекать внимания тренеров, которые ходили между занимающихся и подбадривали их, поправляли, подсказывали. К Кирсу они подошли бы в по-

следнюю очередь - он сказал им однажды, что сам справляется прекрасно, а тренеры не стали возражать. Вроде так все было. Или же просто такие тут правила, где никто ни к кому не пристаёт с советами - все едино, а Смит не стал вспоминать лишний раз всякое, по его мнению, не особенно важное. Работает система, и пусть ее. Как он уже размышлял ранее, не самая она плохая, как могла бы быть в сложившихся условиях.

Так что никто не мешал Кирсу делать вид, будто он йогой занимается. Так же, Эд и прочие знакомые на этот раз были на сменах, так что Кирсу пришлось сидеть в компании незнакомцев. Насколько он знал, в блоке проживало несколько тысяч человек. Так что знакомиться со случайными соседями по столу он не стал - все равно забудет, и тем более, больше не увидит их, скорее всего.

Никто не мешал Кирсу и на работе. Он бродил один по дальним коридорам, посматривая на приборы, стены и на заблокированные гермодвери, никем не использованные давно и опечатанные. Они могли вести в соседние блоки, а могли и просто обрываться, уткнувшись в скалу.

А потом наступил «вечер», и закончилась смена.

Так прошел один день Кирса-101. Сколько таких дней было прежде? Он не знал. Сколько будет? Тоже неизвестно.

На следующее «утро» Кирс-101 уже ничего не помнил о событиях прошлого дня.

Когда Кирсанов закончил описание своего дня в Убежище уже светало. Где-то распевались птицы.

- То, что вы рассказали совершенно невероятно – сказала Эланор – Не могу поверить, что в нашем мире есть такие места. Однако, я рада, что к вам возвращается память. Ваши сведения чрезвычайно важны. Хотя пока их недостаточно, чтобы использовать их против ОДН.

- Я могу рассказать больше – заверил Кирсанов – Если бы вы только знали...

Было видно, что молодого человека трясло, когда он выуживал из памяти детали.

- Думаю, что достаточно, по крайней мере, на сегодняшнюю ночь...

Инфанта посмотрела в окно, где начинался новый день, прогонявший сумерки.

И улыбнулась.

- Вернее, уже утро. Но это не повод не спать. Так что отдыхайте. Я приду к вам следующим вечером.

Кирсанов заерзал на кровати. Он всё ещё не мог привыкнуть к одежде.

- Что будет со мной? – спросил он.

- Вы под защитой короны Кастилии – последовал короткий ответ – Вам нечего страшиться. И пока я не услышу конец истории, то не отправлю вас на костер. Ибо она удивительна. К тому же думаю, что я вам тоже могу кое-что рассказать. Вы ведь не знаете нынешнего мира.

Кирсанов потряс головой. Ему пришлось признать, что не знает.

— Вот и чудесно – ответила девушка – А покамест перенесем дозволенные речи, пока царь отправится вершить суд, и придут к нему войска и визирь, и диван уже наполнился людьми.

Инфанта звонко рассмеялась и с этим непонятным для Кирсанова высказыванием вышла из комнаты, представив мужчине самому себе. Не заперла за собой дверь, что было показательно, но Кирсанов не сомневался - за ним наблюдають. Говорили дураку, читай классику.

Молодой человек пожал плечами, попил еще липового чая, заботливо оставленной в графине на тумбочке у кровати и устроился поудобнее, взбив, как ему надо, подушку.

И задремал довольно быстро, спокойно, без сновидений. Пожалуй, именно это ему и нужно было.

В то самое время, когда инфанта Эланор уходила на встречу поднимавшемуся солнцу, на другом краю континента на это же самое солнце смотрела из иллюминатора полицейского вертолета Анастасия Покровская.

Запястья Аси были скованны электронными наручниками за спиной, а по бокам замерли бойцы ОМОНа с закрытыми масками лицами. Несмотря на существовавший в ОДН Многонациональный корпус, большинство из стран ОДН все же

оставили некоторые старые полицейские структуры, в качестве переходной меры. Этим было грех не воспользоваться.

Пятнадцать лет прошло с тех пор как она пыталась предотвратить то, что теперь царит вокруг. Ей тогда никто не поверил. Спустя пятнадцать лет из девчонки-школьницы с угловатыми коленками она превратилась в молодую женщину, стала жестче, хладнокровнее. Но изменилась не только она. Общий тон звучания мира тоже: После подписания Акта Всечеловечества ООН распространила свое влияние на большую часть планеты, а попытки ей противиться стали понастоящему тщетными. Хорошие парни и девушки умирали направо и налево, а надежды как не было так и нет.

И всё же, даже не смотря на то, что её захватили, они не разбиты. Ещё нет!

После долгих лет жизни в иллюзии и борьбы с ней, она превратилась в свирепого повстанца, возглавлявшего группу отчаянных бандитов, цель которых щипать ООН и Институт всеобщего согласия и равенства там где это возможно.

Вертолёт влетел в посадочную шахту и приземлился профессионально и чётко посреди пустыря на одной из окраин Москвска.

Омоновцы выволокли девушку из винтокрылой машины и весьма нелюбезно толкнув повели вдоль очистительных установок. Пахло хлоркой и марганцовкой. Пары от люков канализации через которую сливали воду окутывали всё пространство. В глазах рябило от неоновового света вывесок.

Отличное возвращение домой, резюмировала Ася. Она-то рассчитывала на почетный караул и ковровую дорожку. Президентская дочка все же. Ася мысленно фыркнула. Подумать только её собственная мать стала символом эпохи Всечеловечества. Так что пожалуй стоит повременить с теплым семейным ужином.

Впрочем почетный караул то всё таки был. Двое бездушных солдат МНК с индифферентными одинаковыми синтетическими лицами. Андроиды на службе системы как высшая стадия контроля индивида, в обществе где пропагандировалась всеобщая беззаботность, абсолютная свобода и счастье. Возглавлял их человеческий офицер по виду ни чем не отличавшийся от синтетика.

- Район закрыт – бесстрастно сообщил офицер – Цель визита?

Один из омовцев с лычками сержанта махнул рукой и девушку за шкирку и подтащили к офицеру и бухнули на колени.

- Не верю своим глазам – хмыкнул офицер – Предательница и всё ещё живая?

- Министр нас ждет – громыхнул омовец – Он обещал награду за эту хорошенькую головку.

Офицер кивнул.

- Вы задержались – сообщил он – Министр не любит ждать. Вам нужна дополнительная охрана? –

Омовец фыркнул.

- С девкой как-нибудь разберемся – отмахнулся боец и махнул рукой.

Ася получила легкий, но хлесткий удар в область живота.

- Хороший удар! – одобрил офицер – Надеюсь она сгниет в тюрьме вместе с остальными предателями из этой проклятой ячейки.

- Как приятно иметь поклонника – бросила Ася – Всегда мечтала

- Молчать, отродье! – офицер закатил свои глаза, как они обычно делали, когда в их чип передавали новые приказы – План изменился. Ты – указал он на сержанта – Идешь с нами. Твой друг останется здесь. Приказ министра.

Омоновцы шедшие сзади переглянулись. Один из них сделал движение похожее на то как если бы удобнее перехватил оружие. Сержант перехватил его руку.

- Министр хочет сохранить всё в тайне – сказал он – Так что не будем лишать его приза. Думаю бабло нам нужнее автографа. Проветрись пока тут. В автоматы поиграйте. Держимся плана и тогда всё на мази.

- Ясно – фыркнул второй омоновец.

Офицер пихнул Асю в сторону синтетиков, те грубо взяли девушку и пихнули в капсулу лифта. Главный, тот что говорил приложил руку к считывателю. Лифт подпрыгнул на подвеске и поплыл вверх.

Капсула вознесла их на третий уровень. Девушку повели узкими коридорами. Запах марганцовки сменился на запах

креозота, словно бы они оказались на старой станции метро.

- Интересно, где вы её нашли? – осведомился офицер

- Один «барабан» настучал, что у него хотят купить ящик разрывных гранат времен второй мировой. Тепленькую взяли. Остальные оказывали сопротивление, но мы с ними не церемонились. Жаль, что общество Всечеловечества не практикует публичные казни.

- Этого не нужно – отозвался офицер – Когда министр с ней закончит, она пожалеет, что казни не практикуются. Если хотите можете присоединиться.

С шипением открылись пневматические двери и Асю толкнули куда-то внутрь. В глаза ударило солнце. Девушка проморгалась и обнаружила, что стоит на деревянном пирсе перед широкой серой яхтой. Возле неё в кольце охраны находился высокий седой мужчина – министр внутренних дел Великоруссии Игорь Джарданов.

- Район оцепили? – последовал вопрос.

- Да министр – кивнул офицер.

Министр хоть и задал этот вопрос, казалось не ждал на него ответа. Его взор притягивала Ася. Грузный мужчина в сером габардиновом костюме смотрел на девушку будто бы она была изысканным блюдом.

- Анастасия Покровская – возвестил министр – Позор своей матери!

Он громко и театрально заплодировал. Анастасия фыркнула. Она никогда не любила театральщину не от себя.

- Мать не поминайте, министр Джарданов – огрызнулась девушка – Думаю она не в курсе, что за игру вы затеяли, верно?

- Ишь ты выискалась – зашипел министр – О матери надо было думать, когда в банду совалась! Мы за вами долго наблюдали, Асенька. Вы живете и уже давно двойной жизнью. В одной вы преуспевающий молодой дипломат любящая дочь и активный член единого социума. Вы получили блестящее образование. Ваши аналитические доклады используются при формировании программ ОДН. Однако есть и другая ваша жизнь и другая деятельность и тут вы известны под кличкой Айрис. Вы виновны во всех уголовных преступлениях всех стран мира. Диверсии на складах снабжения, нарушение линий коммуникаций, хакерские атаки на критическую инфраструктуру, компьютерное ограбление Всемирного банка. Неудавшийся переворот в Салониках, тоже твоих рук дело, да?

Ася попыталась повернуть голову, чтобы как-то размять затекшие мышцы шеи.

- Я польщена, что вы следите за моей скромной деятельностью – осклабилась девушка – Что вам нужно, министр? Признание? Вы прекрасно знаете, что я работаю на Меридиан.

- Верно – согласился министр – Но мы не знаем всех деталей. И вы приведете меня к остальным членам вашего... Скрытого пути. Я покончу с этой искрой мятежа.

- Остальных убили – мрачно проговорила Ася – Вы же слышали.

- О, не думаю – возразил министр – Я давно изучаю вашу организацию и я знаю ваш стиль. Уверен, что все ваши слова ложь. И вы скорее всего придумали очередную пакость. Но знайте, что я достану из вас информацию, прежде чем эта пакость произойдет, так или иначе. От вас зависит только останетесь ли вы при этом жизнеспособны, чтобы предстать перед судом. Иногда всё что нужно это хороший разговор, но, при желании на борту моей яхты есть инструменты куда менее тривиальные. Они развяжут язык даже немому. Уж поверьте.

Министр сделал знак рукой и синтетики затащили девушку на борт и заперли в одной из кают. В иной бы ситуации, она бы непременно включила бы режим «благородное негодование», но синтетикам было наплевать.

Палуба каюты начала немного вибрировать и яхта пришла в движение. Отлично, теперь осталось надеяться, что информатор не обманул, а уж парни сделают свое дело.

Щелкнул замок. Дверь каюты открылась. Тот же офицер, что приволок её на яхту велел следовать за ним.

Через роскошные коридоры из стеклопластика девушку провели в кают компанию. Там она снова увидела министра внутренних дел.

- Что в меню кроме похищения? – спросила она с порога – Каленое железо, расплавленное олово? –

Джарданов расплылся в улыбке. Он взял бутылку виски и налил себе немного

- Вы слишком спокойны для ситуации в которой оказались – сказал мужчина – Послушайте, вы держите в руках информацию. Я вашу жизнь. Как думаете, на чьей стороне перевес?

Ася пожалала плечами. Фигня, это фокусы для сопливых девочек. Мы не таких обламывали.

- На моей – веско сказала она – Убьете меня, не получите информацию. А эта информация вам очень нужна. Вы хотите возвыситься за счет этой информации. Сколько бы в ОДН не говорили о равенстве и единстве эксплуататорскую природу никуда не спрятать. Но вы играете в опасную игру, министр. Вы не представляете мощь сил, с которыми собрались тягаться. Это большая ошибка.

Джарданов никак не отреагировал на её слова.

- Опять этот конспирологический бред – махнул рукой министр – Всё бы ничего, вот только выбрать род *деятельности*, который выбрали вы ошибка гораздо серьезнее, чем любая из тех, что я совершу. И всё же, я готов пойти определенные шаги и дать вам шанс вернуться в социум. От вас нужно только одно помогите обезвредить террористов. Станьте вновь той героиней о которой все говорили.

Ася прищурилась и ничего не ответив показала министру средний палец.

Министр вздохнул.

- Ах как бывает трудно вести переговоры – сказал он – Но, как я сказал, я узнаю информацию, которая мне нужна и вы мне поможете, хотите вы этого или нет!

Министр сделал кивок головой. Не говоря ни слова, синтетики схватили девушку за запястья и силой усадили в кресло. Ася попыталась вырваться, но синтетик державший её был сильнее. Один из андроидов запрокинул голову девушки и легонько кольнул её шприцом в шею.

Моментально по телу стала расползаться судорога, кости и суставы начало выворачивать и растягивать. В голове всё звенело.

- Что это? – прокричала Ася – Что вы со мной сделали?!

Перед глазами всё плыло. Мутнеющим взглядом, девушка сумела рассмотреть ухмылку министра.

- Пока лишь веритайзер – сказал мужчина – И теперь мне не надо спрашивать вас, что-то рассказать мне. Достаточно просто спросить. Верно? Ведь под действием этого чудесного зелья вы запоете как соловей. Ведь так?

Ася смогла только бросить взгляд презрения. Против веритайзера не было природного иммунитета. Когда они составляли план применения веритайзера рассматривали. Штука во всех смыслах подлая и уж конечно неприятная, но игра стоила свеч.

- Наше путешествие займет два дня – заметил министр – И за это время у нас с вами будет долгий разговор. Для начала я бы хотел узнать, что толкнуло вас на путь предательства,

чтобы мы могли избежать подобных осложнений в будущем. Как вы стали работать на красный меридиан?

Гул в голове усилился. Ася стала проваливаться в забытие и вспоминать...

Пять лет назад.

Да, это было пять лет назад. И тогда отмечали День Мира – всеобщий праздник установленный ОДН по итогам победы над Директорией и «Зеленым фронтом». В те времена она жила исключительно правильной жизнью, как это было принято в обществе Всечеловечества.

Ну почти правильной.

Местом её тогдашнего обитания являлась новая столица Великоруссии город Рось расположенная в Особой экономической зоне «Источник» на берегу Печерского моря. Использование корректора климата позволило значительно улучшить жизненные условия региона Крайнего Севера, поддерживая комфортную температуру для проживания и торговли – успешное совмещение идеи сохранения дикой природы и человеческой деятельности.

Здесь не занимались никакой промышленностью, только информационными технологиями, исследованиями, в том числе возобновляемых источников энергии, а также каждый год возводили центры обработки данных, которые бы использовали географическое и климатическое преимущества

региона.

Не в последнюю очередь развитие города поспособствовали указы президента Великоруссии Натальи Покровской, которая в последние годы принимала много законов, направленных на усиление развития северных регионов страны.

И здесь же, именно в этом городе был подписан акт Всечеловечества и было решено проводить ежегодный День Мира в память о тех, кто положил свои жизни в борьбе против международных террористов. И ещё это был день Анастасии Покровской – девушки, которая вместе со смелыми друзьями сумели обезвредить и захватить корректор климата. И хотя после этого разразилась кровопролитная так называемая Последняя война, но решающее преимущество было добыто именно Покровской-младшей и её товарищами.

Асе все это не нравилось. Особенно когда приходилось участвовать во всякой пафосной ерунде. Ася была дипломатическим советником. Она пошла по пути матери. И даже многое поддерживала в ОДН. Но она не считала, что растворение в глобализме — это тот единственный путь которым надо следовать. Она понимала глобализацию как многоаспектный фактор, как возможность слушать друг друга. А не становиться одинаковыми потому что так велела группа ученых Института равенства. Никто в демократическом обществе не должен терять собственную идентичность. Демократия — это собственный выбор. Нельзя в мирном и демократическом проекте постулировать лишь одну идеологию,

сколь бы благой она не являлась. Сила ОДН должна быть в компромиссах, взаимном уважении и отказе от диктата сильных над слабыми. Всё это Ася говорила открыто и на публичных встречах и на заседаниях ассамблей ОДН. Её конечно слушали, но не прислушивались. Своими заявлениями она только создавала видимость разных мнений и в общем, сама не предприняла никаких попыток избавиться себя от статуса героини. Поэтому жаловаться было глупо.

И потому у неё опять было паршивое настроение. Более паршивое чем обычно. Тебе всегда удивительно плохо, когда ты жаждешь заняться чем-то полезным, но не можешь и никаких занятий у тебя нет.

Ася сняла ВР-очки, через которые работала над тезисами доклада, сидя в одном из кафе города и потеряла глаза. Они не устали, очки выглядели как самые обыкновенные, которые до сих пор носили, угождая модным веяниям. Да и со зрением у нее все было в порядке, давно были пройдены все корректирующие процедуры. Скорее, то была просто непривычка.

Ася посмотрела в панорамное окно, за которым простирался город. Это был символ, что человек наконец смог обуздать природу. В Рось вкладывались усиленно. В другие города которые были здесь ещё до таяния льдов тоже вкладывались. Но они постепенно устаревали, как ни крути. Монументальность не предполагает гибкости в большинстве своем, а Рось была именно гибкой, в угоду своей специфике.

Ещё столицу называли Нгэрм-сей, что-то вроде «Сердце Севера». Оно и было похоже на сердце, только если бы сердце было огромным кристаллом внутри которого бились непрерывно центры обработки данных, дата-центры и агентства искусственного интеллекта. Все они обрабатывали информацию поступающую из Международного института согласия и равенства.

А стоило посмотреть чуть дальше, и уже начинались бескрайние прекрасные зеленые равнины, чуть припорошенные снегом на горизонте сливающиеся с небом И все. Больше не было ничего.

Анастасия мотнула головой и отбросила мысли на отвлеченные темы. Когда-нибудь потом она поразмышляет над всем этим больше. Сейчас ей нужно было поработать. Она водрузила VR-очки на нос, вызвала лазерную клавиатуру на стол, за которым сидела и продолжила печатать тезисы

«Основа Дня Мира, почитание героев событий пятнадцатилетней давности, которые боролись со злом и угнетением, играет важную роль в формировании общества и сохранении памяти о прошлом. Эти люди являются примерами для подражания, вдохновляя на совершение добрых дел и борьбу с несправедливостью. Герои, которые противостояли злу, заслуживают уважения и благодарности за свои подвиги. Их жертвы и достижения должны быть признаны и увековечены, чтобы будущие поколения помнили о них и учились на их опыте. Даже несмотря на путь, который избра-

ло нынешнее общество - без оглядки на прошлое, взор только на будущее. Следует сделать исключение для наших героев - а говоря «наших», имеется в виду общечеловеческих, ведь добрая память о них помогает воспитывать в молодых поколениях чувство патриотизма, гордости за свое общество. Это также способствует формированию гражданской ответственности и активной жизненной позиции - опять же, во благо общества.

Важно помнить о героях, которые отдали свою жизнь за свободу и справедливость, и передавать эту память из поколения в поколение. Только так мы сможем сохранить наследие наших предков и создать общество, основанное на принципах добра, справедливости и уважения к человеческому достоинству...»

Какая ерунда, в самом деле! Ася сняла очки.

Всё ерунда. И всё обман. Жизнь, прошлое, настоящее, будущее. Всё фальшиво. И самое поганое было то, что она не могла выдернуть провод и выбраться из матрицы. Матрица придуманная человеком гораздо страшнее матрицы придуманной компьютером.

Она знала правду, но ей бы никто не поверил. Всем оказалось проще поверить в сказку и этой сказкой и техническими игрушками заменить реальную жизнь. Да и что она могла сказать? У неё же не было ни одного доказательства, а финальный аккорд со спутниками сделала она сама. Так было объявлено официально. Да она знала, что ничего не делала,

но кого это интересовало?

Так же никого интересовало куда подевались Ксения Авалова, Андрей Кирсанов, Наоми Зибель. Как будто этих людей и не было никогда.

Мысли прервал звонок. Звонила маман. Наверняка с вопросом, когда дочь появится в Администрации города, в здании которой сейчас проходила подготовка к празднику. До него оставалось полдня, а главная участница еще не готова - как так!

Девушка вздохнула почти что горестно и надела очки, включив видеочат.

- Ася, тебя будут все ждать, не забудь, - сходу высказалась по делу заметно усталым тоном Наталья Покровская. Выглядела она так же устало, хотя при ней всегда была целая команда специалистов, готовых привести ее внешний вид в порядок. И не только в плане макияжа, но и прочим, более существенными средствами. Все это Ася знала еще с тех времен, когда чаще бывала рядом с матерью, когда та была председателем парламентского комитета по международным делам. Они всегда поддерживали друг друга. Мать и дочь. Но власть меняет человека. А ещё человека меняет мечта. Мечта о вечном мире поменяла Наталью Покровскую. И теперь уже Ася сомневалась, может ли положиться на мать, которая выбрала тандем с Джаспером Ричмондом и продвигаемую идею Всечеловечества, которая размывала историю, традиции. Объявляла их отжившими и что дескать именно исто-

рия и традиции, национальный эгоизм является корнем всех проблем человечества. Нет, нельзя сказать, что Наталья Покровская, как президент, полностью продалась главной силе мира, но определенно, она была на их стороне. Отчасти, понятно, по какой причине - нужно было сохранить порядок в стране, который стремительно падал в пропасть во время все той же неразберихи и фактически мировой войне с «Зеленым фронтом», но девушке все равно казалось, что все это чрезмерно, попораны прежние собственные принципы. Она считала, что традиции важнее благополучия. Тем не менее, она хотела сохранить хорошие отношения с матерью. Пыталась.

- Я буду на празднике, не беспокойся - сказала девушка
– Я покажусь перед горожанами, но может я не буду произносить речь.

- Ты говоришь об этом каждый год – напредила мать.

- И каждый год там написана лютая чушь – пробурчала Ася – Она не имеет никакого отношения к тому что было на самом деле. А все эти люди, некоторые из которых приезжают даже из других стран! Я не говорю про другие города. Что же, они все настолько глупы? Тогда все очень плохо...

Ася понимала, что говорит слишком бескомпромиссно, может, и ведет себя по-ребячески, но ее это не волновало. По крайней мере пусть хотя бы мать слышит то, что она думает о Всечеловечестве. Не волновало также и то, что их разговор могли подслушивать - а в случае с президентом это делали

наверняка, специальные службы Великороссии, а может, и некоторые другие - сейчас же в мире все в союзе, все друзья, а кто не стал им, то станет обязательно! Так что тайн и секретов оставалось мало. Все, кому нужно, значит об отношении дочери президента ко всему этому, но ничего не предпринимали на этот счет. По крайней мере, пока дело не выходило за рамки разговоров в узком кругу и нежелания ни в чем участвовать, как в одобренных мероприятиях, так и противопоставленных им.

- Снова ты витаешь в облаках, - напомнила о себе Наталья.

- Извини, - буркнула Ася

- Все еще занимаешься поисками? - спросила Наталья, хотя у них на этот счет был уговор, прошедший через многие споры, обвинения и попытки каждой из сторон найти компромисс. Речь шла об идее Асе, которую все, кто был в курсе, считали навязчивой и бесперспективной, заключавшейся в продолжении поисков Андрея Кирсанова. Исполдволь, совмещая с другими делами, тем не менее, девушка не оставляла попыток найти хоть какую-то информацию, касающуюся местоположения Кирсанова. Но после известных событий он как в воду канул, и за все пятнадцать лет не было и намека на подвижки в этом деле. Кроме того, по всему выходило, что только Ася и пыталась его искать, все остальные же приняли на веру версию, которая, как только все улеглось в мире, немедленно стала официальной: Кирсанов героически погиб где-то в Ньюфаундленде, спасая от пули Джаспера

Ричмонда. И больше к этой теме никто не возвращался, а на девушку, если она поднимала ее, поглядывали с сочувствием поначалу, а потом и недоумением - никак не успокоится! В конечном итоге Ася стала искать молча. Используя свои навыки, надеясь, что однажды все-таки наткнется в недрах очередной системы на след...

- Ты так говоришь, как будто все, что я делаю, связано с ним! - воскликнула Ася, но опомнилась быстро, осознав, что она в общественном месте. Понижила голос.

- А разве нет? - в голосе Натальи промелькнула менторская язвительность. Та самая, которая и отдалила мать и дочь друг от друга. - Я уверена, что до сих пор не бросила все эти бессмысленные попытки. Хотя должна понимать, что занимаешься погоней за призраком. В прямом смысле этого слова. Разве мы не говорили уже об этом? Мне казалось, что все очевидно.

- Ты не все знаешь, - отрезала категорично Анастасия. - Помнится, ты сама мне сказала в прошлом - тело так и не нашли. Конечно, это еще ничего не значит, но как минимум твоя версия о его смерти не единственно верная!

Наталья вздохнула и потерла переносицу. Где-то на фоне ее о чем-то спрашивали помощники и секретари, должно быть, по поводу праздника, а может, государственных дел, которые прекратить не могло никакое событие в мире. Наталья коротко ответила в сторону, убирая звук, после чего снова вернулась.

- Или же у тебя просто мания, сказала она, повторяя, правда, слова, произнесенные в прежних их спорах. При этом обе уже знали, что договориться на этот счет не получится, каждая останется при своем мнении, но еще и с испорченным настроением. Вот только на этот раз мать отчего-то решила быть более категоричной. – Если бы он был жив, то обязательно бы дал о себе знать. Я понимаю, что он твой друг. Но он погиб за правое дело. Оставь прошлое в прошлом, сколько тебе повторять? Это ведь напрасная трата времени и сил! Ты могла бы с таким же рвением заниматься общественными делами – с нашими-то ресурсами, и принести много пользы обществу! Разве не этого мы обе хотели? Помогать людям. Я, как видишь, приложила к этому много усилий, и результаты налицо, но что же ты? Ты тоже ведь все еще можешь моим путем, вместо того, чтобы растрачивать наши ресурсы на поиски... Кирсанов умер. Смирись.

Наталья коротко и неоднозначно покачала головой, поджав губы. Ох уж эти многозначительные президентские жесты!

Ася решила сменить тему, поскольку прошлая себя исчерпала. Она обещала, что придет. Значит придет.

Сразу после этого разговора с матерью Асе отправили сообщения люди из её окружения, всякие безопасники, медиа, секретари и прочие. Целая толпа. Девушке предложили всяческую помощь, давали советы, как одеться, где одеться и нужно ли подвезти в какое-то определенное место то, во что

можно одеться в случае. если она не захочет посещать магазин или с собой нет того, что подойдет, по ее мнению, для праздника (занудство одно, в общем). Даже давали всякие указания.

Ася расплатилась за зеленый чай, пару чашек которого выпила, подхватила портфель и отправилась выполнять обещанное. Каждому в этой жизни приходится за что-то платить. Ей за чрезмерное любопытство. Возможно если бы она не полетела тогда на Кабо-Кабо всё бы было по иному? Ну хотя бы она не имела бы отношения ко всей глобалисткой вакханалии.

Байк ждал ее у входа на маленькой парковке, разумеется, арендованный сразу же по прилету. Конечно, бензиновый, а не модный электрический или хотя бы гибридный. Своим появлением она непременно даст новую порцию для сплетен в глобалистском обществе. Ну и пусть. Хоть развлечется.

И вот девушка уже ехала по дорогам города в сторону центра, к главной площади, окруженной высотками.

Примечательно, что площадь была крытой и представляла собой цветущую круглый год благодаря тщательно подобранному ассортименту флоры оранжерею. Таким образом, жителям города там можно было собираться не только по официальным причинам, но и для простого отдыха. И честно сказать, Асе хотелось бы там появляться только ради второй причины, а никак не первой. Но - не судьба.

А некоторое время спустя оказалось, что не судьба, воз-

можно, появиться и ради первой причины. А все из-за внезапной пробки. Навигатор не предупредил о ней, значит, появилась она буквально недавно. Только информация от камер наблюдения над дорогой: впереди авария. И потому все участники движения по центральной улице города, имевшей дорогу хорошую, свежую и современную, но все-таки не особенно приспособленной к единовременному наплыву такого количества авто, встали намертво. Ася, которая, хоть и была на байке, но все же не могла протиснуться ни вперед - там все перегородили, ни назад - не только она была на двухколесном транспорте, чтобы поехать другой дорогой, отправила сообщение помощникам матери, что опаздывает. Помощники ответили, что дорожная служба уже работает над расчисткой дорог и рекомендовали ей оставаться на месте - ее встретят и проводят. И в этот раз девушка согласилась. Пусть будет так. И пока она ждала разрешения ситуации, у нее появилось время посмотреть вокруг.

Проблема была в контейнеровозе, который развернуло поперек дороги, да еще и тротуары по обоим сторонам улицы зацепило, сорвав заграждения, тем самым заблокировав все направления, и для автомобилистов, и для пешеходов. Как угораздило водителя?.. А, понятно – автопилот. Это можно было понять по кабине, стекло которой, издавелека казавшееся наглухо затонированным, в итоге оказалось замененным на сенсорную панель, позволяющую компьютеру ориентироваться в окружении. И если прежде это работало относительно-

но неплохо, на этот раз что-то пошло не так.

Впрочем, не это заинтересовало Асю настолько, что заставило даже снять шлем, чтобы не упустить ни одной детали. Как и было сказано помощниками президента, очень быстро появились те, кто стал расчищать затор. Причем довольно кардинальным способом: Сначала грузовик посредством большого шагающего робота сместили к одному из тротуаров, освобождая дорогу, затем меж застрявших авто стали ходить человекоподобные роботы, быстро сканировать их и распределять по двум группам. Одни авто, видимо, принадлежавшие простым людям, роботы, ничуть не заботясь о сохранности, сдвигали в стороны под визг шин, скрежет металла крыльев и приглушенно-возмущенные вопли находящихся внутри людей, другим же, чаще всего показательно дорогим, представительским машинам, они давали «зеленый свет», порой создавая из своих тел коридоры, по которым важные люди могли выехать из затора.

Девушка скорее полезла в сеть, чтобы выяснить, кому принадлежат эти роботы. Она не помнила, чтобы в какой бы то ни было службе Великоруссии, за исключением, сильно сокращенных за последние годы и чисто номинальных вооруженных силах страны, были роботы. Выяснить удалось быстро: знак на спинах роботов, серебристо-белый куб с видом сбоку принадлежал МНК. Похоже, их структуры уже занимались разными вопросами, теми, которые должны были быть в ведомстве местной МВД. Вот, значит, как...

Высокопоставленные гости на своих авто, благодаря стараниям роботов смогли миновать затор, и подошел черед Аси - к ней подошли сразу два синтетика. Просканировали, выяснили, что она тоже из «этих», и тут же указали, куда ехать.

- Вы идентифицированы, путь для вас свободен, - нейтральным голосом сказал один из синтетиков и пошел дальше. А девушка поехала вперед, позабыв про шлем. Ее больше заботил факт участия инструментов Корпуса в делах Великоруссии. Что же. ее мать окончательно сдалась ОДН?! А то ведь, как иначе объяснить, что только что произошло? И что дальше? Полицию распускают, как везде, и придет Корпус на ее место, контролировать жителей? К этому разве стремились Покровские, за это боролись?!

Наверное за это.

Анастасия невольно прибавила скорости и опомнилась, когда на забрале шлема перед ее глазами вспыхнули предупреждающие знаки: *«осторожно!»*

Она узнает, что стоит за всем этим. Но прежде, конечно, ей нужно было разобраться с этим чертовым праздником...

Высокопоставленные гости, те, которые смогли выехать из затора раньше, а то и явиться заблаговременно, возможно, используя иные средства перемещения, личные и недоступные простым смертным, были уже на месте, в оранжерее. А когда Анастасия пробралась через толпу, намеренно игнорируя СБ, которые могли бы провести ее за «кулисы» празд-

ника и многочисленных помощников и секретарей матери, которые то и дело появлялись тут и там, и подошла к специально выстроенному по торжественному случаю помосту, оказалось, что Наталья Покровская уже выступает с речью.

Президент стояла на трибуне, которую гармонично разместили на возвышении в самом центре площади-оранжереи. Женщина одухотворённо, с горящими глазами заявляла:

- В этот прекрасный, особенный день, когда солнце светит ярче, чем прежде, когда птицы поют свои чудесные песни здесь, в главной оранжерее Источника, давайте вспомним о важности мира на нашей планете. Ведь именно мир является основой для процветания и счастья каждого человека, каждой нации и всего человечества в целом. Мы несомненно являемся хорошими, добрыми людьми - мы всеми силами стремимся к этому званию. делаю все, чтобы нас считали таковыми. И мы знаем, что только в условиях мира возможно развитие, прогресс и благополучие. Мы хотим жить в мире, где нет места насилию, жестокости и страданиям. Мы хотим видеть, как наши дети растут в гармонии и учатся любить и уважать друг друга. Мир — это не просто отсутствие войны. Мир — это состояние души, когда каждый человек стремится к взаимопониманию, сотрудничеству и терпимости. Мир — это возможность для каждого из нас реализовать свой потенциал, внести свой вклад в развитие общества и оставить после себя наследие, которое будет служить будущим поколениям. Давайте не останавливаться на достигну-

том, хотя уже можно сказать, что проделана большая работа. Нет, давайте и дальше двигаться по выбранному пути ко всеобщему миру, ведь только вместе мы сможем достичь нашей общей цели. Давайте строить мосты, а не стены, и создавать условия для сотрудничества, а не конфронтации. Пусть наша планета станет местом, где каждый человек чувствует себя в безопасности, где каждый имеет право на счастье и развитие. Пусть окончательный мир на нашей планете станет реальностью, и пусть каждый из нас внесёт свой вклад в его достижение. Вместе мы сделаем этот мир еще лучше, и наши дети и внуки будут благодарны нам за нашу работу и усилия!

Все стали аплодировать и восторженно, но в рамках приличия, закричали. Причем голосили даже те, кто выглядел солидно и серьезно. Со стороны выглядело это несколько шокирующе - Ася, единственная, кто не поддался такому жалкому проявлению стадного инстинкта, посмотрела по сторонам. Все люди искренне счастливы, это было написано на их лицах, часть из них лезла обниматься друг с другом от переполняемых их положительных эмоций. Но что такого сказала ее мать, чтобы так бурно на это реагировали? Девушка не поняла. По ее мнению, в этом году речь, написанная наверняка нейросетью, была еще более пафосной и оттого фальшивой. Но людям понравилась. Что с ними не так?!

- А теперь я попрошу подняться сюда одну из тех, кто в свое время помог нам добиться всего того, что мы имеем. И я также чрезвычайно рада добавить, что это моя дочь!

Наталья продолжила говорить и только спустя пару секунд Ася поняла, что говорят про нее. И Наталья нашла ее в толпе, даже указывала повелительным жестом. Девушка невольно поежилась. Откуда у ее матери взялись такие замашки? раньше за ней такого не водилось...

- У нее тоже есть несколько слов о Дне Мира, я думаю, она будет рада поделиться своими мыслями по этому поводу.

Да чтоб вас, нет! Ася встрепенулась, не веря своим ушам. Ей совсем не сложно выйти и сказать, но это же будет насквозь фальшиво! И даже этому глупо улыбающемуся, уже поворачивающему к ней свои головы человеческому стаду говорить заведомую ложь ей было невыносимо! Особенно сегодня. Сегодня, когда пропал Кирсанов. Человек, которого тоже превозносили как героя, но всем было наплевать на его судьбу.

И тут Ася совершила поступок очень спонтанный, что было свойственно её характеру, но один из таких, которые определяют твою жизнь. Она развернулась, не дойдя до балкона и быстро побежала прочь из оранжереи, опасаясь даже не преследования, а того, что сама передумает.

Заскакивая на байк, Ася подумала, что ей всё-таки удалось отмочить прикольную штуку. Она только жалела, что не могла видеть тот хаос, который неизбежно начнется из-за её отсутствия. Наверняка там сейчас дикая паника.

Шлем выразительно пискнул – к ней приближались две машины сопровождения из числа президентского кортежа.

Ну надо же! Ее собирались воротить? Неожиданно. Мать начала принимать что-то, и это не контролировалось медиками, что начала так себя вести? С чего вдруг такая агрессия? Ася не могла ответить на этот вопрос однозначно, и даже в какой-то степени пожалела, что не была близка с матерью, вечно пребывала где-то далеко. Может, у нее какие-то проблемы? А она и не знает...

Вот только прямо сейчас она *свои* проблемы решит! Не останавливаться же ей, в конце концов! Анастасия прибавила скорости.

Девушка ехала по центральной улице города, разумно полагая, что здесь, на шести полосах, ее будет сложнее перехватить, чем на второстепенных, более узких дорогах. К тому же, здесь были камеры, которые следили за исполнением ПДД. Может, ей за прошлые маневры пришлют штраф, кстати. Но также они запомнят, как ее преследуют безопасники, а значит, попадет в сеть. А уж оттуда будет очень сложно стереть видео. И оно может ей помочь, если что-то пойдет не так. Уже сейчас все шло не так - подумать только, ее мать отравила своих пешек, чтобы захватить насильно дочь! А что могло быть дальше? Сложно представить!

Девушка видела, как преследующие ее авто охраны держатся на расстоянии, и намерений действовать более активно не проявляли. Звонить матери Анастасия больше не пробовала, поскольку была зла на нее. Позвонит позже, чтобы все выяснить. Когда уйдет от погони. Оставлять это просто

так нельзя было. Что матери взбрело в голову? Или ее кто-то науськал на такие действия? Александра? Эта её верная Александра Овчинникова-Асфур, которая и без этого была странной личностью. чтобы Ася относилась к ней заведомо с подозрением. Именно она сделала всё, чтобы расследование исчезновения Ксении Аваловой и Андрея Кирсанова быстро закрыли.

Ладно это мы потом выясним. Ася сосредоточилась на погоне. И очень вовремя: авто охраны несколько поотстало, но вместо них на дороге появились странного вида байки. И медлить они не собирались. Маневрируя между редкими гражданскими авто, они быстро приближались к байку девушки. Она присмотрелась - и поняла, что все очень серьезно. Ее преследовали роботы МНК. С какими конкретно намерениями, непонятно. Возможно, просто перехватить как можно более категорично и доставить президенту, а может... да нет, невозможно! Никто не пойдет против Натальи Покровской, у которой, несмотря ни на что, есть большое влияние в мире! И даже если бы по какой-то причине пошел - не здесь, не сейчас, так открыто! Как бы она не относилась к сильным мира сего, чего бы о них не знала, все-таки, сейчас не то время, чтобы они стали угрожать детям человека, от которого что-то требуется. Не тот уровень, и методы используются совсем другие. Может, более мягкие на первый взгляд, но уж точно более действенные. Технологии манипулирования развивались стремительно, и шантаж среди них

был уже давно устаревшим понятием.

Робо-байки поравнялись с ней, серебристо-белые эмблемы становились заметнее и не оставляли сомнений в своей принадлежности.

Все это подстроено? Девушка лихорадочно пыталась это понять. Ведь от понимания зависело, хотят ли ее просто остановить, или же...

И выяснилось быстро, что они задумали: дорога впереди была перекрыта новой партией робо-байков. В том смысле, что несколько таких штук стояло по обоим сторонам дороги, пропускало гражданские авто, но явно дожидалось Асю, пока она к ним приблизится.

Так уж вам хочется, чтобы я вернулась на этот чертов праздник? Ну уж нет.

Ася добавила скорости.

Робо-байки приближались. Столкновение было неизбежным....

Только не для человека. Ася прижалась к топливному баку и выкрутив ручку газа наклонила байк и рванула в сторону проскочив оцепление под грузовым трейлером.

- Мальчики и девочки, никогда так не повторяйте – резюмировала она, послав робо-байкам воздушный поцелуй, выравнив свой байк.

Честно говоря, она думала, что её будут преследовать, но вероятно поступила команда отбой и больше погони не было.

Вот теперь она точно доберется до президентских апартаментов и узнает у матери причину по которой её чуть было не убили.

У входа в здание её никто не задерживал и до самого этажа с апартаментами тоже. Только идентифицировали быстро, спросили, нужно ли ей что-то, получили отказ и больше не беспокоили.

За ней никто не приходил, никто не звонив и вообще, ее как будто стали игнорировать. Как будто ее мать успокоилась и решила, что закончит праздник без своей «ручной героини».

Смыв в душе с себя пот и грязь, девушка всё же решила заказать в апартаменты что-то перекусить. Однако потянувшись к интеркому нащупала лежащий на столе бумажный конверт.

Девушка прищурилась прочтя на конверте собственное имя. Но позвольте.... Как он тут очутился, если его не было сорок минут назад?

- Конверт? – пробормотала Ася самой себе.

Зачем было посылать акри-письмо, когда можно было воспользоваться электронным? Ещё бы на бумаге прислали бы...

Надо сказать, что в последнее десятилетия стремительные технические достижения сыпались как из рога изобилия и уже сложно было представить без них цивилизованный мир. В этом случае без акри – сокращения от акрипла-

ста. Толщиной с волос, акрипласт изготавливался из акрилового волокна, был почти прозрачным и иногда использовался в качестве твёрдого переплёта для книг. Также акрипласт использовался как материал для печати компьютерных файлов и для создания одноразовых больничных халатов. В отличие от обычной бумаги акрипласт был многоразовым, однако растворялся в жидкости, что обеспечивало легкую утилизацию.

Ася конечно помнила об этой характеристике акрипласта и поэтому вскрывала конверт с большой осторожностью.

Это оказалось письмо от анонима. Он говорил, что у него есть информация по поводу одного общего знакомого из прошлого. Указывался и конкретный регион встречи – Монголия. Прямо таки говоря беспокойная территория учитывая соперничество ОДН с Сообществом единой судьбы. Нынче оба макрорегиона тащили Монголию в свою орбиту. Те же в ответ вежливо слушали, но вели себя уклончиво.

А ещё в конверте был сотовый телефон древней модели, ещё с антенной. Едва Ася его взяла в руки, аппарат разразился трелью. Девушка фыркнула. Матрицу насмотрелись, блин. Уж не розыгрыш ли — это вообще....

- Алло –

- Вы согласны встретиться? – без приветствий и прелюдий прозвучал вопрос.

- Хотелось бы узнать кто вы и суть встречи.

- Странно мне казалось, что вы помните друзей – усмех-

нулся голос – Впрочем это не важно. Если вы принимаете мое предложение, отправляйтесь в кофейню на пересечении восьмой и десятой улиц. Закажите иберийский латте. Это всё.

Звонок был закончен, а Ася сидела и смотрела на черную трубку.

Через полчаса она была в кафетерии. Официант-синтетик принес ей иберийский латте. Если неизвестный доброжелатель будет опаздывать, она просто уйдет, и займется своими делами.

Но через пару минут к ней подошли. Молодой парень, по виду из Юго-Восточной Азии, в деловом костюме, из-за чего у него хорошо получалось смешиваться с местными обитателями делового центра.

Он заговорил первым, уверенно и четко:

- Анастасия Покровская? - спросил он деловито.

Девушка кивнула утвердительно. Молодой человек представляться не спешил, вместо этого он сказал, заставляя Асю начинать волноваться:

- Тогда вас ждут. Правда в другом месте.

Молодой человек сделал невидимое движение рукой и брызнул чем-то в лицо Аси. Ноги девушки подкосились и последнее что она увидела это как парень бросает за стойку бара дымовую шашку.

Так спокойно это газ, решила Ася. Значит я нужна им живая. Теперь главное сохранить достоинство и женскую честь.

Сколько по времени заняло ее беспамятство, девушка не знала. Но очнулась она внезапно, по ощущениям, как будто через пару мгновений. Вот только окружение было совсем иным, что напрочь дезориентировало.

Она сидела, но теперь на диване, старом и продавленном. А технопарк сменился другой обстановкой - какой, еще предстояло выяснить, в окружающих девушку потемках было сложно понять.

- Какого черта вы творите?! - попробовала воскликнуть Ася в продолжение ее похищения - а что еще это могло быть? Но получился только сухой хрип. Девушка закашлялась. и поняла, что без сознания была не минуту, а гораздо больше. Так где же она теперь?!

Девушка спохватилась - где вещи? Но вот они, рядом с диваном ее портфель. Она порылась в нем, чувствуя некоторую головную боль при этом, но выяснила, что почти все на месте. Кроме телефона и ноута, что логично. Наверняка, будь у нее еще какая-то электроника, с помощью которой она могла бы позвать на помощь, и ее изъяли бы.

Значит, похищение. Из-за работы? девушка припомнила - Запугать хотят? Может быть, но это кто же осмелится? Она дочь главы Великоруссии всё таки.

Девушка вздохнула, поискала в портфеле маленькую бутылку воды, которую всегда носила на всякий случай, и сделала несколько глотков. Нужно было промочить горло перед тем, как к ней придут о чем-то говорить. Это случится в лю-

бом случае.

Где-то скрипнула дверь. Щелкнул выключатель. Глазам стало больно от света. Когда девушка проморгалась и привыкла к электрическому освещению, она сумела рассмотреть того, кто включил свет.

Уж этого-то персонажа она никак не ожидала увидеть.

- Лео Морган – сказала она чернокожему мужчине, который, кажется, внешне почти не изменился за пятнадцать лет. Всё такой же поджарый и мускулистый. И всё в такой же лёгкой форме. Словно они были снова там на Кабо-Кабо.

Уж не сон ли это?

- А ты неплохо выглядишь – заметил пилот – Правда в том школьном платье была сексуальнее.

И ухмылка, давно уже забытая, но вспомнившаяся, едва ее увидела девушка.

- Я рада, что с возрастом у тебя не выпали зубы остроумия – заявила Ася

Пилот подошел ближе, и она увидела, что ухмылка его совсем не та, которую она помнила. Нынешняя была жестче. Что ж, время всех меняет.

- А тебе смотрю наоборот, - сказал сухо Лео. – ОДН язычок отрезал и мозги тебе совсем промыл. Героиня мира и справедливости! - фыркнул он и прошел мимо девушки, к ближайшему окну. Там он уселся на подоконник.

Значит, приятной беседы не выйдет. Хотя, стоило ли на нее надеяться, учитывая похищение?

- Не мой выбор, - буркнула девушка.

- Но лавры ты тем не менее, пожинаешь, - парировал Лео.

- Не волнуйся тебя тоже вспоминают как героя – осклабилась Ася – Так что мы в одной лодке. Или меня похитил, чтобы претензии какие-то выдвигать? –

Лео усмехнулся.

- Дельце одно у нас есть. К тебе – сказал пилот – И к твоей матери –

Ася фыркнула.

- Через неделю у неё прямая линия – сказала она – Телефон кол-центра дать? Или вашей компашке это запаadlo?

- Компашке? – переспросил Лео.

- Ну дурочку то из меня не делай – заявила Ася – На военных ты не работаешь, потому что они все под ОДН, полиция тоже. Значит ты из этих... Как вы там себя называете, Красный меридиан?

Мать всегда говорила, что в переговорах всегда нужно бросать вызов и опережать оппонента на полслова. С Лео она общалась недолго конечно, но помнила, что пилот не умеет ни того ни другого и только распаляется когда ему бросают вызов.

Лео развел руками.

— Вот и прекрасно – сказал он – Ничего не надо объяснять. Ты отсюда не выйдешь, пока мы не получим нужную нам информацию, - заявил наконец он – Жестко, согласен, но поверь, у нас нет иного выхода.

- Ты говори, что нужно – небрежно бросила Ася – А я посмотрю. Может и помогу тебе.

Лео повернулся к окну и открыл его – как, девушка не поняла. Может, был какой-то скрытый механизм. В помещение ворвался жаркий ветер, несущий в себе частицы песка и пыли. У Аси от неожиданности даже дыхание перехватило. До того в комнате был приятный, пусть и суховатый микроклимат, теперь же, с открытым окном стало заметно жарче.

Она подошла к окну и увидела...

Пустыню. Самую настоящую, насколько хватало глаз, во все стороны, до самого горизонта. и она не сомневалась, что и дальше будет тоже пустыня.

- Где я? - спросила она.

- Рядом с сердцем Гоби, - сказал Лео. И тут же пояснил:

- Если нужны подробности, то мы на территории аймака Уйнеговь, Южная Монголия. На двести километров во все стороны нет ничего, кроме песка и барханов. Так что тебе и впрямь не сбежать.

Ася посмотрела вниз. До песков было далековато, значит, она примерно на десятом этаже. Посмотреть вверх не удавалось, мешал козырек.

- Высотка посреди пустыни? - высказала она. - Глупость какая!

Таким образом она хотела подбить Лео на объяснения, но тот не повелся.

- Воду и еду ты получишь, на остальное не рассчитывай.

Мы экономим ресурсы

После чего пилот стремительно вышел из комнаты. Квартиры, если говорить точно. В которой не было ничего, никаких коммуникаций, а в туалете - только дыра в бетонном полу, сквозь которую можно было бы видеть нижний этаж, будь он освещен; никакой проводки, так что ночью тут делать было нечего. Благо, что тепло, но не факт, что это продлится дольше - девушка вспомнила, что в пустыне температура меняется значительно в течение суток. Она походила по однокомнатной квартире, выглянула в окно - на нижний этаж не перелезть никак. Подергала ручку на входной двери - накрепко заперта, да и взламывать нечем, все у нее отобрали, кроме одежды.

Итак, Гоби. Значит, южнее находится граница с Китаем и его Сообществом единой судьбы. Существовали только две силы, которые были оппозиционны технократическому доминированию ОДН это Сообщество единой судьбы и Иберо-американский альянс. ОДН предпочитает считать, что этих форматов нет. А вот, насколько знала Ася из новостей в даркнете, куда она периодически наведывалась, Сообщество единой судьбы очень хорошо знает о существовании Иберийского альянса и ОДН. И мало того. внимательно следит за развитием событий.

Так почему же Меридиан окопался тут? Даже если это просто ячейка. Есть ли связь между ним и Китаем? Было бы интересно узнать конкретику касательно этого...

Прошло несколько дней. Точнее три дня. Как и обещал Лео, ей приносили воду, еду и примитивные предметы гигиены. В вечер четвертого дня за ней пришли два бородатых боевика и вежливо попросили следовать за ними.

На голову девушке набросили мешок и повели какими-то лестницами и коридорами.

Когда мешок с головы сняли, то Ася поняла, что вечер встречи героев прошлого не был окончен – перед ней стоял Мишель Голицын, некогда известный исполнитель великорусских романсов и инструмент влияния покойного Джеффри Треверса. После «известных событий», поставленный на ноги лучшими психиатрами, Голицын так и не смог продолжить свою карьеру. Желтая пресса пестрела новостями о его пассиях. Потом он сделал какое-то заявление, которое никто толком не слышал, но за которое его обвинили в искажении идеи всечеловечества. Голицын исчез и поговаривали, что то ли сгинул в пруду или в болоте, то ли снаркоманился.

А он тут вот перед ней стоит. Живой. Правда не совсем здоровый, это точно. В одной руке он держал кислородный аппарат, а другой опирался на трость. И шел он довольно тяжело, тщательно переставляя каждую ногу, словно те не слушались как следует владельца. Голицын уделял пристальное внимание ногам и ни малейшего - девушке, что та тоже невольно стала смотреть вниз.

Музыкант выглядел сильно постаревший, пережившим немало боли, судя по сосредоточенному выражению лица,

нечёсаным космам с сильной проседью, неряшливой щетиной на щеках. На лице и на руках много золотых скобок и застарелых шрамов, вместо некоторых пальцев – протезы. Глаза вроде бы свои, но тоже не точно. А в носу прозрачные трубки, тянущиеся куда-то под куртку, где как будто выпирал баллон с кислородом. Должно быть, были у Голицына также и проблемы с внутренними органами.

- Какой сюрприз, верно? – голос Голицына был хриплым и изменен хирургически. Должно быть операция на гортани, причем явно в полевых условиях.

- Не сказала бы что приятный – отрезала Ася – Я то думала, что мы расстались друзьями

- Трусливый друг страшнее врага, ибо врага опасаясь, а на друга надеешься, как говорил Толстой – заметил Голицын

- У мужчин никогда нет умения слушать – фыркнула Ася – Итак, ты будешь злым или добрым полицейским?

- Ты знаешь, где мы находимся? - вместо ответа спросил скрипучим голосом Голицын. Он даже сидя опирался на трость, простую, с рукояткой в виде кривоватого и узловатого куска корня дерева. Таким бить удобно и болезненно, подумала вдруг девушка. Но, может, до этого не дойдет...

- Брошенный город, потому что пустыня все-таки победила? - предположила она.

Голицын медленно кивнул. он был облачен в бесформенную, песочного цвета хламиду, и потому непонятно было, есть ли у него какие-то еще проблемы со здоровьем, кроме

ног. Но выглядел он определенно побитым. Что же с ним произошло?

- Этот город построили одиннадцать лет назад, но имени он так и не получил. - сказал Мишель. – Ну, знаешь, у всех были свои особые экономические зоны, чудеса инженерии и архитектуры... Монголия тоже захотела иметь свое чудо, посреди родной пустыни. Но чуда не случилось. И город бросили, построив половину из того, что хотели. жилые кварталы есть, а вот какой бы то ни было производственной составляющей - нет. И достался в итоге город разным кочевникам и тем, кто хочет жить свободно. Или наоборот, не может жить в определенных местах, при определенном правлении.

— Значит это ваша база – утвердительно сказала Ася – Не боитесь мне её показывать?

Голицын ослабился.

- Ты всё равно ничего не расскажешь. – бросил боевик.

Это была не ирония. Собственно говоря, вряд ли вообще у этого человека осталась ирония. А ведь когда-то девочки-подростки просто тащились от него. Да и не только девочки-подростки если уж на то пошло.

- Хватит меня мистифицировать! – воскликнула Ася – Говорите немедленно, для чего я здесь. Со стороны вы выглядите именно как любители поговорить, не больше!

Сзади вырос Лео и с силой опустил девушку в полинялое кресло

- Что тебе известно про «вытяжку»? – быстро спросил Го-

лицын.

Ася нахмурилась.

- Что и всем – сказала девушка – Заряженная вода. Распространяется через автоматы розлива. Моя мать говорит, что это очень полезная вещь, но я как-то не очень к этим новым штучкам.

- Удивительно как это тебя ещё не посадили – заметил Лео – Ты же из этих... элитных.

- Элитные бывают проститутки Лео Морган – ощерилась Ася – Кстати, я и концепцию абсолютного секса не разделяю. А то может ты решил...

- Хватит – жестко оборвал её Мишель – Нам нужны коды доступа к главному компьютеру управления в столице, через который распространяют энергетики по всей Великоруссии.

Ася округлила глаза.

- Ты упал? – поинтересовалась девушка – Мне-то откуда это знать? Я из страты дипломатов, а не ученых – Лео навис над девушкой.

- А ты мне говорила, что для тебя раз плюнуть достать любой код.

Ася послала пилоту испепеляющий взгляд.

— Это было давно – сказала она – Я сейчас этим не занимаюсь. Навыки забылись.

Это было неправдой. Но какая разница. Не собиралась она им помогать. Если она им что-то расскажет убьют ведь. Правда и если не расскажет тоже убьют. Занятная история.

- Мы мастера задавать вопросы – хищно улыбнулся Голицын – И получать на них ответы. Передайте мне чемоданчик, лейтенант...

Ася заметила, что Лео немного замешкался, но все же передал бывшему музыканту металлический кейс. Голицын положил его на стол и открыл.

В руках Мишеля оказался компактный шлем, похожий на велосипедный. Мужчина быстро передал предмет Лео. Пилот нехотя кивнул и одел шлем на голову Аси. Говорить или как то ограждать её он не собирался.

- Должно быть ты не знаешь эту маленький аксессуар – заметил Мишель – Подарок наших восточных друзей. Можешь назвать это мозгосчитывателем. Сенсоры улавливают биологические токи мозга и выкачивают твои мысли. Так что правду не скрыть! Но есть побочный эффект. Обычно от этого прибора люди сходят с ума. Если переборщить с напряжением.

Ася увидела как Мишель нажал на свое запястье и в этот момент её пронзила острая но секундная боль. Как будто тысячи иголок воткнули в её мозг. А затем на неё напал дикий липкий страх. Девушку затрясло в судорогах.

Сколько продолжались ментальные истязания Ася не знала. Все еще сидя в одной позе, она только и могла видеть, как всё о чём она когда-либо думала методично проявляется на экране монитора. Перед ней проносились картины её прошлой жизни. Воспоминания оказались разрозненными и

перемешанными.

Она уже не была уверенна, что всё это когда-то случилось на самом деле. Минуту спустя она уже не была уверенна, что знает кто она. Затем она просто решила, что думать об этом бесполезно а нужно просто смотреть в пустоту. Эта пустота прекрасна. И хорошо бы так просидеть всегда. Краем уха она слышала, что её о чем-то спрашивают.

- У меня нет доступа – монотонно ответила она.

Кто ответил? Кто это говорит? Она не знала кто говорит и кто спрашивает. И кто она сама, она тоже не знала. Ну и не важно это.

Её спрашивали имена людей с которыми она пересекалась во время всех этих своих светских встречах.

Что такое светские встречи? Какое смешное слово.

Она называла какие-то имена. Причем некоторых из них до настоящего момента она и не помнила. Значит, где-то в глубине разума они болтались без дела... Ну конечно, их лучше назвать и забыть...

Все набралось десятка два человек.

- Так, - кивнул Мишель. - С какими из этих людей у тебя были какие-либо совместные дела?

Ася покачала головой. Она не знала, что за дела были. Что за дела могут быть. И что такое вообще дела.

- Очень странно. Как такое может быть? Герой страны и мира, и ни с одним министром... Может, мощность мала?

Девушка дернулась от новой волны огня, прокатившейся

по всему ее телу. Горло сдавило, стало трудно дышать.

- Ты ее убить хочешь?! - услышала она откуда-то со стороны двери. Кричал кто-то другой. Послышалась какая-то возня, но Ася этого уже не видела. Она уже не могла вспомнить, как нужно дышать, и ощутила напряжение в легких, проваливаясь, по ощущениям - сквозь кресло, и дальше...

В какой момент она очнулась, она не знала. И почувствовала, что ее сейчас вырвет. Благо, находилась она все еще в кресле, а чувствительность к конечностям немного, но вернулась. Едва успев собрать все силы и повернуться к краю кресла, девушка мучительно исторгла из себя жгучую желчь. Ну конечно, она ведь уже и не помнила, когда ела в последний раз!

И только немного придя в себя, она увидела, что попала точно в обрезанную пополам старую и грязную канистру, которую что-то предусмотрительно поставил рядом с креслом, в нужном месте.

Кто-то говорил в помещении. Не Лео и не Мишель. Кто-то другой. Это было понятно по восточно-азиатскому выговору. Кажется этот новый персонаж был недоволен.

Девушка попыталась встать, но поняла, что все силы, которые у нее накопились, только что потратила. Не получилось бы даже руку поднять, чтобы смахнуть слезы на глазах. Оставалось только растечься по креслу словно желе.

- Будьте вы прокляты, - пробормотала она, пытаясь разглядеть, кто на ней навис – И вы и ваша революция!

Теперь боевиков действительно было трое – Голицын со своей тростью (вот подожди, получишь ты ею по роже! - пообещала себе Ася твердо), Лео с непроницаемым выражением лица и третий, черноволосый мужчина с белой фарфоровой кожей. В отличие от сообщников он был одет в легкий коричневый костюм без галстука. От него пахло дорогим одеколоном. Он как раз и был самым предусмотрительным. Отодвинул канистру в сторону, выудил бутылку воды, приподнял девушке голову и дал напиться вволю.

- Вы были уверены, что она вам ничего не расскажет? – спросил мужчина – Почему вы западники всегда так обращаетесь с женщинами? Её можно очаровать, обмануть, показать ей правду наконец. Вам бы не дознания проводить, а контрабанду возить, как прежде...

- Не забывайся Янь Цзинь! – гневно бросил Голицын – Мы всё организовали. Мы боролись с ОДН ещё до образования Сообщества. Это вы нашли нас. Это вы заинтересованы в нас.

Человек которого звали Янь Цзинь фыркнул.

- Совсем нет – сказал мужчина – Операций вы проводите мало и низкого качества. Эта тому пример. Вам нужна информация, а вы превратите её в овощ.

- Сообществу легко говорить – вспыхнул Лео – Сообщество как всегда не спешит. А между тем наша планета катиться к чертям. Эти программы ОДН по трансгуманизму... Мы должны их остановить любой ценой.

- И что вы узнали? – спросил Янь Цзинь

- Ничего, - вынужден был признать Голицын. - Она не в курсе дел Покровской и ее приближенных. Или же очень хорошо скрывает это.

- Наш прибор прочтет любые мысли – веско возразил Янь Цзинь – Именно для этого вам и передали подобную технологию. У вас есть... – мужчина неожиданно осекся и криво ухмыльнулся – Кажется ваша пленница слышит каждое наше слово.

Ася хотела закрыть глаза и затаить дыхание, но не успела. Ей в лицо снова чем-то брызнули и она провалилась в небытие.

А очнувшись в третий раз, вновь через неопределенное время, хотя свет из окна, кажется, лился с той же интенсивностью и под тем же углом, Ася поняла, что ее переместили с кресла на... стол? И на столешнице крепко ее зафиксировали. При этом она чувствовала себя лучше, не тошнило и голова была относительно ясная. Значит, никаких транквилизаторов теперь.

Рядом сидел на стуле Голицын, все так же теребя в руках трость. Лео был по другую сторону стола. Мужчины по имени Янь Цзинь не было.

- Что теперь? - фыркнула девушка и поняла, что может теперь нормально говорить. – Вы, олухи, хотя бы опытным путем поняли, что я не знаю ничего из того, что вам нужно. Потому что я не участвую во всем этом. Изначально так бы-

ло. Я против ОДН и всего, что с ним связано!

- Ну, конечно, так тебе и поверили, - вклинился Голицын.
- А герой страны и мира, скажешь, тоже не ты?
- Нет, на меня навесили это «звание», без моего согласия!
- Что ж ты тогда прилюдно от него не откажешься? - ухмыльнулся Голицын. - Выйди во время очередной церемонии, которую проводит твоя мать или её фаворитка Овчинникова-Асфур и скажи: я не герой, и вы все врете!

Девушка не нашлась, что ответить. Да нет она бы вышла. Просто... Просто всем плевать. Все поверили в сказку о вечном мире.

- Ага – торжествовал Голицын – Потому что тебя все устраивает. И система тебя тоже устраивает. Ты ведь обычная дипломатическая крыса. Ездишь по миру, наслаждаешься благами ОДН. Изображаешь, что свободна.

- А чем вы лучше? – спросила Ася – Вы устраиваете пытки. Даже не разобравшись что к чему? И как далеко вы готовы были зайти?

- По обстоятельствам – жестко отчеканил Лео – Ты не знаешь, что поставлено на карту. Когда у людей отнимают традиции, веру, когда пропагандируют свободу от всего. И заставляют пить этот эликсир счастья. Это общество победившего сатанизма.

- Вы не понимаете, не все так плохо, как может показаться со стороны, - посчитала нужным внести ясность Ася - Перегибов очень много, но сама идея...

— Вот видишь! - обрадовался Голицын. - Ты защищаешь ОДН!

- Нет, - девушка чувствовала, что вновь ее тело хочет провалиться в сон. Не до конца еще прошел эффект- Идею. Сама идея нормальная, но как ее реализуют... Моя мать никогда не будет приветствовать сатанизм.

Она закашлялась, и вспышка резкой боли в голове заставила ее поморщиться и замолчать.

- С тобой все ясно, - покачал головой Клауд и посмотрел на Лео. – Ты должен признать, что она безнадежна и остается только одно средство.

Асю пробрало холодом и она завозила на столе. Бесполезно. Привязана она была профессионально.

Лео кивнул.

- Анастасия Покровская – объявил пилот – За преступления общества процветания перед человечеством мы приговариваем тебя к смертной казни. Твой приговор будет приведен в исполнение в прямом эфире всех стран ОДН.

- Чего?!! - выдохнула девушка, не веря своим ушам. А потом она снова провалилась в беспамятство.

Сейчас

- Действие веритайзера заканчивается – услышала Ася голос министра Джарданова – Уведите её. Я продолжу с ней завтра.

Два синтетика подхватили девушку под руки и вытащили из каюты министра как будто она была мешком с картошкой.

Голова гудела. Тошнило. Но оно того стоило. Министр заглотил приманку. Она будет рассказывать ему всё, без малейшей утайки. Если парни сработают как умеют, то эти знания министру не понадобятся.

Удивительно, но воспоминания которые она рассказывала сейчас не вызывали у неё никакой боли. Ибо теперь она знала, что такое ОДН и она тоже пойдет на всё, чтобы остановить их. Только это поможет спасти её мать.

Даша Раевская ехала в вакуумном лифте из своего кампуса-34 в центр Солис-Сити, туда где высилась башня Международного института согласия и равенства. Ехала одним и тем же путем, в одно и то же время, как и прошлые два месяца, с тех пор, как впервые попала сюда и встретила профессора Алькасара. За эти два месяца Система трубного транспорта (сокращенно TTS) уже перестала её удивлять. И вид футуристичного города тоже стал привычным и однообразным.

Ее больше интересовали возможности, которые представляла новая работа. И этот интерес не ослабевал. Вот и теперь, она с нетерпением ждала, когда вновь окажется в своей лаборатории и приступит к работе над очередной программой для ОДН.

Она быстро припомнила, на чем остановилась вчера поздно вечером, когда уже сам профессор Алькасар пришел напомнить ей о необходимости сделать перерыв.

Эти два месяца Даша ходила за профессором повсюду. Алькасар знал множество людей и встречался с ними в самых разных местах. Это могла быть научно-практическая конференция, коллоквиум историков. Вечером это мог быть ужин с представителями дипломатического корпуса. И все они проявляли к Даше большой интерес. Живо интересовались её исследованиями и заказывали для неё особые блюда. Ренато Алькасар, несмотря на свою... скептичность к идее Всечеловечества был вхож и принимаем самыми утонченными людьми Солис-Сити. Через него социальный статус Даши рос день ото дня. Она развлекалась с модными художниками и молодыми архитекторами, ведя утонченные беседы.

Однако к своей работе он её пока не допускал.

В последнее время она работала над программой «Национальное примирение и согласие». Нейросеть сформировала базис для этой программы, и теперь нужно было проверить каждую строку, прежде чем давать положительное заключение по ней, проводить первичное тестирование на добровольцах, составлять отчет по реакциям и только по итогу получения нужных результатов направлять ее в Штаб-квартиру ОДН, где проводилось бы окончательное тестирование и последующее внедрение.

Ранее девушка уже отправила на обработку нейросети

следующие тезисы: национальное примирение в стратегическом отношении является очевидным путем материализации идеи неконфронтационного политического мышления. В реалистическом плане это наилучший в конструктивном плане способ проработки национальных, межнациональных и региональных конфликтов, ранее достигших стагнации. И в целом, это способ снижения противоречий на глобальном уровне. Затем, национальное примирение - наиболее продуктивный способ развития социальных процессов в странах где подобные преобразования столкнулись с непреодолимыми силами разного характера, экономического, политического и прочих.

Теперь же следовало сделать запрос на формирование в заданных параметрах итогового результата и запросить варианты развития событий при реализации его в контрольной группе добровольцев. - классу среднего школьного возраста разных рас. Лично перед ними Даша никогда не показывалась, классом занимались ИИ-учителя, они их и успокаивали в случае волнений сверх положенной меры.

Пока программа будет внедряться в их стандартное обучение, незаметно, пассивно, нейросети проведут наблюдение и выявят все недочеты. Итоговой целью было привить подопытным отрицание к любой розни по любому признаку, хоть половому, хоть национальному. Неслучайно для этого был выбрана именно Африка, территория, населенная самыми разными племенами, имевшими собственные, отличные

от соседских, традиции и верования. Теперь, постаравшись сохранить эти традиции, необходимо было также привить и новый взгляд на мир - более открытый, добросердечный и послушный.

Иными словами, работы предстояло еще очень много, не на несколько дней, а скорее, на несколько недель. Изначально, концепция национального примирения и согласия была впервые широко представлена на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и озвучена как «базовая модель урегулирования внутринациональных и региональных конфликтов». Кое-что было взято оттуда, однако понятно, что с тех пор некоторые аспекты устарели и их следовало выявить и заменить на современные, с учетом текущих реалий в мировой политике и технологическом рывке. Кроме того, Даша считала, что концепция размывает национальную идентичность и не учитывает этнические и национально-культурные особенности при урегулировании конфликтов. Собственно именно поэтому старая ООН не смогла решить ни одной глобальной проблемы и косвенно стала причиной войны с «Зеленым фронтом».

Кабина лифта поравнялась с первым пропускным пунктом Башни, прошла его автоматически, просканировав единственную пассажирку.

Здесь Даша вышла из кабины, пересекла аллею зелено-розовых деревьев или аллею равенства и поднялась по лестнице из одиннадцати ступенек. Над стеклянными дверьми Ин-

ститута согласия и равенства вошедшего туда приветствовал девиз

«*Diversity, E quity, I nclusion*»

Именуемое просто DEI – это было общее название для комплекса мер проводимых Институтом по поддержанию уровня всеобщего счастья и процветания.

Эскалатор вознес девушку до периметра защиты Башни. Здесь имелась охрана и даже вооруженная. Хотя Даша не понимала, чему такие меры, к чему превращать Институт к режимный объект - здесь же не военная база с оружием или чем-то подобным. И нейросети не собираются превращаться в глобальную угрозу человечеству, у них для этого недостаточно не только разумности настоящей, но и подобия разумности искусственной. Разве что боевики Скрытого пути...

Два синтетика завели девушку в капсулу идентификации. Просканировали сетчатку, дыхание, идентифицировали голос. Людей на этой работе давно не было, их заменили человекоподобные роботы, облаченные в сероватую форменную одежду, с бесстрастными серыми лицами.

- Дарья Раевская, департамент политической этнографии – буднично представилась она.

- Проходите, - разрешил синтетик – Ваша идентификация подтверждена. Боготворите науку, наслаждайтесь счастьем

- Благодарю вас – кивнула девушка, проходя сквозь рамку детектора.

Едва она прошла, девушку арестовали.

Дальнейшее было как в тумане. Даша помнила, что синтетики куда-то её отвели. Потом ей вежливо и долго задавал вопросы социальный инспектор разнообразия и равенства. Он подробно спросил девушку о её образовании, социальной стратификации, о теме диссертации и о её научных планах. Она скупно отвечала. Хотя девушку очень соблазнял вариант броситься на всё великолепие стекла и пластика и это всё самое великолепие перебить, выразив таким вот образом свой протест. Однако рациональность вовремя взяла верх. Таким образом точно делу не поможешь. Ещё и умалишённой объявят.

Больше всего социального инспектор интересовал профессор Алькасар и его работы. Её спрашивали, что она знает о его работах и в каких работах уже успела принять участие? Даша отвечала, что ничего не знает и занимается только утвержденной программой национального примирения. Никаких секретных поручений или инструкций, которые как либо порочили бы идею Всечеловечества, от Алькасара или от кого бы то ни было ещё, Даша не получала.

- Вам знакома его политическая позиция? – спросил социальный инспектор

- Я предпочитаю не обсуждать такие вопросы – отвечала Даша – Ведь это противоречит шестой статье пакта Всечеловечества. Никогда не обсуждать с человеком его политические убеждения. Эмоциональные разговоры не способствуют счастью.

Социальный инспектор нахмурился.

- Но вы политический этнограф, вам это не запрещено.

Даша пожевала губами.

- Я не считаю нужным выделять себя из социума.

- Возможно профессор Алькасар сам рассказывал вам какие-то свои тезисы? – последовал вопрос.

Даша снова ответила отрицательно.

Следующего вопроса не последовало – в комнату, где допрашивали девушку вошло новое лицо. Важную гостью сопровождали Социальный инспектор прервал допрос и вытянулся в рост. За те два месяца, что Даша была здесь, её всегда поражало, что в ОДН несмотря на декларацию общих ценностей Всечеловечества, чиновники отдавали прямо-таки милитаристским уклоном нацизма.

Социальный инспектор сделал вежливый кивок гостье и будто прочитав в её глазах нечто, тут-же решил поспешно ретироваться, оставив допрашиваемую с новым гостем.

И так Даша ещё раз встретилась с Александрой Овчинниковой-Асфур.

- Грустно встречаться при таких обстоятельствах – приветствовала девушку сенатор – Но иногда они неумолимы. Однако поверьте, что я здесь для того, чтобы разрешить всё наилучшим образом и в первую очередь для вас.

- Ну так освободите меня! – потребовала Даша – Я не понимаю по какому праву меня задержали! Я задержана без всяких на то оснований! Я ни в чем не виновата! Ни в чем!

- О в этом нет никакого сомнения – заявила Александра – И задерживать вас решительно никто не собирается.

Уже по благостному тону сенатора, Даша поняла, что это смысловая ловушка. И значит уйти она сможет только если сообщит или сделает что-то, что нужно её «тюремщикам». Осознав это, девушка решила, что её главный помощник полное спокойствие.

- Мы давно за вами наблюдаем – сказала Александра – Тема вашей диссертации заинтересовала не только профессора Алькасара. Он ведь знакомил вас со своей теорией. И не надо отпираться. У меня мыслительный коэффициент выше чем у социального инспектора и я прекрасно понимаю насколько соблазнительными могут быть для юного дарования революционные мысли.

- Профессор Алькасар не революционер – возразила Даша.

- Верно – сказала Александра – Он реакционер. Как я вам и говорила он поклоняется старым культам. Это не преступление. Но старые культы мешают всеобщему процветанию и счастью.

Даша хотела снова возразить, сказав что традиции и определяют человека человеком, но Александра её прервала.

- Здесь становится душно – сказала она – Совершим небольшую прогулку?

Будто бы у неё был выбор? Естественно нет. Минуту спустя они вышли из башни Института и по длинной стеклян-

ной лестнице спустились в розово-голубо-зеленый Сад Наслаждений.

- Традиции учат нас, что нельзя просто так наслаждаться счастьем – говорила Александра – Традиции устанавливают запрет. Само собой это противоречит идеи Всечеловечества. Мы культивируем наслаждение и через наслаждение получаем счастье. И не требуем за это никаких жертв. И соответственно не устанавливаем запреты.

- Но разве мы не должны обращать внимание на мудрость старшего поколения? – спросила Даша – Традиции предохраняют нас от необдуманного.

Александра пожала плечами.

- Знаете, мировая история полна консервативных лжепророков, которые утверждали, что если мыться, то непременно попадешь в Ад – заметила сенатор – Человечество избавилось от эпидемий когда научилось мыслить рационально. Где же здесь необдуманность?

- А что если профессор Алькасар прав и мы слишком полагаемся на нашу систему абстрактного моделирования?

- Предположим – кивнула Александра – Однако у него весьма странное поведение, не находите? Сначала он критикует нашу концепцию этнографического нейромоделирования. И имеет как ученый на это полное право. Но вместо того, чтобы выступить в научном поединке с другим этнографом, который возможно достаточно умен, чтобы разложить его ошибки, Алькасар прячет выводы своей работы под по-

душку и делится ими только с группкой избранных. Так почему мы не должны считать, что Алькасар смутьян, который не хочет заглянуть за кулисы? Вы политический этнограф, Дарья Александровна и если Алькасар лжец, то ваш моральный долг выявить это.

Ах ловко она меня подвела к этому поручению, мелькнуло в голове Даши

- А если нет? – пожала плечами девушка – Если теория верна?

- Вы должны опровергнуть его результаты – веско сказала Александра – Если его расчеты верны, то вы займете его место и скорректируете программу. Мы решим кризис быстро и безболезненно, не лишая беззаботности и счастья наших граждан. Долг человека из страты ученых, Дарья Александровна.

- С чего мне верить политику и дипломату? – спросила девушка.

- Нужно верить тем, кто положил конец кризисам, голоду и войнам – сказала Александра – А не тому, кто хочет разжечь новую, увлекаясь старыми культами. Я скажу как можно проще, Даша. Если вы не разберетесь в этом вопросе, то разберутся другие и используют это против вас. Как случилось с вашим... гуру. Ассамблея стала проявлять все большую враждебность к его действиям. На его новых сторонников оказывают все большее давление. Именно поэтому возникшую проблему нужно решить именно сейчас. Для всеоб-

щего успокоения.

- Как вы хотите, чтобы я это сделала? – нахмурилась Даша

- Профессор Алькасар просил вас найти доказательства своей теории – оборонила Александра – Я прошу вас найти опровержение. Если вы не найдете опровержение, значит его теория верна. Это очень простая игра в верификации и фальсификации. Сыграйте в эту игру. Идите от противного и вам откроется ответ. Камни помогут вам в этом...

Сердце Даши на секунду зашлось.

- Камни? – переспросила она – Мне предоставят доступ в лабораторию по изучению реликвий?

Сенатор благодушно улыбнулась.

- Мы просто хотим знать правду – сказала Александра – Больше ничего.

На этом сенатор завершила встречу, оставив стоять девушку посреди парка. Выбора у Даши действительно никакого не было, кроме как согласиться.

Через два часа ей предоставили полный доступ к изъятым архивам профессора Алькасара и открыли доступ в «Лабораторию по изучению реликвий», куда пускали даже не всех из страты ученых. Именно там и проводились опыты с Кастильскими камнями.

Эти камни манили девушку ещё с тех самых пор, когда она писала диссертацию. Теперь же у неё появилась возможность прикоснуться к ним. Кастильские камни представляли собой всё, чем живет наука. Смесь древности и прогресса. У

неё в руках будет живая история.

К чему действительно эти загадочные разговоры Алькасара, когда есть то, что избавляет людей от проблем и позволяет им жить в мире и благоденствии? В конце концов слова Алькасара это просто слова. А что такое слова против цифр? Слова могут врать. Цифры нет.

Или могут?

Ерунда, она всё равно не владеет порядковым анализом, чтобы опровергнуть результаты нейросети. Значит в её случае всё действительно упирается в веру? Но в веру во что? Ей было неловко от того, что в ней проснулся дух противоречия. Наука требует точных фактов а не приблизительности и уж точно не личных эмоций

Она размышляла об этом всю дорогу пока шла в лабораторию. Девушку удивило, что никто её не сопровождает. Несколько часов назад её арестовали по подозрению. А теперь все как будто забыли о её существовании. В этом что-то было определенно не так.

Необходимая лаборатория располагалась на самом верхнем уровне Башни. Там, где не было уже ничего кроме небесного свода. Обыватели вообще считали, что у башни Института согласия и равенства нет последнего этажа. Но этот этаж был. И как можно было видеть Башня заканчивалась тонким и заостренным словно гигантская иголка шпилем. Лаборатория по изучению реликвий соседствовала с собственным автономным дата центром, где нейросеть аккумулировала

данные исследования камней и передавала их на спутниковую группировку, которая когда-то была запущенна маньяком миллиардером, чтобы подчинить Землю, а нынче служила вполне благим целям. Спутники передавали информацию в приемные Башни стран ОДН.

От высоты у Даши немного закружилась голова. Взглянув в панорамное окно, ей почудилось, что в темном небе она словно оказалась на гигантской вате. Где-то далеко-далеко внизу начинали загораться огоньки. Девушка тряхнула головой. Она и не заметила, что уже наступил вечер.

Через двери, Даша прошла беспрепятственно - пропуск уже работал, и попала в «Лабораторию по изучению реликвий». Внешне такую же, как и ее лаборатория, потому как все в башни было стандартизировано, отличалось только оборудование.

Никто не спрашивал, что она тут делает, но не потому, что все уже получили сообщение о ее назначении на объект. А просто потому, что спрашивать было некому. Эта странность поразила Дашу не меньше чем отсутствие сопровождения. Не только охраны, здесь не было даже ученых. Лаборатория была пуста. Только гул генераторов нарушал тишину.

Однако впечатление пустоты было обманчивым. Работа здесь шла. Однако весь рабочий процесс проводился исключительно ИИ. В скупом свете круглых бледных ламп девушка увидела пьедесталы с манипуляторами для мелкой и точной работы, скрытые под стеклянными куполами стояли в

ряд, и между ними можно было свободно пройти, осмотреть каждый из них со всех сторон. Куполов таких, похожих на цилиндры, было гораздо больше. Но они не интересовали Дашу. Её взгляд притягивает пульсирующий словно бьющееся сердце треугольник реактора, от которого целые пучки проводов в разных направлениях, скрываясь в специальных отверстиях в полу на границе куполов. Здесь, в этом реакторе билась энергия человечества. Кастильские камни сияли ярчайшим светом, катализируя вырабатываемую энергию. Бесконечную энергию.

Несколько минут Даша стояла словно замороженная. Она не могла отвести взгляд. Она словно оказалась рядом с Богом. Мягкий гул реактора заполнял помещение, создавая атмосферу постоянной напряжённости и действительности. Казалось, это сердце действительно живое — немое и могущественное, готовое выпустить на волю всю свою мощь.

Ей хотелось подойти ближе, ощутить эту энергию, познать тайны, скрывающиеся за стеклянными стенами. Она шагнула к одному из куполов и, прикоснувшись к прохладному стеклу, с любопытством заглянула внутрь. Внутри стояла сложная механика, незнакомые машины и системы, слаженно работающие друг с другом, как часть одного единого организма.

Даша вспомнила уроки истории: как люди мечтали о технологиях, которые когда-то сделают их жизнь лучше, но в конечном итоге превратили её в бесконечный цикл бездуш-

ной работы. Теперь, когда ИИ занимался всем, взлетело ли человечество ввысь, или же стало просто зрителями на своей же сцене?

Девушка приложила карточку к считывателю и ввела дезактивационный код для сервисного обслуживания. Это было простое любопытство. Ей хотелось хоть на секунду взять в руки то, что давало жизнь человечеству.

Генераторы стихли. С шипением пневматики поднялась стеклянная крышка. Даша затаила дыхание.

Да! Несомненно. Теперь она знала во что она верит. Александра была тысячу раз права! Да кому нужны эти традиции и верования, если есть... ЭТО!

Она взяла в руки изумруд, по легенде камень терпения и внимательно рассматривала его, ощущая связь с тысячелетней историей, которая была заключена в этом чуде природы. Каждая его грань, каждая трещинка напоминали о древних шахтах, где он когда-то был добыт, и о тех, кто мечтал о богатстве, владея таким великолепием. О той силе, что скрыта в этом камне. В каждом из них.

Несомненно она опровергнет теорию Алькасара. И как она могла только поверить ему? Непременно опровергнет, вот только положу камень на место.

Она не могла сказать точно, что произошло дальше... может быть она плохо положила камень или он как-то предательски выскользнул из её пальцев...

Не больше двух секунд Даша наблюдала, как изумруд па-

дает на пол. Но эти секунды показались девушки вечностью.

Изумруд упал.

И разлетелся в стеклянную, зеленоватую пыль.

Это было простое стекло.

А Даша как стояла, так и осталась стоять словно кто-то наложил на неё заклятье.

Но позвольте? Как же это? Что за дешевый грязный трюк с ней сыграли?

Девушка повернула головой и посмотрела на реактор. Энергия, Всечеловечество. Этот Институт... И всё фальшивое. Всё обман. Даша вдруг почувствовала себя Алисой вокруг которой разлетаются карты. Как будто не было ни генератора, ни камней. Словно бы тление охватило всё вокруг. Она успела сделать несколько шагов вперёд, когда неожиданно раздался треск, и лампы мигнули, погружая всё в полумрак. Девушка вскрикнула от неожиданности, и её сердце забилось быстрее. Темнота, казалось, нарастала вокруг, как будто что-то беспокойное пробуждается в этом месте.

Она почувствовала, как земля под ногами слегка задрожала. Ей нужно было укрыться, и она быстро оглянулась в поисках выхода. Но пока она искала безопасное место, из глубины реактора раздался глухой звук, заставивший её сердце замереть. Что-то менялось, и свет снова начал мерцать, но теперь он был нервным, хаотичным, и в этих отблесках она увидела тень, скользящую в глубине куполов.

Где-то завыл сигнал тревоги. Послышался топот сотен тя-

желых армейских ботинок.

Огонь по ней открыли сразу. Даже не разбираясь по кому стреляют. Даша едва успела пригнуться. Пожалуй только свист пуль импульсных винтовок привел её в чувство. Нужно было выбираться из этого местечка.

Она бросилась к ближайшей двери, но, к её ужасу, она оказалась заблокирована. адреналин стучал в висках. Даша повернула в другую сторону, ища любой выход, но пространство вокруг было словно заколдованным: повороты, коридоры и лестницы сливались в одну запутанную паутину.

Сердце девушки лихорадочно билось в такт собственным шагам. Представляться она не собиралась. После того, что она узнала, её расстреляют на месте. Ну собственно с ней это и хотели сделать.

Она поправила спавшие очки и метнулась к импровизированному укрытию в виде купола. Если она будет сидеть тихо, то возможно синтетики решат, что она сумела выскользнуть из помещения лаборатории.

Сердце зашлось, когда один из охранников с лычками лейтенанта. Не синтетик остановился прямо возле купола.

- Проникновение в «лабораторию по изучению реликвий», миледи –бесстрастно доложил офицер – Обнаружено повреждение саркофага. Нарушитель не опознан. Должно быть умелый боевик из коммунистов.

- Не утомляйте меня подробностями! – услышала Даша, к своему ужасу, голос Александры Овчинниковой-Асфур.

Правда совсем иной. Холодный и бесстрастный. Но голос сенатора, вне всякого сомнения. – Немедленно найдите и убейте нарушителя лейтенант. И не занимайте меня вашей работой. Я думаю, что ректора не обрадует ваша оплошность –

- Мы исполним приказание, миледи – в голосе офицера пробежал сильный страх

Ну уж нет, решила Даша. Вы что забыли про умелого бойца?

Девушка извернулась и улучив момент, схватила ремень от импульсной винтовки лейтенанта и что есть силы дернула его по дуге вверх. Удар приклада пришелся куда-то в область челюсти офицера и тот от мешком осел пол.

Не долго думая, Даша схватила его небольшой парашютный ранец, полагавшийся для страховки и припустила по коридору. Ей в след неслись крики и свистели пули. Даша подняла свою винтовку и наугад пальнула куда-то в сторону. Винтовкой она никогда не пользовалась, поэтому отдача чуть не вывернула ей сустав.

Даша бежала. В коридоре царил хаос — звуки выстрелов, окрики, и ползущие по стенам тени солдат-синтетиков, которых она только что миновала... Девушку словно поместили в компьютерную игру.

Коридор закончился. Девушка выбежала на вертолетную площадку. В лицо ударил бешенный ветер. Сердце из-за высокого давления колотилось так, что, казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Охватив себя холодными руками, Да-

ша сделала глубокий вдох и попыталась собраться. В голове пронеслось множество мыслей, но одна из них выделялась ярче других – выжить любой ценой.

Снова приближался топот. Где-то зашумел вертолет. Всё, она в ловушке! Впереди опасность. Позади тоже. Бежать было больше некуда.

Выход был только один. В другой момент она, подумав, наверное испугалась бы этого выхода, но думать было некогда. Сейчас нужно было только действовать.

Выдохнув, девушка быстро перекрестилась и прыгнула в небесное безмолвие.

Сердце ощутило пустоту и готово было разорваться в любой момент. Даша попыталась успокоиться и нашла подходящий воздушный поток, который понес её.

Все мысли потом. Сейчас их надо отбросить. Девушка позволила заполнить сознанием ощущением абсолютной свободы и стремительного полета. Мимо неё проносились разноцветные уровни Башни.

В какой-то момент сработала парашютная автоматика и белоснежный купол опустил девушку на кроны деревьев в Аллее равенства, зацепившись за электропровода.

Даша тяжело дыша поспешно скинула с себя парашютный рюкзак и побежала через алею. Здесь ей стало несколько легче. Настолько, что она поняла, что портфель и рабочие документы остались в Башне. Нечего конечно было и думать возвращаться за ними. Задыхаясь Даша пересекла уже кажу-

щуюся ей зловещей аллею и запрыгнула в первое попавшееся аэротакси.

Девушка оглянулась. Погони не было. Оставалось только надеяться, что в Башне не сразу сообразят, куда именно она делась и не сразу определяют её личность. Во всяком случае ясно одно – в Институт она не вернется. С неё хватило согласия и равенства.

Александра Овчинникова-Асфур стояла возле изрешеченной пулями стены лаборатории по исследованию реликвий. Возле неё зудел лейтенант МНК, пытаясь оправдать свой провал. Она безусловно могла его убить, но она не Анастасия Урусова. Она не склонна к эмоциональным всплескам немотивированной агрессии. Во главу угла Александра всегда ставила рациональность. Именно поэтому она здесь, а Анастасия сгорела в недрах планеты.

Александра повертела головой, оценивая ущерб. А эта Равевская тут неплохо поработала. У девочки отличный потенциал. Сосуд? Кандидат на обращение? Всякое возможно.

Но это потом.

Наконец она решила обратить внимание на офицера.

- Т-там ректор он....

- Да?

- Т-требуется – жаловался лейтенант.

- В самом деле? – поинтересовалась Александра.

- В-вас. Немедленно.

- Неужели?

Прошло ещё время. Офицер что-то говорил ей, Охотница не слушала. Скучно. Ах как всё это скучно. Действительно, Анастасия уже бы отрезала этому лейтенанту голову. Просто потому что надоел. Она любила брать что-то живое и давить его, оставляя за собой тлен. Любопытно почему? Жаль, что уже не расскажет.

Александра манерно поджала губы.

- Перевести сигнал в мой офис.

- Д-да, миледи – стекся в поклоне офицер.

Она не стала заставлять ректора ждать. Только одно существо в целом мире могло бы вселить страх в мрачные уголки мрачной души Александры. Нет лично его она не боялась. Относилась с опаской. Как укротительница заходит в пасть ко льву. Если ты знаешь, что лев царь и убедишь его, что ты в это веришь, то он не откусит тебе голову. Анастасия это забыла. Она нет.

- Новый этнограф не прошла испытание – сообщила Александра как будто в пустоту – Боюсь, что вы выбрали неправильно.

- Напротив – ответил голос откуда то из пустоты – Всё прошло именно так, как я задумал. Она не смогла устоять перед искушением и теперь увидев ложь, она будет искать правду. Мы будем следить за ней и она найдет для нас то, что нам нужно. Страстной натуре всегда кажется, что она

подчиняется исключительно собственной воле.

- Вы хотите сказать, что она каким-то образом окажется вместе со сбежавшим объектом?

Её всегда поражало, что её собеседник думает на несколько дней вперед, а иногда и лет.

- Я предвижу это – ответил голос – Знаешь, все кто считает себя защитниками человечества всегда объединяются в самую нелепую компанию из возможных. Мы же действуем из тени.

— Именно это и позволяет нам побеждать и поддерживать порядок в мире – заявила Александра – А для тех, кто вносит диссонанс у нас есть длинный хлыст.

- Верно – согласился голос – Но не стоит переоценивать хлыст. Важнее не то, что он у тебя есть, а правильность времени удара этим хлыстом... Отправь близняшек.

- Уже сделано.

Анастасия непременно бы начала выклянчивать задание для себя лично. Александра подождет пока его сделают другие. Всегда лучше не быть хлыстом, а управлять им. Это было ещё одно фатальное различие.

Хлыст сохранял баланс и устойчивость. Так было есть и будет.

В этот день Кирсанов проснулся поздно. Около половины двенадцатого. Его сон, несмотря на ночной разговор, был

глубоким и продолжительным и впервые за много лет спокойным.

Кирсанов принял ванну и ему был выдан новый комплект одежды и белья, на которые он всё ещё смотрел с настороженностью.

После утренних процедур его осмотрел врач, что-то многозначительно покивал и ушел. Служанка немного погодя принесла ему завтрак - чашку кофе, два яйца всмятку, сосиски и белый хлеб с маслом.

Его пребывание было похоже на комфортабельный санаторий. Правда из санатория ты всегда можешь свободно выйти, а здесь возле его комнаты неотлучно стояли королевские гвардейцы.

Нет, ограничивать его дееспособность вроде бы никто не собирался. Наверное он бы сам мог уйти куда пожелает. Весь фокус-то был в том, что он не мог никуда уйти потому, что ему некуда было идти. Он даже свое имя-то не очень ещё признавал. А тут куда-то идти... Нужно ещё выяснить возможные последствия такого похода. А это он может сделать, только через хозяйку этого дворца.

Съев и выпив, что ему принесли, Кирсанов подумал, что в общем-то из всех возможных вариантов ему выпал самый удачный. Мало того, что жив, так ещё и здоров и попал в место, где о нём заботятся, охраняют. Да и ещё и девушка красивая. Вот уж действительно дуракам везёт.

Тогда и пришло решение – посмотреть местные интерье-

ры. Молодой человек нацепил тапочки, халат на пижаму и вышел в коридор. Высокие потолки, классический интерьер, однако ничего вычурного. Как и ничего слишком футуристичного. Ничего здесь не свидетельствовало о том, что он отсутствовал пятнадцать лет и что теперь он, по сути, в будущем.

Кирсанов прислушался - где-то вдалеке, кажется, гремели посудой, или же так ему хотелось это слышать, чтобы окружение перестало на него давить. Он вновь пошел наугад, хотя и старался запомнить обратный путь - совсем не хотелось бы потом оказаться в каком-то дальнем крыле дворца и ждать, когда его найдут и выведут обратно в комнату. Или вовсе прочь за территорию - чтоб не шлялся, где не следует.

И в этом случае тем более нужно было собрать побольше информации об окружении. Кирсанов стал ходить коридорам уже более осмысленно, но при этом не дергая за ручки попадающихся дверей - было бы совсем неприятно, если он откроет дверь туда, где были бы совсем не рады незваному гостю, рамки приличия все же следует соблюдать, насколько это возможно. Международная вежливость, понимаешь.

Он смотрел на стены, на картины, висящие на них, но те не давали никаких полезных подсказок. Обычные для подобного места пейзажи, некие люди в средневековых одеждах и горделивых позах. Тяжелые деревянные рамы, полотна разных размеров, от совсем небольших, до тех, которые занимали всю стену. Но и вновь — только это, только классика, безо

всяких намеков на пятнадцать лет вперед, на будущее. Впрочем, а что он ожидал? Тут могли бы летать дроны охранные, или, может, все было бы в голограммах? Кирсанов посмотрел на потолок: светильники с вензелями, как и положено дворцу в его нынешнем стиле хорошо сохранившегося прошлого.

Коридор вывел молодого человека к большому панорамному окну, почти до пола оно выходило на луг, который заканчивался намеком на ограду - должно быть, концом территории дворца, а на само горизонте, в сизой дыме, виднелись горы. Была ранняя весна, но в здешних краях это означало уже начало полноценного роста травы - изумрудная зелень, за которой явно присматривали, простиралась, насколько было видно, во все стороны. Возможно, и за забором была та же картина. А вот в горах все было иначе. Зачем же он туда пошел, а не остался в низине? Кирсанов задумался, пытаясь вспомнить, но это не удавалось. Наверное, все же стоит вспоминать последовательно...

Где-то на этаже, а Кирсанов решил, что он на первом, если судить по виду из окна, раздался некий шум, и мужчина пошел в его сторону. На этот раз уже просто из любопытства, а также потому, что не хотел возвращаться в комнату. Что ему там, спать только, и все.

Пройдя по коридорам, он вышел в большой зал, где скопилось много прислуги, и все они занимались сервировкой длинного стола. Столовая, и близится время обеда, тут же

подумал Кирсанов. На него покосились, и только, продолжая работать. Кирсанов не стал задерживаться, спрашивать кого-то о чем-то. Зачем мешать выполнять свои обязанности? Невежливо. Кое-что он уже выяснил: здесь есть люди, и много. Вряд ли для него одного станут организовывать целую постановку с попытками показать невесть что.

Кирсанов пошел дальше, надеясь, что выйдет в библиотеку или, может, ротонду со стеклянной крышей, которая позволит увидеть небо полноценно - и узнать, как оно изменилось. Хотя, пятнадцать лет не такой уж и большой срок, чтобы оно как то изменилось.

Но в итоге, побродив так некоторое время, он пришел обратно к своей комнате. Расположение коридоров здесь было как-то хитро устроено. Кирсанов даже вспомнил кое-что из прошлой жизни, как бегал по коридорам, и они все время меняли свое расположение и направление. Похоже на ночной кошмар, но ему почему-то казалось, что такое было на самом деле. Вот только где? И когда было. Этого в памяти не сохранилось, к сожалению...

Кирсанов вновь предпринял попытку пойти в другую сторону, но уперся в пустой зал безо всяких дверей. Видимых, по крайней мере. Только голые стены, большие окна и мягкие полы, заглушающие его шаги. Если прежде он ходил по коврам и потому его не было слышно - что очень его радовало, о здесь все дело было в особом покрытии пола. Каким именно, Кирсанов мог только догадываться, также как

и о предназначении самого зала. Здесь точно не проходил ремонт недавно и комната не готовилась принимать мебель. Казалось, что все именно так и должно тут быть. Может, здесь устраивали танцы или какие-то еще активности? Нужно будет спросить.

Он побродил еще немного, но ничего интересного так и не увидел. Ни одной технологии, ни людей - только тех, кто был в столовой. Сейчас, может, они уже и оттуда ушли, и теперь там заседают непосредственно королевские особы. Инфанта не распространялась на счет численности семьи, но Кирсанов решил, что их достаточное количество. И дело не только в столе многометровом — это уже традиции, невзирая на то, сколько именно человек будет его использовать. Кирсанов понял это по количеству приборов, мельком их увидев. Не менее десяти персон. Впрочем, сейчас это не так важно, да и что ему даст это знание? Только то, что во дворце есть еще люди, но это он и так понял. Важнее было понять, что они думают в его отношении и что хотят предпринять на его счет. Выкинуть за территорию, стоит им только решить, что он уже пришел в себя? Или выведать больше информации об Убежище? Хотя, если подумать, им-то какое дело до всего этого? У них свои заботы, королевские. К тому же, мир, судя по всему, не пропал в огне ядерной катастрофы, как Кирсанову твердили все пятнадцать лет, а вполне себе жив и здоров. Мир продолжает жить и ему наверняка нет никакого дела до каких-то там жителей убежища, до Кирсанова

в частности. Максимум - заметка в газете, в Интернете, мол, нашелся спятивший подземный житель... Кирсанов был не из тех, кто мог бы развить в свою пользу это событие.

В итоге, побродив еще немного по коридорам дворца, так и не открыв никакой двери - несмотря на то, что все-таки было интересно, что за ними, Кирсанов окончательно вернулся в свою комнату. За все время, пока он «путешествовал», его ни разу не остановили, хотя он видел прислугу, не подошли к нему и в целом, просто игнорировали. При этом, он постоянно чувствовал, что за ним наблюдают. Если не простым взглядом, то, возможно, какими-то камерами скрытыми, или еще чем. Но и то, было бы странно, если бы за ним никто не присматривал, позволяя просто так ходить, где вздумается. Кирсанов прикинул - подобное чувство он уже испытывал. В Убежище. Там оно не слишком ощущалось, постоянно находились отвлекающие факторы, но теперь он понимал, почему у него то и дело волосы вставали на затылке. Впрочем, и без слежки там проблем было много, как в итоге оказалось. Взять тот же... Но это ладно, это он потом вспомнит. Кирсанов невольно содрогнулся, позволив памяти забраться в те дебри, которые он хотел бы забыть. Хотя в любом случае придется вспомнить и рассказать. Инфанте этой. Мысли Кирсанова вернулись в безопасную гавань. Он теперь стал составлять образ той, кто с ним так долго говорила и кого он первую увидел. В первую очередь, конечно, возник вопрос - зачем ей все это? Из жалости и желания показать, ка-

кая она добросердечная к простонародью? По статусу положено таковой быть? Но вроде бы интерес с ее стороны был искренний. Или же за ее спиной стоят истинные любопытствующие, а сама она пока сама не знает, чего хочет. Играется с новой, необычной, пусть и принесенной с улицы грязной игрушкой? Иначе зачем слезка и чувство, что совсем скоро его выставят за дверь те, кто придет однажды вместо принцессы в его комнату? Потому как они изначально были против оставлять у себя всяких беглых проходимцев, но решили проявить немного снисходительности ради девушки - инфанта же.

Кирсанов не заметил, как вновь прошелся по коридору - должно быть, со стороны он смотрится совсем уж странным! Но и плевать. Как и прежде, живя в Убежище, он так прохаживался по всем доступным уровням, увлеченный какими-либо мыслями, погруженный в себя. И, если на то пошло, многие так делали, не имея других вариантов разобраться с тем, что происходит в их головах. Психологов-то не было там... Или были? Просто он не помнил ни одного сеанса с ними. Или же только его не трогали, не копались в его разуме? Или он этого не помнил. До сих пор. А в целом - слишком много «или», надо бы с ними заканчивать. И попробовать найти хорошего мозгоправа, терапевта, того, кто сейчас в этом мире занимается разумом.

Кирсанов даже встал, как вкопанный, осознавая, для чего все это ему нужно. Вспоминая, и покрываясь холодной испа-

риной: Воротынцев. Он же за всем этим стоит! Не в смысле, дворец и его жители, хотя... Нет, имеется в виду Убежище и вся эта программа! И он виновен в ...

А кто такой Воротынцев?

Кирсанов не смог вспомнить этого. Мысль снова оборвалась. Интересно почему он обвинил этого человека? Воспоминание как будто из снов. А может и человека то никакого не было.

Кирсанов задышал часто и начал даже смотреть по сторонам, желая присесть куда-то. Прислуга, появившаяся из ниоткуда, как то и бывает, пожелала помочь ему, но он властным знаком остановил их. Он присел на краешек подобия банкетки, удачно оказавшейся рядом и постарался успокоиться. Нет он действительно так сойдет с ума. Нужно перестать вспоминать. Память должна вернуться сама.

Кирсанов вернулся в комнату и прикрыл за собой дверь. Увидел заботливо пополненную воду в графине - пока он ходил, налили? И тут же выпил половину, после чего завалился в кровать, теперь уже с намерением оставаться в ней до самого вечера.

Вот только спать не хотелось, скорее, приходилось отгонять всякие мысли, в том числе о своем прошлом. Тогда Кирсанов взял книгу, ту, которая была прежде в руках Элланор. Текст был на местном, и молодому человеку пришлось с сожалением отставить ее. Возникла идея поискать другие тексты, благо, небольшая библиотека в комнате была.

Так он и провел остаток дня. Ближе к шести часам ему принесли ужин: говяжий стейк и чай. Снова зашел врач и осмотрел его. Эланор навестила его около десяти.

- Мне сказали, вы выходили, - сказала она с порога.

- Любовался интерьером – ответил молодой человек.

Девушка кивнула, и на лице ее не было ни осуждения, ни неодобрения. Но лицо было добрым и спокойным.

- Он бы показался вам странным, если бы вы приехали из мира ОДН – сказала Эланор – Однако футуристичной одинаковости мы предпочитаем красоту традиций.

Кирсанов фыркнул.

- После того, что я увидел, вас никто не может за это судить – сказал молодой человек – По вашим словам мир ОДН не слишком отличается от моего мира, в Убежище.

Инфанта сохраняла дипломатичную невозмутимость.

- Мне трудно об этом судить – произнесла девушка – Во всяком случае мы не смогли найти ничего, чтобы указывало на подобные места.

- Очевидно в этом весь смысл – вздохнул Кирсанов – Весь мир наслаждается гармонией, пока под миром работают трудящиеся.

- Пока мы можем установить, что в мире ОДН очевидно есть скрытая страта о которой они предпочитают не сообщать – кивнула Эланор – Если удастся привлечь внимание к вашей истории, то ОДН потеряет своих сторонников. Ваша история это не просто пропаганда от боевиков Скрытого пу-

ти, а уже что-то реальное.

Ага, если бы всё было так просто.

- Скрытого пути? – поинтересовался Кирсанов – Это какие-то оппозиционеры.

- Кто-то их так называет – кивнула Эланор – Кто-то партизанами. Это фракция отступников, которая не признает идею Всечеловечества. Однако в отличие от нас или Сообщества единой судьбы, они выбрали путь диверсий. После «африканского лета» многие боевики «Зеленого фронта» подались туда. Опасные люди, хотя и со своим кодексом чести. Весьма специфическим, конечно. Однако вы ещё не сказали, как именно у вас оказался один из кастильских камней...

Кажется инфанту интересовало только это. Ну или по крайней мере по большей части это.

Что же он ей расскажет....

Кирсанов снова вспомнил, как он был Кирсом 101

Дни проживания в коммуне 101 летели один за другим, однообразие, как ни старались в профкоме, начинало съедать всех ее жителей. Потому что в сущности эти дни были лишь одним бесконечным днём и одной ночью

В том числе и для Кирса 101. Он, как и все остальные, начинали менять деятельность, искали новые увлечения из доступных. Правда, Кирс оставался работать, но только лишь

потому, что ему физически требовалось отдохнуть от вездесущих и вечно говорящих людей, хотя бы два часа в день. Но вместе с тем, он забросил йогу, на которую исправно и упорно ходил... некоторое продолжительное время, точнее он не помнил, и занялся лепкой из глины всякого. Скульптор из него был посредственным - не хуже, чем другие, такие же бездарности в этом плане, но и не лучше, но убить время можно было, в том числе за разговорами. Опять ему в компанию набились сосед Эд и прочие его знакомцы, Меллон и Паз. Сара управляла кружком лепки, так что подходила только иногда.

Разговор начал, как обычно, Эд, спустя некоторое время, когда, как ему показалось, все излишне увлеклись лепкой.

- Как вы думаете, откуда глина? - спросил он всех сидящих за столом. В разговоре так же, по его знаку рукой могли поучаствовать и те трудящиеся, кто сидел за соседними столами, имен тех людей Кирс, конечно, не помнил и не знал, и не хотел узнавать.

- Какая глина? Эта глина? - переспросил Меллон. - Так ведь... Мы под землей же, наверняка можно было ее много получилось в процессе выкапывания Убежищ, - предположил он, давая достаточно очевидный ответ. Паз согласился с ним.

- Вполне, да, - кивнул Эд. Только мы глубже, чем может находиться глина, на том уровне, где уже сплошные скальные породы. Это если верить Профкому. Нам же рассказы-

вали как-то об устройстве комплекса, помните?.. А! - Эд сам сообразил, что сказал глупость. Кто ж помнит-то? Он сверился с очередной записью на руке, кивнул сам себе:

- Да, рассказывали, пометка вот есть, - он помахал рукой.

- Ладно, как скажешь, рассказывали, так рассказывали, - не стал никто спорить.

- Но может тогда специально подготовили? Так же, как коврики для йоги, или, вон, мячи для волейбола - Кирс, принявший все же участие в беседе, кивнул в сторону игроков в дальнем углу зала. — Это если не говорить про силовые инструменты. Гантели, штанги и вот это все. Их же не тут сделали, а доставили при строительстве!

- А почему нельзя предположить, что за стенами нашей коммуны нет каких-либо производств? Пусть они и не работают все время, а только при необходимости, но вполне могут быть на автоматике, и просто выдавать что-то по запросу! А? Что скажете на это?

- А ты откуда знаешь? - закономерно спросила Сара, которая как раз проходила мимо, держа в руках что-то, похожее на чашки. Кривые, косые, местами оплывшие. Но ими совершенно точно гордились их создатели, идущие за Сарой, проследить, чтобы та поставила творения на видное место, на столе у стены, рядом с такими же поделками.

- Я предполагаю, - развел руками Эд. - Как сразу и сказал - не доказанный факт, а слухи, которые я слышал то тут, то там.

- А сам-то что думаешь на этот счет? - спросил Паз. - Слухи распространять - такое себе дело. Можно и на непонимающих напороться.

- Я думаю, - Эд понизил голос заговорщицки, как это обычно делал, чтобы рассказать очередную байку, - Что мы на самом деле не глубоко под землей, как говорит Профком, а гораздо ближе к поверхности!

- И чем докажешь?

Эд снова развел руками, показывая, мол, за что купил, за то и продает.

- Просто такое мнение.

Люди за столом разочарованно загудели - опять эти байки бездоказательные! Эдак можно договориться до того, что среди жителей бункера - рептилоиды, а за стенами нет ничего, пустой космос, и их куб на самом деле космический корабль, летящий тысячелетний полет к новому миру. Помнится, был у них такой житель, Карл-101, говорил о чем-то подобном, а потом его отвели в медчасть и все, больше не видели.

Кирс задумался - исчезновение Карла как раз таки подтверждало его теорию... Правда потом сказали, что он сам ликвидировался, проникнув в крематорий, уровень самый высокий в блоке, ближе всего к поверхности. Или с ним что-то другое произошло? Уже не вспомнить. Ну и ладно.

В любом случае, разговоры за лепкой закончились ничем. Как каждый из этих разговоров. Трудящиеся, что жили в

коммунах постоянно пытались выяснить хоть крупицу информации о том, что за стенами Убежища. Но всё оставалось на уровне диплоидной жизоидности, а на следующий день, они забывали что было в предыдущий и день начинался заново.

К этим мыслям Кирс и вернулся, когда был на смене вечером. Обходя пустые коридоры, он смотрел на стены и заблокированные гермодвери и думал - что же там, по другую сторону?

Именно в этой части, по рассказам Профкома, должен был быть соседний блок. Но так ли это?

Кирс попробовал вспомнить - пытался ли он это выяснить прежде? Или, как сейчас, все больше отстранялся, переставал интересоваться, погружаясь в себя.

К собственной горечи, он не мог сказать об этом однозначно. Ему казалось, что раньше он был гораздо деятельнее. Что же случилось с ним с тех пор? Кроме нынешнего положения жителя Убежища, кроме ежедневного приема горсти таблеток, об истинном предназначении которых можно было только догадываться. Было ли что-то еще, что так его... сломало?..

Внезапно Кирс понял, что слышит не только свои гулкие шаги, но и что-то еще. Он стал озираться по сторонам выискивая источник звука. Обе стороны коридора были совершенно точно пусты. При этом Кирс знал, что и при повороте коридора должно быть все пусто - там нет ничего кроме

голых серых стен. И если повернуть назад, пройти десяток метров и повернуть налево, то и там не будет ничего, только...

Гермодверь. Запечатанная, да, и обвешанная предупреждающими, контролирующими и предотвращающими средствами: стальные тросики по контуру двери со свинцовыми печатями, сетка проволоочная на полстены. Разве что проволоки колючей не было и ток не пустили. Зачем такие меры предосторожности, Кирс не знал, и не спрашивал. А теперь что - кто-то пытается пробраться сюда? Или... Туда. Кирс воодушевился - да ведь и правда, наверняка кто-то настолько отчаялся жить серой и однообразной жизнью, что сошел с ума и решил голыми руками - а инструментов-то нет ни у кого и не достать их, порвать сетку и, должно быть, пробиться головой через бронированную, и наверняка толстую стальную дверь.

Кирс направился решительно к повороту коридора, приготовив фонарик, простой, маленький и пластиковый, в качестве аргумента в возможном споре, а может, и утихомиривании. Откуда в нем проснулся боевой дух? Этого Кирс не знал. Из прошлого, покрытого мраком, откуда еще. И, возможно, именно прошлое заставило мужчину остановиться, не выскакивать из угла, а осторожно и как можно тише подойти и выглянуть. Потом он себя хвалил за такую предусмотрительность - она его спасла, ни много, ни мало, но сейчас...

За углом, у гермодвери все оказалось совсем не так, как себе представлял Кирс. Вместо одного сумасшедшего, который бы бился о дверь, там была целая группа людей из профкома и в окружении облаченных в силовую броню силуэтов. Минуту, А это кто такие? Откуда они здесь взялись? Таких он здесь никогда не видел.

Они что, с поверхности?!

Кирс отпрянул обратно за угол, чтобы ничем не выдать свое непомерное удивление. Что тут происходит вообще? Он подышал, взял себя в руки - совсем расклеился, чуть какое потрясение, и все, едва не истерика. Что же с ним такое?

Отдышавшись, успокоившись, Кирс, не выходя из-за угла, стал прислушиваться, о чем речь. Только ничего не вышло - все разговоры, а они, должно быть, оказались результативными, уже прошли и группы разделились. Свои остались тут, чужие - ушли через гермодверь. Увидеть, что там, за дверью, возможности у Кирса не было, хоть он и выглянул осторожно. Дверь закрылась за чужаками, и Кирс увидел, что все эти тросики, печати, сетка просто висели на самом полотне двери, ничего не преграждая, ни о чего не защищая. Кому надо, могли свободно ходить здесь! Что все это могло значить? Кто эти люди? Они что не боятся заражения? Кирс не уставал повторять себе этот вопрос. Торговцы с поверхности? Кочевники? Исследователи? Разведчики? Прорвавшиеся сквозь пепел выжженной земли и кислотные моря. Версия, достойная новых баек Эда за завтраком. Или

жители соседнего блока, у которых дела идут совсем иначе, чем говорит нам Профком? Такое мог бы придумать Меллон, например. Или даже Паз. Но скорее, конечно, Эд. Где правда? Неизвестно. И спросить не у кого.

Люди из Профкома, продолжая тихо переговариваться, пошли в сторону Смита. Он поспешил ретироваться, насколько можно прижавшись к стене и затаив дыхание. Он не знал почему это понадобилось делать, но какое-то чувство подсказало.

Странная компания не обратила на Кирса внимания и прошла мимо. Говорили они на каком-то странном языке.

Кирс дождался пока они свернут за угол и побежал к своим товарищам. Наверное в первые в жизни он сам хотел рассказать байку.

В столовой его ждал сюрприз.

- Эд прошел денуклеаризацию! – воскликнул Паз – Все двенадцать кружочков собрал. Теперь будет есть свежие яблоки, кататься на марсианских склонах... Везет же некоторым. Это он нас специально убаюкивал своими байками, а сам...

- Ты ещё веришь в эти байки? – фыркнул Меллон – Договорился просто наш Эд со своими байками и обкололи его чем-нибудь, чтобы не болтал. Чего и вам всем желаю!!! – закричал мужчина.

Кирс непонимающе посмотрел на трудящихся.

- Опять Декарт? – спросил он

- Ньютон – кивнула Сара – Но Меллон утверждает, что и Ньютон тоже у него был.

Эту перебранку Кирс слушал в пол-уха. Его насторожило, что вознесение объявили натурально после очередной байки Эда. Но ведь там было всё безобидно. Всего лишь предположил, что на поверхности что-то есть. И что с того? Об этом все судачили.

Правда не все *видели*, что видел сегодня он. Говорить остальным он не будет. Посчитают, что Кирс хочет занять место Эда. Он сам всё изучит для начала и соберет побольше фактов. Да ещё Профком внимание обратит. Нет уж, такого точно не надо! Как бы уже не вычислили, что он, Кирс, видел то, что не следует.

После ужина разошлись по своим блокам. Меллон звал в бар – тематическую комнату отделанную под бары из «жизни на поверхности». Алкоголь тут правда не продавали, хотя трудящиеся пытались сбродить легкое вино из фруктов, что выращивали в гидропатических садах. Правда безуспешно. Кирс от приглашения отказался. Он решил притихнуть на время и понять, заподозрил ли его профком или нет. Он не будет ничего говорить и перестанет бывать в праздных местах. Покажет, что он добропорядочный трудящийся. Может, запишется еще в какой-то творческий кружок....

Кирс нахмурился собственным мыслям и даже немного удивился. Раньше его не волновало, что думает профком. Апатия все сильнее его съедала, теперь-то это стало ясно.

Но сейчас? Сейчас он чувствовал себе живее, чем прежде. Ему нравилось это ощущение приобщения к тайне, при том, что одновременно он не хотел со всем этим связываться, как и прежде. Его прошлое всплывает наружу? Тогда тем более не нужно привлекать внимания, зная, какими будут последствия – Эд стал трепаться и его отправили на Марс. Вперед других.

Странно. И странно даже то, что они и про этот Марс-то ничего не знают толком. Почему они вообще решили, что их кто-то отправляет на Марс?

Кирс лег на кровать и провалился в беспокойный сон. И было ли следствием его беспокойств накануне, или что-то еще, но проснулся Кирс в холодном поту. И тут же попытался записать все, что приснилось, чтобы точно не забыть. Это было очень важно, он чувствовал это!

Ему приснилось, как он был в некоей стране, в некоем поселении. Вокруг - много деревьев и одноэтажные дома, и он понял, что окружение ему привычно. Значит, он и впрямь там был? Ему было поручено охранять. Но он... не справился? Вот он сидит на веранде и пьет чай, а в следующее мгновение куда-то быстро едет, мимо проносятся деревья, машины прыгает по ухабистой проселочной дороге. А после... Частный самолет? Он видел, как сидел в кабине, на месте пилота, и тут он стал задыхаться! Он схватился за горло, попытался нащупать тонкую стальную удавку - он не видел ее, но точно знал, что это именно она, но никак не удавалось

подцепить ее. Он хрипел и выворачивался, но все безуспешно, а после рядом с ним появилось лицо молодой девушки, которая сказала...

Кирс проснулся.

Кто эта девушка?! Он не помнил. Где он был? Нет, не знал и этого тоже. Разумеется из его памяти стерлись все вчерашние разговоры и мысли о жилье в Убежище. Как и каждое «утро». Он снова пытался по крупицам восстанавливать свою память.

Надо сказать, что Кирс понял одну закономерность. Если держаться за одно воспоминание, то по нему можно восстановить целую цепочку.

Сегодня он уцепился почему-то за вино из забродивших фруктов. Уж очень ему захотелось его попробовать. Эта мысль засела в его мозг и совершенно не хотела покидать. Поэтому Кирс, отработав смену, выслушав жалобы про карточки с философами от Меллона, дождался «вечера» и направился напрямиком в бар.

К слову в этом баре сам он никогда не был. Хотя может и был, но просто не помнил. И потому несколько настороженно кивнул нескольким посетителям, оказавшимся тут даже раньше него, хотя заведение открылось буквально вот только что, и прошел к барной стойке.

Кроме напитков направленных на трезвость. Бар выглядел так, как и должен был выглядеть. Правда Кирс не был уверен, что бары выглядят именно так – приглушенный свет,

яркие стены, высокие крутящиеся стулья.

Кирс подошел к хромированному и разноцветному автомату и некоторое время изучал яркие этикетки. Потом ткнул на одну из них. Вытянулся манипулятор с высоким стаканом и из краника в него вытекло понемногу всяких соков. Такой вот коктейль без капли алкоголя.

Кирс выпил стакан залпом и стал изучать заведение – типичное оздоровительное место после трудного дня. Ничего примечательного.

Разве что четверка мужчин сидевшая в углу. Кирсанову они показались странными. Этих лиц он никогда не встречал в Коммуне 101. Наверное. Да и на трудящихся они не похожи.

Может они из другой коммуны?

Кирс уже хотел подойти и подсесть к ним. Авось чего-нибудь расскажут. Или поделятся как забродить сок...

Но молодой человек почувствовал легкий тычок в спину. Кирс обернулся. Позади него на соседнем стуле сидела девушка и попивала сок.

- Не нужно их злить – сказала она без приветствия и прелюдий – Парни не любят особого внимания

Кирс внимательно посмотрел на незнакомку. И первое, что увидел – передник отличающийся по цвету. Он ее прежде видел, в толпе. Видел же?.. Точно видел! Лица разглядеть не смог тогда, но сейчас он был точно уверен, что это та самая девушка. Вот чёрт, а. Собственный метод запоминания при-

нес плоды.

- У вас что дело ко мне? – спросил Кирс.

Девушка, темные волосы собраны в пучок, тонкие черты лица, глаза темные и непроницаемые, внимательно смотрела на Кирса. Выжидающе.

- Возможно, - сказала она наконец.

Через несколько минут Кирс узнал, что его новую знакомую зовут Сяо-99 и она действительно из другой коммуны.

- Я помню тебя по соревнованиям – сказала она – Ты показался мне самым вменяемым во всем этом цирке, - Пока все остальные молча делают, что им скажут и мечтают о Марсе, ты пытаешься идти против течения. Ты нам подходишь.

- Нам?

- Людям – сказала Сяо-99 – Людям, которые объединились, чтобы узнать правду и открыть глаза трудящимся.

- Вы разделяете эти понятия.

- Не я – покачала головой девушка – Профком. Люди знают, что всё вокруг это ложь призванная скрыть рабство. Трудящиеся нет. Меня послали сюда, чтобы раскрыть эту правду трудящимся.

- Кто послал? – спросил Кирс.

Сяо повертела головой, убедившись, что их не слышат и доверительно наклонилась к Кирсу.

- Не важно кто – сказала она – Мы давно ищем вас. Тех кто живет под землей. О вас есть страшные сказки, но у нас наверху не все верят.

- Наверху не может ничего быть! – воскликнул Кирсанов и моментально осекся, испугавшись чужих ушей.

Сяо каверзно улыбнулась.

- Ты не первый, кто это говорит – сказала она – Я тоже была такой. Но тебе предстоит узнать, что всё вокруг ложь. Не было никакой ядерной войны, не было никакого заражения. Наверху существует цивилизация. Но вас держат вдали от неё.

Кирсанов глупо уставился на собеседницу. Цивилизация наверху? Тут что действительно наливают перебродивший сок? Никакой цивилизации наверху больше нет. Там только пепел. А с другой стороны... Откуда же тогда те неизвестные, которых он видел в коридоре. Не из воздуха же. Может быть он чего-то не знает?

- Почему? – вырвалось из его рта. Вопрос был глупый, но наверное подходил для ситуации.

- Есть причина известная узкому кругу – фыркнула Сяо – Вас бы уже освободили, если бы все знали причину. Поэтому я и здесь. И мне нужен местный, который будет свидетелем.

Кирс поежился. Это был какой-то бред. Не может быть того, что она говорит. Возможно это просто очередной психический трюк профкома. Или может она действительно из другой коммуны и хочет склонить кого-то из их коммуны 101 к саботажу? Хочет захватить знамя трудящихся таким образом?

- Но я лишь трудящийся – попытался возразить Кирс – Я

не знаю ничего об устройстве Убежища и его целях, кроме того, что нам говорят.

— Это и не нужно – сказала Сяо – Уже само твое существование доказывает правоту нашей борьбы. Идем со мной и узнаешь ответы на вопросы, что мучают тебя, а если останешься, то ляжешь спать и завтра всё забудешь. Но вопросы всё время будут тебя мучать поверь. Я это знаю по себе.

Кирс покачал головой.

- Пойти с вами значит предать моих товарищей-трудящихся – сказал он – Я не могу это сделать. От моей лояльности зависит их Вознесение.

Сяо многозначительно хмыкнула.

- Тяжелый выбор для каждого – согласилась девушка – Но я только предлагаю узнать правду. И прежде чем вы окончательно откажитесь, я хочу вас кое-куда отвести и показать вам за что мы сражаемся...

Довольный, что выиграет еще сколько-то времени, Кирс сказал, что непременно пойдет.

Он обязательно узнает намерения этой девицы и если они противоречат кодексу трудящихся, то он легко сможет донести на неё.

Сейчас

Вы знали, что эта девушка из Меридиана? – спросила Элланор.

Кирсанов покачал головой.

- Нет – сказал он – Сяо не открыла мне название их организации. Но всё равно бы ничего не изменило. Даже если бы они и оказались реакционными террористами.

Эланор задумчиво вскинула бровь.

- Почему?

Кирсанов пожал плечами.

- Она отнеслась ко мне как к индивиду, а не как к части чего-то общего – сказал он – Вы там не были. Вам не понять, когда у тебя нет личного, а всё только общее. Даже мысли. Сяо нашла меня, потому что я цеплялся за свои мысли, а не за общие.

- Она погибла? – веско и жестко спросила инфанта.

Кирсанов мрачно склонил голову.

- Она спасла меня – бросил молодой человек. Ком горечи застрял в его горле.

Эланор ровно кивнула и встала.

- Соболезную – сказала девушка – Думаю, что она много для вас значила. Давайте сделаем перерыв. Думаю мы можем позволить оставить остальной рассказ на следующий вечер. Отдыхайте и ни о чем не тревожьтесь. Сон — это лучший лекарь от любых ран.

Сказав это инфанта вышла из его комнаты, оставив молодого человека в одиночестве. Она появлялась и исчезала так внезапно, что Кирсанов не мог точно сказать – происходит ли всё это с ним на самом деле или весь этот дворец и эта девушка только его фантазия.

Вскоре пришла горничная, подала больному успокоительного чая. Кирсанов сделал пару глотков и его сознание успокоилось. Пришёл долгожданный сон.

Ася вновь сидела перед министром Джардановым. К её руке был подключен катетер. Жидкость поступающая в кровь туманила сознание и заставляла говорить.

- Расскажите о своей фейковой казни – жестко потребовал Джарданов – Это было так убедительно для всех. Немногие сомневались. Идеальное прикрытие для вас безусловно. Кто станет искать мёртвую? Но такой рискованный шаг для вашей организации... уверен вы потеряли многих сторонников. Удар по репутации.

— Это был тест – ровно ответила Ася

- Тест? – не понял министр.

- Мне показали истинную причину борьбы Скрытого пути и истинную причину опасности идеологии Всечеловечества. Джарданов фыркнул.

- Вижу вы натурально отравлены революционными идеями Сообщества – констатировал министр.

Ася кивнула.

- Также как вы отравлены идеологией Всечеловечества. Иногда полезно посмотреть на свою жизнь со стороны...

Пять лет назад

Очередное пробуждение Аси далось хуже предыдущего. И дело было не в ощущениях, хотя казалось, что ее как следует избили. Во рту был привкус крови, болел лоб и голова в целом. Как снаружи, так и изнутри. Один глаз плохо открывался, но это, кажется, было из-за запекшейся крови, которая текла по лицу из кровоточащей раны. Она вспомнила - ох уж эта трость! В глотку засунет этим уродам, дай только выбраться из всего этого...

Рот тщательно был завязан туго свернутой в жгут арафаткой, от которой пахло Лео. Свой платок не пожалел для кровавого дела?! И ему достанется, еще как...

Но все-таки хуже было осознание того, что ее снова переместили. Теперь уже за пределы квартиры, хотя и возможно, все еще в черте высотки. А еще она обнаружила себя накрепко привязанной к стулу. Железному, перекошенному и помятому. И стоял этот стул у стены - как могла понять девушка, извернувшись, насколько позволяли ей пластиковые стяжки на руках и ногах. Увиденное ей совсем не нравилось...

Стена была со следами множественных попаданий разнокалиберных пуль. Грубо намалеванные мишени предлагали подумать, что это тир, но соседствовавшие рядом с ними темные подозрительные потеки заставляли в этом сомневаться.

Ася отвернулась, не в силах смотреть на такое. Помеще-

ние, где она очнулась, представляло из себя бетонный куб со множеством выходов со всех сторон, кирпично-недостроенных перегородок, резко контрастирующих своей краснотой со всеобщей серостью, путаницей проводов и кабелей на полу, тянущиеся к производственным светильникам с одной стороны и куда-то за ближайшие стены и перегородки с другой. Сухой сквозняк, поддувающий откуда-то сбоку, подсказывал девушке, что она, возможно, на первом этаже высотки. Или в подвале ее.

Правда рассматривать долго этот антураж, она не смогла. Пришел Мишель. Ася дернулась на своем стуле, посмотрела на него с ненавистью. Тот и бровью не повел. Стуча по полу ненавистной тростью, он подтащил к стулу девушки еще один, на этот деревянный и по виду кажущийся старше самого мужчины, сел на него неуклюже.

- Твой рот так и останется завязанным – сообщил вожак боевиков – Тебе больше сказать нам нечего, а к чему крики и оскорбления? А так, мы сейчас посидим тут, подождем, пока все подготовят.

Ася снова дернулась. Это всё на что она была способна.

- Знаешь, где мы находимся? – риторически спросил Мишель – Этот город мы прозвали «Раскопками», потому что в этом регионе проводилось много археологических изысканий и были найдены всякие древние кости. А вот своего названия этот город так и не получил, представляешь? Построить его построили, по документам он как-то значился. Рабо-

чее, так сказать, название. А потом все пошло наперекосяк. Это, знаешь, как с Ордосом во Внутренней Монголии. Но если в итоге тот город все же вернули к жизни, то этот так и остался призраком. Но там понятно - запасы природных ископаемых были огромными, а здесь? Здесь была только идея.

Клауд стукнул тростью об пол, отчего девушка невольно вздрогнула.

- Так и в нашем случае, - продолжил Голицын. - Не то, чтобы была такая уж необходимость казни, но идея непримиримой борьбы должна быть визуализирована.

Ася несогласно промычала сквозь платок.

- Ну, конечно, ты не согласна, - Мишель снова постучал по полу тростью. - Но разве ОДН церемонился, когда решил встать во главе всего мира? Разве спрашивал? Так и здесь. Нужно заявить о себе как можно громче, посеять хаос, заставить людей понять, что ОДН не защитит их. А уж дальше будет видно. Слабые забьются в темные углы, предпочитая и дальше думать, что за них все сделают и страшных террористов переловит Корпус, а сильные... будем надеяться, они задумаются.

Ася пожевала платок, который больно врезался в уголки губ.

- Ну да, они могут прийти за нами, конечно. Но мы будем их ждать. И Корпус будем ждать тоже. Чтобы ударить по ним и показать снова - ОДН - ничто! И так далее, повторяя раз за разом, если понадобится, пока все это не поймут. Ты по-

служишь первым доказательством.

Пока Голицын произносил свою тираду, в помещение вошли ещё несколько человек. Ася узнала Лео и его китайского приятеля.

- Товарищ Янь изъявил желание присутствовать – сказал Лео – У тебя всё готово, Сяо У?

Он обращался к какой-то молодой китаянке, подключавшей камеры. Будто Асю собирались фотографировать.

- Подключились к сети через маску, если ты об этом – сказала девушка с явным северо-китайским акцентом – Пару часов не смогут отследить точку входа. Но, думаю, за это время мы управимся со всем этим. Осталось только пустить запись. Будет и прямой эфир, и пленка.

Лео и Янь Цзинь, до этого переговаривающиеся тихо между собой, прервали беседу. Они встали с другой стороны камеры, оставив Асю наедине со стеной. Она снова завозилась и замычала. Шансов у неё не было.

- Последнего слова не будет, - произнес деловито Мишель.
- так что скоро все закончится.

Девушке очень хотелось бы проклясть его за такие слова и в целом, но оставалось только возиться на стуле и мычать. Так что она просто поникла - какой толк в бесполезном трепыхании? Это уже не было затянувшейся шуткой, тут все по-настоящему. Она подумала о матери. Пожалела, что их последний разговор был не самым приятным. Как и действия, впрочем. С обеих сторон, если на то пошло...

Но все сожаления улетучились быстро, когда ее палачи перестали медлить.

Сяо У встала у камеры, Лео - рядом с ней, у прикрепленного к ней микрофона. Китайский товарищ взирал на всё действие со спокойствием восточного мудреца.

- Запись пошла, - сообщила девица, прикинувшись к видеоискателю.

Ася дернулась в последний раз, просто из упрямства, но понимая, что уже ничего не поменять, а Мишель заговорил:

- Объединенные демократические нации пришли в мир, когда он находился на грани. Нуждался в новом порядке и определенности. Но что же случилось? Порядок и определенность были принесены людям, но какой ценой? В какой-то момент история пошла другим путем. И теперь есть только один порядок, тот, который устанавливает ОДН. Справедливо ли это? Оправданно? Я так не считаю. И есть много людей, которые так не считают.

Ася яростно помотала головой - что же, теперь очередная пафосная и претенциозная речь?! Да убейте меня сразу, чтобы этого не слышать! Я уже согласна!

- ОДН забыла, что мир слишком велик. ОДН прокляла традиции. Вы думаете, что он у вас в руках и теперь можно расслабиться. Вы все контролируете... Нет! Этому не бывать. Вы стали тем, против кого боролись... Но боролись ли? А может, просто хотели встать на его место? Вот, кстати, еще один вопрос для думающих людей. Тех, кто остался, не при-

бившись к стаду. А мы же... Мы покажем, что есть и другие силы в этом мире, которые готовы выступить против вас. Вы увидите!

Произнося свою речь, Мишель не показывался на камеру, и теперь, махнув рукой в сторону Аси, зрители могли заметить только этот жест.

- Зрителей уже сотня миллионов, - сообщила как бы между прочим Сяо У. - И прибавляется.

Ася поморщилась невольно: статьи ее были не так интересны, а вот казнь...

- Перед вами Анастасия Покровская, дочь президента Великолоруссии Натальи Покровской. Ее страна на пороге полного поглощения ОДН. Пара-тройка новых законов, и уже у руля государства встанет ОДН, без всяких местных президентов. Страны не станет, только название. Президент предала свой народ. И вот что мы будем делать с предателями. Раз за разом, пока вы, люди, не поймете!

После чего он выхватил из-под куртки револьвер - заметила, как тот блеснул в лучах фонарей, и потому не успела испугаться, отвлекшись невольно.

А потом грянул выстрел, ее толкнуло в сторону. И темнота.

А потом – свет! Ася проморгалась, пытаясь понять, что произошло. Да в нее же стреляли! Но она... жива?! Она прислушалась к своим ощущениям - ранений не чувствуется, а вот свет фонарей ее прямо-таки слепит. Она попыталась от-

вернуться, но поняла, что не выйдет. Тем более, что она лежала на боку, все еще привязанная к стулу.

Она замычала сквозь ткань кляпа, требуя объяснений.

Кто-то подошел - Лео, и одним махом вернул стул с девушкой в вертикально положение.

- Все закончилось, выдохни, - достаточно доброжелательно сказал он. - Посмотрев на девушку, откинув волосы ей ото лба, он отошел назад.

- Не снимай кляп, а то орать будет! – весело сказал Янь Цзинь – Ей сначала следует объяснить –

Лео снял девушке кляп. Она уже открыла рот, чтобы изрыгнуть на него все проклятия, которые она знает и на всех языках, но пилот бесцеремонно его закрыл надавив на подбородок ладонью.

- Заткнись – посоветовал он.

Стоявшая у камеры Сяо У театрально хлопнула в ладоши. Лео обернулся.

- Как я думала, доступ нам отрезали – заявила девица – Но не кипишуйте. Все ушло в сеть, теперь все там. Что-то заблочат, конечно, но все видео не перехватят. Оно засветилось, и далее если все провайдеры его снесут, оно уйдет глубже, и его оттуда будут распространять. Но нам придется посмотреть либо в записи, либо...

- Кому надо, тот видел – жестко сказал Мишель.

Ася перестала их слушать. Что же это, и впрямь большая злая штука?! Она поверить не могла! Сначала в казнь, потом

- что все обошлось. Наверняка какой-то подвох, не иначе. Она посмотрела на Лео. Тот понял ее немой вопрос.

- Я все объясню, но чуть позже. Посиди пока, выдохни.

Посидишь тут, как на иголках! Девушка и Лео пристукунула бы с огромным удовольствием, за то, что участвовал и не предупредил...

Правда, и сидеть пришлось Асе недолго. Очень скоро «палачи» закончили разбираться с тем, насколько хорошо удалось распространить запись, после чего стали убирать за собой. Лео вернулся к девушке и стал ее освобождать от пут.

- Я бы не рекомендовал, - заметил Янь Цзинь – После всего, что она пережила по вашей вине она пожалуй прибудет тут всех нас. Позови парней, пусть вместе со стулом отнесут обратно в квартиру. И уже там развяжешь, если так уж хочешь торопиться с этим.

- Она в норме – сказал Лео – Я её знаю. Всегда похожа на собаку, которую хотят спустить с цепи, но как только её база любопытства будет заполнена, то она становится совсем ручной.

- Тонкое замечание моих привычек – Ася с радостью осознала, что может говорить – Что за херня тут происходит?

- Для начала мы должны извиниться – сказал Мишель – Знаю это было жестко, но мы не были уверенны, что ты добровольно согласишься.

Ася разрывалась между желанием разнести здесь всё и навалять этим самодовольным... и желанием узнать наконец

для чего её сюда притащили... Как и всегда, любопытство оказалось сильнее.

- Конечно не согласилась бы! – фыркнула девушка – разыграть собственную казнь. Это что за псих придумал такое?

Янь Цзинь добродушно улыбнулся.

- Этот псих я – сказал он – Извини, но у нас не было иного выбора. Ты нужна нам, но нужно тебе было показать, что делает с людьми ОДН.

Ася всплеснула руками.

- О я понимаю, что вы испытали множественные оргазмы пустив мою... «казнь» в инет, но каким образом это что-то докажет мне?

- Как ты думаешь, как отнеслись в мире ОДН к твоей казни? – спросил Лео. Он поставил перед девушкой тарелку супа, хлеб и стакан компота.

- Уверенна, что вас уже ищут по всему миру – заявила девушка накидываясь на хлеб

- Ага – кивнул Мишель – А самообман река в Египте. Движением пальца смахнул изображение с экрана смартфона на ближайшую стену. За окном было сумрачно, так видно было неплохо, зернисто, но приемлемо.

То что увидела девушка заставила её забыть про еду. Всю ее поглотило происходящее в записи. То была простая нарезка реакций на ее мнимую казнь. И надо отметить, везде на территории ОДН Праздник Мира продолжался. Моменты,

когда на экранах на улицах городов прерывалась реклама, или на каких-то интерактивных панелях сменялась картинка и показывался манифест Скрытого пути, ни у кого не вызывали какого-то интереса. Никто не снимал на камеры смартфонов, никто не реагировал по-нормальному на демонстрацию ужасов. По-человечески. Может, подумали, что это шутка? Но все было очень убедительно, уж она-то знает! А может, слишком быстро трансляцию оборвали?..

Девушка никак не могла понять, почему весь мир никак не отреагировал на ее казнь. Это же какое преступление и чрезвычайное событие! Такого не случалось десятилетие, нигде в мире! Той его части, которая контролируется ОДН, поправила тут же девушка себя. Но все-таки!

- А может запись показали не полностью? – вырвалось у неё.

Но это было не так. Запись просмотрело несколько сотен миллионов по всему миру. И до сих пор смотрят на ресурсах, которые не такие расторопные. Или которые не подчиняются ОДН.

Просто никто не среагировал. Никто.

А потом Ася увидела собственную мать. Как раз в момент ее очередного выступления. Рядом как всегда стоит Александра. Словно тень. Маман что-то опять говорила. Хотя, ясно что: все ту же свою пафосную речь о мире и справедливости толкала. И вот, за ее спиной, на огромных экранах пропали кадры, где всякие счастливые люди обнимались и дела-

ли вместе разные полезные для мира и справедливости вещи, и вместо них показали бетонное помещение, Анастасию, привязанную к стулу у стены, помятую и окровавленную - девушка вспомнила про рану на лбу и потрогала ее. Там был пластырь. Кто успел его наклеить? - а потом речь Голицына и внезапный, категоричный выстрел. Он был один-единственный, и казался при этом гораздо весомее и существеннее, чем если бы ее расстреливал отряд. При звуке выстрела девушка невольно вздрогнула.

Наталья Покровская посмотрела на экран, на притихшую толпу перед ней, сказала что-то своим людям и кадры сменились. Сделали все оперативно - именно кадры сменили, и только, не были отправлены люди на ее поиски, проверить, что такое с ней могло случиться, что она, дочь президента, оказалась на стуле перед расстрельной стеной! Нет - как ничего и не произошло, вернулись счастливые видео со справедливыми делами. Сама же президент, помолчав лишь секунды, начала говорить о важности дела мира во всем мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.